

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ бюллетень



Научно-исследовательского экономического института
Министерства экономики Республики Беларусь

Основан в 1997 г.

Издается ежемесячно

№ 12 (342) декабрь 2025

Главный редактор

Я.М. Александрович

Редакционный совет:

**Н.Г. Берченко – зам. гл. редактора, Н.В. Радченко – отв. секретарь,
Л.С. Боровик, Г.И. Гануш, В.Г. Гусаков, А.М. Заборовский, М.К. Кравцов,
А.М. Курлыпо, Ю.А. Медведева, С.Ф. Миксюк, Л.Н. Нехорошева,
П.Г. Никитенко, В.В. Пинигин, В.В. Пузиков, К.В. Рудый, В.С. Фатеев,
Г.А. Хацкевич, К.К. Шебеко, В.Ю. Шугилин, А.Г. Шумилин**

Международный совет:

**В. Маевский (Россия), С. Станайтис (Литва),
В. Меньшиков (Латвия), Ф. Вельтер (Германия)**

Экономический бюллетень включен Высшей аттестационной комиссией Республики Беларусь в Перечень научных изданий для опубликования результатов диссертационных исследований.

Мнение авторов статей не обязательно совпадает с позицией редколлегии.

При перепечатке ссылка на Экономический бюллетень обязательна.

Публикуемые материалы рецензируются.

**ПРОБЛЕМЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ**

Обзор материалов XXVI Международной научной конференции	4
ПЛЕНАРНАЯ СЕССИЯ	4
Приветственное слово	4
Дискуссионные площадки	
УПРАВЛЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИМИ ИЗМЕНЕНИЯМИ: ТОЧКИ РОСТА И ВЕКТОРЫ ИНТЕГРАЦИИ	8
ОСТРЫЕ ГРАНИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ САМОДОСТАТОЧНОСТИ: ОЦЕНКИ В ПРОСТРАНСТВЕ	8
МАСТЕРСКАЯ БУДУЩЕГО: ДИАЛОГ РЕГИОНОВ РОССИИ И БЕЛАРУСИ	55
РАБОТА СЕКЦИЙ	75
КРУГЛЫЙ СТОЛ	
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПОДХОДЫ, ИНСТРУМЕНТЫ И УСПЕШНЫЕ ПРАКТИКИ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	92
ОЦЕНКА РЕГУЛИРУЮЩЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ 2.0: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ И НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ КАЧЕСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	94
РЕКОМЕНДАЦИИ	97
Резюме	104
Summary	104
Материалы, опубликованные в 2025 г.	105

FORECASTING AND STATE REGULATION CHALLENGES OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT

Review of the XXVI International Scientific Conference Proceedings	4
PLENARY SESSION	4
Welcome speech	4
Discussion platforms	
STRATEGIC CHANGE MANAGEMENT: GROWTH POINTS AND INTEGRATION VECTORS	8
SHARP EDGES OF TECHNOLOGICAL SELF-SUFFICIENCY: DIMENSIONAL ASSESSMENTS	8
WORKSHOP OF THE FUTURE: DIALOGUE BETWEEN THE RUSSIAN AND BELARUSIAN REGIONS	55
SECTION WORK	75
ROUND TABLE	
INTERNATIONAL APPROACHES, TOOLS AND SUCCESSFUL PRACTICES FOR THE DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES: APPLICATION POSSIBILITIES IN THE REPUBLIC OF BELARUS	92
REGULATORY IMPACT ASSESSMENT 2.0: INSTITUTIONAL CHALLENGES AND NEW HORIZONS FOR QUALITY REGULATION	94
RECOMMENDATIONS	97
Summary in Russian	104
Summary in English	104
Materials published in 2025	105

ПРОБЛЕМЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Обзор материалов XXVI Международной научной конференции*

В Научно-исследовательском экономическом институте Министерства экономики Республики Беларусь 23–24 октября 2025 года состоялась очередная XXVI Международная научная конференция «Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития».

В работе конференции приняли участие более 380 человек – представители Национального собрания Республики Беларусь, руководители министерств и ведомств, ведущих банков, бизнес-структур, Национальной академии наук, ученые-экономисты научно-исследовательских институтов, университетов, научно-практических центров Беларуси и зарубежных стран – России, в том числе из Донецкой Народной Республики, Казахстана, Китая, Узбекистана, Таджикистана.

Организаторы конференции – Министерство экономики Республики Беларусь, НИЭИ Министерства экономики.

Цель конференции – обсудить концептуальные подходы и практические механизмы реализации задач устойчивого развития в новом пятилетии (2026–2030 гг.) с учетом стратегического ориентира на сбалансированный рост.

По наиболее важным направлениям социально-экономического развития Республики Беларусь была организована работа дискуссионных площадок:

- Управление стратегическими изменениями: точки роста и векторы интеграции;
- Острые грани технологической самостоятельности: оценки в научно-техническом и экономическом пространстве;

* В подготовке материалов приняли участие сотрудники НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь Александрович Я.М., Берченко Н.Г., Боровик Л.С., Пинигин В.В., Курлыпо А.М., Драгун Н.П., Гладкая А.А., Радченко Н.В.

- Мастерская будущего: диалог регионов России и Беларуси.

Обсуждение этих и других взаимосвязанных вопросов продолжилось на заседаниях секций и круглых столов.

В настоящем номере Экономического бюллетеня НИЭИ Республики Беларусь вниманию читателей предлагается обзор выступлений участников заседаний, отчеты о работе секций, круглых столов и принятые на конференции рекомендации.

ПРИВЕТСТВЕННЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ

СНОПКОВ Н.Г., Первый заместитель Премьер-министра Республики Беларусь

– Уважаемые участники конференции!

Приветствую всех присутствующих в этом зале. Ежегодно Научно-исследовательский экономический институт Министерства экономики собирает представителей министерств и ведомств, научных учреждений, крупных компаний, ведущих экспертов разных стран для того, чтобы найти решения по актуальным вопросам государственного регулирования социально-экономического развития. В этом году в центре внимания конференции – задачи, стоящие перед нами в новом пятилетии.

В условиях быстрых изменений международной повестки, возрастающего напряжения на внешнем контуре, стремительных технологических трансформаций согласованная работа органов власти, научного сообщества и бизнеса имеет ключевое значение для повышения адаптивности национальной экономики, опре-

деления путей ее дальнейшего эффективного развития.

Традиционные рецепты и управленческие практики сегодня не работают. Поддержание макроэкономической стабильности, укрепление конкурентных позиций на экспортных рынках, формирование новой технологической основы экономики и обеспечение технологического суверенитета, адаптация к демографическим изменениям и развитие человеческого потенциала – эти и другие задачи требуют выверенной стратегии, согласованных действий различных ведомств.

Сегодня Правительство формирует новую архитектуру управления социально-экономическим развитием. В ее основе – четкая фокусировка на целях, максимальная мобилизация и эффективное использование ресурсов. В следующем пятилетии мы должны задействовать все недоиспользованные резервы и возможности – от полномасштабного внедрения цифровых технологий и механизмов использования интеллектуальной собственности до превращения туризма в современную высокодоходную индустрию и разворачивания технологических цепочек на основе местных сырьевых ресурсов.

Каждое направление требует активной вовлеченности экспертов, оценки рисков и возможностей, разработки практических рекомендаций. Запрос на такую экспертизу со стороны органов государственного управления нарастает и задает контекст работы конференции.

Укрепление и расширение взаимодействия с дружественными странами, в том числе в рамках ЕАЭС и СНГ, вступление Беларуси в Шанхайскую организацию сотрудничества, а также статус государства-партнера в БРИКС открывают перед нашей страной широкие возможности для международного взаимодействия во всех сферах экономики. От конференции ждем «дорожные карты» по развитию внешнеэкономических связей Беларуси.

Важной составляющей внешнеэкономической повестки является совершенствование интеграционных процессов в рамках Союзного государства. На Российскую Федерацию при-

ходится более половины экспорта белорусской продукции, что лишний раз подчеркивает стратегическую значимость партнерства. В условиях внешних ограничений наши страны сообща оказались способны к успешному решению задач по импортозамещению и обеспечению общего суверенитета. Поиск эффективных форм кооперации двух стран – еще один пункт в программу этого научного форума.

Важнейший вектор – развитие сотрудничества с Китайской Народной Республикой, в том числе путем реализации возможностей в рамках подписанного в прошлом году между нашими странами Соглашения о торговле услугами и осуществлении инвестиций. Такое соглашение с Китаем не имеет ни одна страна ЕАЭС. Мы должны воспользоваться этим уникальным преимуществом и расширить спектр взаимодействия наших стран.

Необходимо также полномасштабно использовать возможности, которые открывают торговые соглашения, заключенные с другими странами. Думаю, сформированные вами предложения позволят ускориться и на этих направлениях.

Уверен, что рекомендации, выработанные в ходе конференции, помогут найти пути решения важных проблем в интересах повышения качества жизни людей, стабильного и гармоничного развития Беларуси.

Желаю вам успехов, интересных встреч и плодотворных дискуссий!

ВЕЖНОВЕЦ И.В., Первый заместитель Министра экономики Республики Беларусь

– Добрый день, уважаемые коллеги и гости нашей страны! От лица Министра экономики Республики Беларусь Чеботаря Юрия Адамовича, от Министерства экономики и от себя лично приветствую вас на этом масштабном мероприятии.

Конференция проводится институтом в 26-й раз, это событие стало ежегодным. Следует сказать, что научных конференций в Беларуси про-

водится достаточно много. Проводят их академические и отраслевые научно-исследовательские организации, столичные и региональные высшие учебные заведения.

Конференция института – место, где обсуждаются научные и прикладные задачи государственного управления, практические решения и механизмы по самым острым вопросам.

Нынешний форум призван быть местом поиска баланса экономических интересов государства и бизнеса, человека и общества, площадкой выработки стратегических и тактических решений. От участников конференции мы ждем предложений, которые могут быть взяты в работу органами государственного управления.

Сегодня мы выстраиваем новую архитектуру управления социально-экономическим развитием. Процесс идет динамично и достаточно сложно. Времени сегодня на раскачку и обкатку пилотных решений нет. Мы должны давать практические ответы здесь и сейчас, без углублений в теоретические рассуждения. С этой точки зрения мероприятия конференции – это своеобразная площадка для совместного мозгового штурма представителей научного сообщества, бизнеса, органов государственного управления. Каждое предложение имеет шанс быть услышанным, пройти экспертное обсуждение, стать основой решений в сфере государственного регулирования, социально-экономического развития. Присутствие и активная вовлеченность коллег из других стран кратно расширяет объем экспертизы, определяет ценности рекомендаций, которые готовит наш форум. Прогнозные условия, в которых формируются контуры и практические наполнения следующей пятилетки, кардинально отличаются от всех предыдущих. Нужна концентрация ресурсов, позволяющая выйти на новый виток развития нашей экономики с новыми технологиями и точками роста.

Какие ключевые шаги необходимо предпринять, чтобы обеспечить необходимые структурные изменения в технологической сфере, в системе управления, подготовке кадров? В чем резервы роста наших традиционных отраслей и потенциал внутренних ресурсов? Как и в каких

направлениях мы должны развивать наше интеграционное взаимодействие с Союзным государством и в ЕАЭС?

Предложения по этим и другим вопросам ждем от участников конференции. Еще раз приветствую всех участников и хочу пожелать плодотворной и конструктивной работы. Спасибо за внимание.

ЧЕРВЯКОВ А.В., Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Беларусь в Китайской Народной Республике

– Уважаемые участники и гости!

Рад приветствовать всех вас на XXVI Международной научной конференции «Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития».

Сегодняшнее мероприятие по праву считается одним из центральных в календаре экономических форумов нашей страны. Собирая ведущих экспертов из разных сфер, конференция призвана помочь разрешить важнейшие вопросы, стоящие перед белорусским государством.

Современные вызовы и пути развития побуждают нас к поиску новых рынков, прорывных технологий, перспективных инструментов экономической политики – все эти вопросы традиционно обсуждаются на конференции. Сегодня важно подумать об адаптации к демографическим вызовам, о необходимых мерах для достижения технологического суверенитета и качественного роста нашей экономики, для закрепления и расширения своего присутствия на растущих рынках Азии и Африки. Экономическая наука совместно с бизнес-сообществом должна найти ответы на эти сложные вопросы. Стране нужны альтернативные научные идеи и конструктивные предложения!

Главное, чтобы весь путь в системной цепочке от научных знаний к эффективной работе реального сектора и бизнеса был встроен в единый механизм управления экономикой.

Уверен, что критический взгляд участников конференции на современные вызовы и внутренние проблемы, креативный подход к поиску решений позволят найти неординарные пути даль-

нейшего развития страны, отразить их не только в важнейших государственных документах, но и реализовать на практике.

Особо хочу сказать о собравшем всех нас организаторе конференции – Научно-исследовательском экономическом институте Министерства экономики Республики Беларусь.

В этом году институт отмечает девяносто пять лет с даты создания. Изначально организованный как структура при Госплане, институт все эти десятилетия оставался на острие формирования государственной экономической политики.

Диапазон проводимых исследований, сложность оперативных поручений, выполняемых институтом, требуют комплексного подхода, глубокого понимания взаимосвязей, взаимного влияния отраслей и сфер экономики. Костяк коллектива НИЭИ – талантливые, инициативные специалисты и ученые, обладающие уникальными компетенциями и преданные государственному делу. Благодаря этому институт остается структурой, на которую может опираться Министерство экономики при обосновании важных решений, мер регулирования социально-экономического развития.

Искренне поздравляю коллектив НИЭИ, его руководителей со знаменательной датой, желаю успехов в вашей важной и непростой работе. Пусть эта круглая дата станет не только поводом для гордости за достигнутое, но и стимулом для новых свершений!

Желаю всем присутствующим плодотворной работы, интересных дискуссий, новых идей и профессиональных открытий!

КАПЫРИН И.Н., директор Департамента по связям с субъектами Федерации, парламентом и общественными объединениями МИД РФ

– Уважаемая Наталья Геннадьевна, уважаемые участники и гости конференции! Я от всей души благодарю за приглашение принять участие и за честь обратиться к вам с приветственным словом по поручению руководства Мини-

стерства иностранных дел, пожелать успешной работы всем участникам XXVI Международной научной конференции, посвященной исключительно актуальной теме социально-экономического развития страны.

Реализуя политические решения наших руководителей, прежде всего Министерства экономического развития и Министерства иностранных дел, мы призваны создавать максимально благоприятные условия для сотрудничества, взаимодействия и совместной работы. Я подчеркиваю эти слова: «совместной работы» – региональных, муниципальных, городских властей, учебных заведений, художественных коллективов, общественных объединений, жителей наших стран. Речь идет о децентрализации, о создании живой ткани, которая материализует на практике решения наших руководителей. Естественно, отношения с братской Беларусью в рамках межрегиональных связей Российской Федерации имеют особое значение.

По информации Министерства юстиции Российской Федерации на 1 октября 2025 г., с белорусскими регионами и с Правительством Республики Беларусь у российских регионов подписано 261 соглашение. Это 26% от общего числа соглашений. На втором месте – регионы провинций Китайской Народной Республики с количеством соглашений в два раза меньше. В лидерах – Ленинградская и Смоленская области, Москва и Калуга, Пензенская и Оренбургская области.

В целом в прошлом году Беларусь посетили более 60 губернаторов, вице-губернаторов российских регионов. И эта ткань, о которой я говорю, становится все более плотной. По существу, правовые основы отношений между нашими регионами созданы. Пришло время дорожных карт и их конкретной реализации.

В них должны содержаться мероприятия, отражающие не только и не столько обмен опытом и ознакомление с работой друг друга. Речь идет о том, что региональное и приграничное сотрудничество предполагает совместную работу, совместное выполнение поставленных нашими лидерами задач. Мы убеждены, что ключевую роль в поддержании взаимодействия на нынешнем этапе призваны сыграть структуры Союзно-

го государства, и в этом мы видим очень большую и важную гарантию продвижения вперед в этом направлении.

Параллельно хочется отметить, что межрегиональное сотрудничество входит в приоритетную повестку дня СНГ, о чем свидетельствует проведение в текущем году в Ташкенте по инициативе президента Узбекистана первой конференции СНГ по межрегиональному и приграничному сотрудничеству. Сегодня мы, как уже сказала Наталья Геннадьевна, реализуем интересный опыт. Выездное заседание, выездную сессию Общероссийского форума «Стратегическое планирование в регионах и городах России», который проходит под общим названием «Стратегия реальных результатов. Государство, общество и бизнес». Форум призван обсудить в Санкт-Петербурге все вопросы согласованности, стратегии развития и государства, и бизнеса в целях повышения качества жизни в конкретных регионах, в конкретных городах. Все должно быть конкретно. Нам очень приятно, что Институт и Министерство экономики Республики Беларусь нашли возможным провести эту совместную сессию здесь, в Минске.

Уверен, что мы от обсуждений новых идей и планов в последние 2–3 года перейдем к обсуждению конкретных путей их реализации и найдем, в том числе благодаря возможностям Союзного государства, новые инструменты для их расширения. Я желаю всем участникам плодотворной работы, здоровья и успехов во всех начинаниях. Наша общая задача – дать каждому жителю Беларуси и России возможность стать убежденным в необходимости строительства Союзного государства. На это нацелены наши межрегиональные, приграничные, межмуниципальные связи, и Министерство иностранных дел Российской Федерации со своей стороны будет всячески этому способствовать.

Спасибо большое за внимание!

ДИСКУССИОННАЯ ПЛОЩАДКА

УПРАВЛЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИМИ ИЗМЕНЕНИЯМИ: ТОЧКИ РОСТА И ВЕКТОРЫ ИНТЕГРАЦИИ

ОСТРЫЕ ГРАНИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ САМОДОСТАТОЧНОСТИ: ОЦЕНКИ В ПРОСТРАНСТВЕ

МОДЕРАТОРЫ

Вежновец И.В., Первый заместитель Министра экономики Республики Беларусь

Болигатова Е.А., заместитель Министра экономики Республики Беларусь.

СПИКЕРЫ

Глазьев С.Ю., Государственный секретарь Союзного государства, д.э.н., профессор, академик Российской академии наук

Гурский В.Л., главный ученый секретарь НАН Беларуси, д.э.н., доцент

Ярошевич Д.В., заместитель Председателя Правления Банка развития Республики Беларусь

Широв А.А., директор Института народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук, д.э.н., профессор РАН, член-корреспондент РАН

Пилипук А.В., директор ГНУ «Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси», д.э.н., профессор, член-корреспондент НАН Беларуси

Суша В.А., директор ГУ «Белорусский институт системного анализа и информационного обеспечения научно-технической сферы», к.воен.н., доцент

Голубовский В.Н., ректор Республиканского института профессионального образования, к.п.н., доцент

■ ДОКЛАДЫ

КАКОЙ ДОЛЖНА БЫТЬ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА?

Глазьев С.Ю., Государственный секретарь Союзного государства, доктор экономических наук, профессор, академик РАН

– Вопрос о разработке экономической модели Союзного государства (далее – ЭМСГ) возник во взаимодействии экономических ведомств Беларуси и России, координирующих интеграционные процессы. Постановка этого вопроса давно назрела и особенно актуальна в преддверии очередного цикла разработки и реализации Основных направлений реализации положений Договора о создании Союзного государства, которые являются ключевым документом стратегического планирования в Объединении.

Альтернативные варианты экономической модели СГ

Экономическая модель СГ может пониматься двояко: как пересечение национальных интересов экономик, каждая из которых функционирует автономно, или как целостная система институтов, формирующих воспроизводственные контуры экономики СГ. В первом случае под экономической моделью СГ следует понимать регулирование взаимной торговли (за исключением норм ЕАЭС) и совместных инвестиций, программы и проекты как самого СГ, так и взаимодействующих министерств, ведомств, регионов и корпораций. Второй вариант предполагает общую систему стратегического планирования СГ с институтами и механизмами реализации.

Пока мы имеем дело с первым случаем, экономическая модель Союзного государства фактически дополняет автономно воспроизводящуюся экономики Беларуси и России рядом координирующих механизмов в части таможенного, технического, налогового регулирования и контроля, предметом которого является взаимная торговля. В силу разных размеров национальных экономик для Беларуси она критична (31% внешнего товарооборота и 35% ВВП), для России имеет дополняющее значение (3,5% внешнетор-

гового оборота и 1,2% ВВП), хотя по некоторым сферам, в том числе чувствительным для национальной безопасности, может иметь критическое значение. Влияние программ и проектов СГ в абсолютном выражении невелико (от 0,87 до 1,41% прироста ВВП для Беларуси и от 1,25 до 1,64% для России), хотя для некоторых отраслей белорусской экономики играет роль достаточно мощных инициирующих импульсов (биоинженерия и генетика в медицине, космические аппараты, электронные автокомпоненты и др.).

Разработка прогноза развития экономики СГ высветила объективные ограничения экономической модели. Его показатели рассчитываются как средневзвешенные по экономическому весу национальных экономик. И хотя при этом дается оценка интеграционных эффектов, синергии СГ не прослеживается. Эффект интеграции определяется тесной связанностью белорусской экономики с российской. Динамика последней в силу своего размера определяет и динамику макроэкономических показателей всего СГ. При этом происходящее в настоящее время замедление роста российской экономики из-за снижения внешнего спроса индуцируется на белорусскую. Имеющиеся в распоряжении СГ инструменты не могут повлиять на этот процесс.

В связи с этим имеет смысл проанализировать возможности второго варианта экономической модели, предусматривающего формирование общей системы стратегического планирования развития экономики СГ с институтами и механизмами ее реализации.

Синергетический вариант

В СГ имеется существенный потенциал развития, связанный с использованием невостробованного научно-технического потенциала, проявляющегося в утечке умов и незагруженных производственных мощностях. Повышение загрузки мощностей только в промышленности (находится на уровне 61% в России и 76,5% в Беларуси¹) на 10% способно привести к увеличению темпов роста объемов промышленного производства в СГ на 6%. При этом возможности роста производства товаров инвестиционного назначения в разы

¹ Данные Росстата и Министерства экономики Республики Беларусь.

выше, так как уровень загрузки производственных мощностей особенно низок в машиностроении, обеспечивающем материальные возможности наращивания инвестиций в увеличение активной части основного капитала. Это свидетельствует о физической возможности двукратного увеличения объема инвестиций в развитие экономики СГ. Практически возможности расширения производства машин и оборудования должны быть сбалансированы со спросом на них, структура которого существенно меняется в связи со сменой технологических укладов.

Со стороны спроса также имеются большие резервы для увеличения выпуска продукции. Уход с российского и белорусского рынков многих компаний из недружественных стран освободил более четверти внутреннего рынка ЕАЭС, до 80% которого может быть замещено внутренним производством. Применение имеющихся научно-технических заделов, полномасштабное использование научно-технического и интеллектуального потенциала позволяют существенно нарастить выпуск готовой продукции, многократно повысить уровень переработки сырьевых товаров, провести эффективное импортозамещение продукции недружественных стран, нарастить экспорт продукции в дружественные страны. Общий потенциал увеличения выпуска продукции промышленности с учетом свободных производственных мощностей и освободившихся сегментов внутреннего рынка составляет от 10 до 40% в разных отраслях промышленности.

Значительный потенциал роста производства имеется в сельском хозяйстве. Для его реализации необходимо создание устойчивых внутренних механизмов расширенного воспроизводства агропромышленной продукции, включающих: стабилизацию цен как на сельскохозяйственную продукцию, так и необходимые для ее производства основные товары (минеральные удобрения, топливо, пестициды, корма) на основе развертывания прозрачных и регулируемых Россией и Беларусью товаропроводящих сетей, включающих современные хранилища, логистические центры, мощности по переработке; устранение иностранных посредников и спекулянтов; создание механизма кредитования сельскохозяйственного производства на основе специальных инструментов

рефинансирования коммерческих банков, кредитующих аграрные предприятия; внедрение современных технологий прослеживаемости сельскохозяйственных и продовольственных товаров, гарантирующих их безопасность и доступность для потребителя.

Имеющийся в СГ производственный потенциал позволяет ежегодно наращивать выпуск продукции на 8% ВВП². Для этого, как показывает анализ зависимости между приростом инвестиций и ВВП, потребуется ускорение прироста инвестиций до 16% в год. Это возможно, как показывает анализ международного опыта и успешной отечественной практики, при условии форсированного наращивания кредитования инвестиций за счет внутренних источников³. Для этого необходимо широкое использование центральными банками специальных инструментов рефинансирования институтов развития и коммерческих банков, уполномоченных кредитовать реализацию инвестиционных проектов, предусмотренных стратегическими планами экономического развития СГ. Наращивание целевого кредитования инвестиций и оборотных средств предприятий посредством специальных инструментов рефинансирования должно гарантироваться многосторонними инвестиционными соглашениями между предприятиями, банками и органами власти, составляющими основу индикативного планирования.

Недостаточность кредитования инвестиций в СГ является следствием политики «таргетирования» инфляции. По сути, она представляет собой сочетание режима свободного плавления обменного курса национальной валюты и манипулирования ключевой ставкой процента при отсутствии ограничений на трансграничные валютные операции капитального характера. Следствием этой политики, проводимой по рекомендациям МВФ, закономерно является втягивание экономики в порочный круг деградации: повышение ключевой ставки в целях подавления инфляции – сокращение кредитования производственных инвестиций – технологическое отставание от

² Глазьев С.Ю. 2018. Рынок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах. Москва: Книжный мир.

³ Миркин Я.М. (ред.). 2014. Финансовые стратегии модернизации экономики: мировая практика. Москва: Магистр. 494 с.

передовых стран – снижение конкурентоспособности национальной экономики – девальвация валюты – всплеск инфляции – повышение ключевой ставки. Этот порочный круг втягивает экономику в стагфляционную ловушку. Параллельно международные спекулянты манипулируют свободно плавающим обменным курсом национальной валюты, наживаясь на ее колебаниях за счет оттока капитала из реального сектора экономики вследствие ее дестабилизации. Эти колебания разрушают замкнутые на внешний рынок воспроизводственные контуры экономики СГ, порождают инфляционные волны и дезорганизацию производства. Утрата ценовых ориентиров во внешней торговле и лихорадочное состояние финансового рынка влекут падение инвестиций и вывоз капитала, снижение товарооборота, рост числа банкротств и безработицы, ухудшение уровня жизни населения.

Попытки добиться макроэкономической стабилизации путем повышения ключевой ставки процента не могут иметь успеха в условиях свободы трансграничного движения капитала. Без введения ограничений на трансграничные неторговые операции финансовый рынок СГ сохранит свою крайнюю уязвимость от раскачивающих его международных спекулянтов.

Переход к общепринятой в успешно развивающихся странах денежно-кредитной политике, включающей валютные ограничения на трансграничные операции с капиталом, а также регулирование ставки процента исходя из целей повышения инвестиционной активности, остановит вывоз капитала и даст возможность расширения внутреннего кредита реальному сектору экономики. Расширение кредитования обеспечит вовлечение простаивающих производственных мощностей, незадействованного научно-технического потенциала, вывозимых за рубеж природных ресурсов в процесс расширенного воспроизводства экономики. Возможности неинфляционной ремонтизации экономики СГ оцениваются на уровне до 25–30 трлн руб. в год, что позволяет к 2035 г. выйти на характерные для развитых стран показатели мощности финансового сектора, соответствующие целевому объему ВВП.

Для реализации открывающихся возможностей подъема СГ на «волне» роста нового техно-

логического уклада (ТУ) требуется мощный иницирующий импульс обновления основного капитала, позволяющий сконцентрировать имеющиеся ресурсы на перспективных направлениях модернизации и развития экономики. Его организация предполагает повышение нормы накопления с нынешних 18–20% до 35–40% ВВП с концентрацией инвестиций на прорывных направлениях роста нового ТУ и модернизации экономики на его основе. Источником финансирования таких инвестиций может стать целевая кредитная эмиссия, организуемая финансовыми учреждениями в соответствии с централизованно устанавливаемыми приоритетами. О целесообразности перехода к целеориентированной на рост инвестиций денежно-кредитной политике свидетельствует опыт стран, успешно использовавших «окно» возможностей для технологического рывка – все они прибегали к политике финансового форсажа, увеличивая в разы объем кредитования перспективных направлений экономического роста. Их центральные банки по сути становились банками развития, эмитируя необходимое количество денег для реализации централизованно спланированных инвестиционных проектов и программ под обязательства страны и предприятий. Из этого следует критическая важность переориентации денежно-кредитной политики на цели развития, включающей создание механизмов рефинансирования инвестиционной и инновационной деятельности. Эти меры должны органично сочетаться с научно-технической политикой, включающей как меры национальных регуляторов (освобождение от налогообложения доходов предприятий, направляемых на проведение НИОКР, внедрение схем ускоренной амортизации основных фондов при контроле над целевым использованием амортизационных отчислений), так и развертывание системы целевых научно-технических программ СГ, предусматривающих государственную поддержку инновационной активности на перспективных направлениях развития экономики, формирование современной информационной инфраструктуры научно-исследовательской и предпринимательской деятельности СГ.

Без создания такой системы управления развитием экономики, соответствующей принципам

нового мирохозяйственного уклада, СГ не сможет встроиться в его ядро и останется на периферии мировой экономики под одновременным влиянием ее старого и нового центров. Это влечет серьезную деформацию воспроизводственных контуров экономики, включая разрыв многих технологических цепочек, замкнутых на рынки недружественных стран или на их технологическую базу. Чтобы избежать падения производства и деградации экономики СГ необходимо создавать собственную технологическую базу производств нового технологического уклада.

Определенной сложностью реализации синергетического варианта экономической модели СГ являются существенные различия в системах регулирования российской и белорусской экономик. Чтобы их оценить для целей гармонизации, уместно сравнение с успешной практикой стран ядра нового мирохозяйственного уклада, которые на наших глазах совершили экономическое чудо и будут определять развитие мировой экономики в течение всего столетия.

Использование передового мирового опыта управления развитием экономики

Ядро нового мирохозяйственного уклада (МХУ)⁴ формируется Китаем, Индией и другими странами Юго-Восточной Азии, включая государства АСЕАН, Японию и Республику Корею. Несмотря на различия в политическом устройстве и доминирующей форме собственности, общим для них является органичное сочетание институтов государственного планирования и рыночной самоорганизации, государственного контроля над основными параметрами воспроизводства экономики и свободного предпринимательства, идеологии общего блага и частной инициативы, а так-

⁴ Понятие мирохозяйственного уклада (МХУ) определяется как система взаимосвязанных международных и национальных институтов, обеспечивающих расширенное воспроизводство экономики и определяющих механизм глобальных экономических отношений. Ведущее значение имеют институты страны-лидера, которые оказывают доминирующее влияние на международные институты, регулирующие мировой рынок и международные торгово-экономические и финансовые отношения. Они также служат образцом для стран периферии, которые стремятся догнать лидера, импортировав навязываемые им институты. Поэтому институциональная система мирохозяйственного уклада пронизывает воспроизводство всей мировой экономики в единстве ее национальных, региональных и международной составляющих.

же приоритет общенародных интересов над частными. Стратегическое планирование социально-экономического развития и государственное регулирование рыночных механизмов, включая контроль за денежным обращением и ограничение трансграничного перемещения капитала ведется исходя из критерия повышения общественного благосостояния на основе повышения конкурентоспособности и эффективности экономики за счет внедрения передовых технологий. Государство выступает в качестве интегратора интересов различных социальных групп, гармонизируя их на основе поступательного повышения общественного благосостояния. Тем самым создается новая, более эффективная по сравнению с предыдущими, система институтов управления расширенным воспроизводством.

Развязанная властно-финансовой элитой США с целью удержания глобальной гегемонии мировая гибридная война против России и Китая оборачивается экономической катастрофой в ЕС, стагнацией самой американской экономики, дискредитацией доллара в качестве мировой резервной валюты, распадом основанной на нем мировой финансовой системы. Американская финансовая система и тесно связанные с ней европейская и японская продолжают расширяться в режиме финансовых пирамид, обслуживая ранее взятые обязательства за счет эмиссии новых. Санкции США против России и Беларуси фактически лишили доллар статуса международной резервной валюты, подорвав доверие к нему и резко ускорив переход к новому МХУ, а также перемещение центра мировой экономики в Юго-Восточную Азию.

По экономическому потенциалу КНР уже превосходит США, а Индия к нему стремительно приближается. По структуре производственных отношений КНР становится образцом для многих развивающихся стран, стремящихся повторить китайское экономическое чудо и сближающихся с ядром нового МХУ. Сложившиеся в Китае и Индии системы управления развитием экономики следует рассматривать не как переходные, а как характерные для самой передовой в этом столетии социально-экономической системы – интегрального МХУ. Центр мирового социально-экономического развития смещается в Юго-Восточную Азию, что позволяет говорить о начале нового – Азиатс-

кого – векового цикла накопления капитала. Опе­режающее развитие Китая, Индии и других стран ядра нового МХУ, исходя из объективного анализа закономерностей трансформации мировой торго­во-экономической системы, будет продолжаться до конца прогнозного периода. СГ необходимо встраиваться в формирующееся ядро нового МХУ, перестраивая соответствующим образом систему управления развитием экономики.

Переход к новому МХУ соответствует инте­ресам устойчивого и гармоничного развития че­ловечества, предусматривая примат обществен­ных интересов над частными. Он проявляется в государственном контроле над основными пара­метрами воспроизводства капитала посредством механизмов планирования, кредитования, субси­дирования, ценообразования и регулирования ба­зовых условий предпринимательской деятельно­сти. Государство в новом МХУ выступает сис­темным интегратором разнонаправленных соци­ально-экономических интересов. Наряду с ка­чествами правового, социального, демократичес­кого, оно приобретает свойства умного, справед­ливого, ответственного и нравственного государ­ства развития. Восстанавливается значение национального суверенитета, на основе которого восстанавливается система международного пра­ва. Особое значение приобретают моральные цен­ности, устанавливающие пределы произвола час­тного капитала и государственной бюрократии. По этим признакам новый МХУ назван интегральным, в отличие от предшествующего ему имперского, в котором каждый из двух соперничавших мировых центров выстраивал свою зону влияния по своему образу и подобию, внедряя универсальные инсти­туты и производственные отношения. Соответ­ственно меняется и идеология международного сотрудничества – модель либеральной глобализа­ции в интересах частного капитала ведущих стран мира сменяется парадигмой устойчивого развития в интересах всего человечества.

Переход к новому мирохозяйственному укла­ду сопровождается соответствующими изменени­ями в постановке целей и задач макроэкономи­ческой политики так же, как в методах их дости­жения. Догмы Вашингтонского консенсуса, навязывавшиеся МВФ и Мировым банком всем странам в интересах американско-европейского ка­

питала, суверенными странами уже давно игно­рируются. Они стараются следовать собственным национальным интересам, применяя широкий набор хорошо зарекомендовавших себя мер поли­тики долгосрочного экономического развития. Страны ядра нового мирохозяйственного уклада широко применяют целевую кредитную эмиссию для финансирования инвестиций в целях реали­зации стратегических планов и программ долго­срочного развития, ограничивают вывоз капита­ла инвестициями в расширение внешнеторговой инфраструктуры, сырьевой базы и экспортных возможностей, прибегают к всемерному стиму­лированию инновационной активности, прово­дят активную промышленную политику. При этом за счет поступательного повышения эффек­тивности производства на основе снижения из­держек и повышения качества продукции в ре­зультате широкого внедрения новых технологий, а также расширения объемов выпускаемой про­дукции достигается долгосрочная макроэкономическая стабильность. Благодаря повышению кон­курентоспособности национальной экономики ук­репляется обменный курс национальной валюты.

Важнейшим инструментом становления ново­го мирохозяйственного уклада является целевое кредитование инвестиций в перспективных на­правлениях развития экономики на основе ново­го технологического уклада. Первоначальным ис­точником финансирования инвестиций в реали­зацию приоритетных направлений развития стран, совершивших рывок в экономическом развитии, являлась целевая кредитная эмиссия, основанная на государственной монополии на создание де­нег как инструмента развития экономики. Опре­деленную роль сыграли прямые иностранные ин­вестиции, привлекаемые правительством в целях импорта передовых технологий и развития меж­дународной кооперации производства. В дальней­шем, по мере роста производства, увеличивались доходы и сбережения населения, создавая восхо­дящий финансовый поток кредитования новых инвестиций. При этом центральные банки стран нового мирохозяйственного уклада продолжают наращивать кредитную эмиссию по каналам ре­финансирования государственных банков и ин­ститутов развития под инвестиционные потреб­ности модернизации и расширения производства,

заявляемые в индикативных планах правительства, провинций, городов и корпораций. Создаваемые в этих целях финансовые инвестиционные платформы позволяют снизить риски и обеспечить направление эмитируемых кредитных ресурсов в развитие перспективных производств в соответствии с государственными приоритетами. Внедрение цифровых денежных инструментов позволяет качественно повысить эффективность государственного регулирования денежного обращения, обеспечивая строго целевое использование кредитов, эмитируемых центральными банками для максимизации инвестиционной и инновационной активности. Создание цифровых валютных инструментов способствует прозрачности и надежности международных платежно-расчетных отношений.

Проводимая за счет наращивания денежного предложения активная структурная, производственная и инвестиционная политика государства обеспечивает модернизацию производительных сил, снижение издержек производства и повышение конкурентоспособности отечественной продукции, а в конечном счете – рост товарного предложения, чем достигается антиинфляционный эффект. Опыт применения данного варианта макростабилизации показывает возможность удержания инфляции в разумных пределах через постоянное отслеживание макроэкономической динамики, контроль за ценами на продукцию естественных монополий, развитие безналичных форм расчетов. Антиинфляционный эффект достигается в результате расширения емкости внутреннего рынка, роста объемов производства, наращивания национальных конкурентных преимуществ в мирохозяйственном разделении труда. Критерием успешности макроэкономической стабилизации становится не достижение определенных количественных значений монетарных показателей (которые рассматриваются как удерживаемые под контролем технические параметры), а экономический рост и повышение уровня жизни населения.

Становление нового МХУ гармонизирует международное экономическое сотрудничество на принципах недискриминации, взаимного уважения суверенитета и национальных интересов сотрудничающих государств, ориентируя их не на обслуживание обращения международного капитала,

а на подъем народного благосостояния путем сочетания конкурентных преимуществ и интеграции научно-производственных потенциалов. Соблюдаются принципы взаимной выгоды и добросовестной конкуренции. Стержнем международных экономических отношений становятся совместные инвестиции и расширение производственно-технологической кооперации. Режимы валютного и торгового регулирования подчиняются прагматичным целям обеспечения конкурентоспособности и развития национальных экономик. Новый мирохозяйственный уклад отличается от предыдущего восстановлением разнообразия национальных систем регулирования экономики, с одной стороны, и соблюдением ведущими державами международного права, с другой стороны. При этом исключается возможность монополизации тех или иных функций регулирования международного экономического обмена в чьих-либо частных или национальных интересах, в том числе функция эмиссии мировых резервных валют, которая будет отрегулирована международным правом.

В отличие от стран ядра уходящего МХУ, навязавшего миру универсальные системы управления экономикой советского и американского типов, формирующееся ядро нового МХУ отличается большим разнообразием. Эта особенность проявляется и в разделяемых составляющими его странами принципах международных отношений: свобода выбора путей развития, отрицание гегемонизма, суверенность исторических и культурных традиций. Формирование нового мирохозяйственного уклада ведется на равноправной, взаимовыгодной и консенсусной основе. По этим принципам создаются новые региональные экономические объединения и форматы сотрудничества, включая ЕАЭС, а также международные финансовые институты, создаваемые государствами-членами: ЕАБР, ЕФСР, АБИИ, Банк развития и Пул валютных резервов БРИКС.

Формирование системы стратегического планирования СГ

Развитие СГ будет определяться мерами экономической политики. Таблица иллюстрирует степень соответствия проводимой в государствах-членах СГ экономической политики принципам нового МХУ (см. таблицу).

Различия по разным видам политики между странами-лидерами нового мирохозяйственного уклада и рекомендациями МВФ

Цель экономической политики	Страны и ядра нового МХУ	МВФ
Денежно-кредитная политика: политические цели	Наращивание инвестиционной и инновационной активности, рост производства при соблюдении антиинфляционных ограничений	Таргетирование инфляции при свободе трансграничных операций с капиталом
инструментальные цели	Расширение рефинансирования коммерческих банков и институтов развития под обязательства производителей предприятий, валютное регулирование капитальных операций	Ограничение прироста денежной массы; единственный инструмент регулирования – манипулирование ключевой ставкой; поддержание ликвидности; денежная эмиссия под прирост валютных резервов; либерализация валютного регулирования
Внешнеэкономическая политика: регулирование внешней торговли	Эскалация импортного тарифа пропорционально добавленной стоимости в цене товара Экспортный тариф на сырьевые товары, пропорциональный величине природной ренты	Либерализация, снижение таможенных тарифов
валютное регулирование	Ограничение вывоза капитала целями повышения конкурентоспособности экономики; полная продажа валютной выручки; стабилизация обменного курса национальной валюты	Либерализация, включая свободное трансграничное перемещение капитала, свободное плавание обменного курса национальной валюты
Налогово-бюджетная политика: политические цели	Создание условий для социально-экономического развития	Балансирование бюджета
инструментальные цели	Освобождение от налогообложения инвестиционной и инновационной активности, бюджет развития	Бюджетное правило по стерилизации нефтегазовых и других конъюнктурных доходов бюджета рентного характера
Ценообразование	Поддержание благоприятных для экономического развития ценовых пропорций	Свободное ценообразование
Промышленная политика	Выращивание конкурентоспособных корпораций на основе стимулирования использования новых технологий и инвестиций в производство за счет внутренних источников	Стимулирование прямых иностранных инвестиций и импорта технологий
Институты развития	Наращивание потенциала институтов развития, создание многоканальной системы их рефинансирования, активное использование государственных корпораций	Ограничение рефинансирования институтов развития бюджетными ассигнованиями, приватизация государственных корпораций
Трудовые отношения	Стимулирование творческой самореализации работников, их вовлечение в управление предприятиями, поддержка народных предприятий	Свободный рынок наемного труда, расширение трудовой иммиграции
Природопользование	Изъятие природной ренты в доход государства за счет экспортных пошлин, налогов на дополнительный доход у недропользователей, платежей за загрязнения окружающей среды в систему экологических фондов	Налог на добычу полезных ископаемых, экологический налог, начисляемые в фискальных целях в доход бюджета
Государственное управление	Создание системы стратегического управления на основе программно-целевого подхода	Создание рынка государственных услуг
Ожидаемые результаты	Модернизация и развитие экономики на основе внутренних источников кредитования инвестиций, творческой самореализации граждан	Зависимость экономики от внешнеэкономической конъюнктуры и иностранных капиталовложений

Примечание. Отличия проводимой государствами экономической политики: Республика Беларусь – зеленым; Российская Федерация – синим; черным отмечены общие направления.

В случае быстрого освоения, характерного для нового МХУ, институтов и механизмов развития экономики, это развитие может быть быстрее, чем в странах ядра нового МХУ, органично вписываясь в него на основе полномасштабной реализации имеющегося научно-производственного потенциала и конкурентных преимуществ. В случае продолжения следования рекомендациям МВФ продолжится нарастающее отставание СГ от КНР на периферии американского системного цикла накопления капитала. В этом случае следует ожидать разрыва воспроизводственных контуров экономики СГ между центрами одновременно старого и нового МХУ, чреватого распадом единого экономического пространства, утратой способности к самостоятельному воспроизводству.

Исходя из изложенного, оптимальной для СГ стратегией развития в условиях смены технологических и мирохозяйственных укладов является сочетание опережающего развития собственной технологической базы, научно-производственной кооперации и взаимной торговли, компенсирующее разрыв воспроизводственных контуров с недружественными странами, и формирование технологических цепочек со странами ядра нового МХУ. Необходимым условием успешной реализации этой стратегии является создание системы стратегического управления развитием экономики, включающей:

а) разработку и внедрение механизма реализации целевой программы опережающего развития СГ на базе нового технологического уклада, предусматривающей меры по наращиванию инвестиций в развитие составляющих его производственно-технологических комплексов, создание благоприятной для этого макроэкономической среды и формирование соответствующих институтов и контуров управления;

б) формирование системы стратегического планирования СГ, включающей установление приоритетов экономического и научно-технического развития и выработку индикативных планов и программ их реализации, установление целевых показателей деятельности институтов развития;

в) подчинение деятельности всех органов макроэкономического регулирования, государственных корпораций и институтов развития России и

Беларуси решению задач модернизации и технологического развития экономики, полноценного раскрытия ее научно-технического потенциала. Для этого необходимо индикативное планирование совместной деятельности государства и предприятий на основе многосторонних инвестиционных контрактов, предусматривающих ответственность за достижение поставленных целей.

Система стратегического планирования СГ могла быть сформирована в составе:

- долгосрочного прогноза развития СГ на 15-летний период;
- основных направлений развития СГ на 5-летний период;
- целевых программ их реализации;
- концепций безопасности;
- стратегий развития по ключевым сферам интеграции (социально-экономической, научно-технологической, информационной, в области безопасности и военного сотрудничества);
- программ СГ по их реализации, включая научно-технические программы и проекты.

В настоящее время регулярно разрабатываются и реализуются только программы и проекты СГ, которые финансируются из бюджета СГ в форме субсидий их исполнителям под контролем госзаказчиков. Их эффект заключается в создании новых технологических возможностей для развития экономики, а также в решении задач обеспечения безопасности и социальной направленности некоммерческого характера.

Для обеспечения практической реализации получаемых результатов НИОКР и возвратности выделяемых средств следует использовать общепринятые в рыночной экономике форматы институтов развития (банков развития, венчурных и инвестиционных фондов). В целях достижения значимых масштабов деятельности они должны рефинансироваться центральными банками.

Реализация документов стратегического планирования СГ требует создания различных каналов и механизмов целевого финансирования в зависимости от характера решаемых задач:

- субсидии на выполнение НИОКР в рамках научно-технических программ из бюджета СГ;
- венчурные инвестиции в инновационные проекты, для осуществления которых необходимо создание Инновационного фонда СГ;

- низкопроцентные инвестиционные кредиты, выдаваемые банками и институтами развития.

Эта деятельность может быть организована на основе общей целеориентированной кредитно-инвестиционной платформы СГ с использованием специальных инструментов рефинансирования центральных банков.

В качестве основы может быть использована белорусская модель поддержки инвестиционной активности. Целесообразно ввести механизм целевого низкопроцентного долгосрочного кредитования производства товаров СГ, в том числе создаваемых в результате реализации проектов и программ Союзного государства. Для этого необходим специальный инструмент рефинансирования банков и институтов развития для предоставления ими инвестиционных кредитов под 3–5% годовых.

С учетом создания большей части добавленной стоимости в пределах СГ кредитование производства таких товаров можно наращивать без риска повышения инфляции до полного насыщения рынка при условии, что расходы на импортные составляющие будут ниже экспортной выручки.

Специнструмент рефинансирования позволит привлечь дополнительные внебюджетные инвестиции в размере не менее 30 млрд белорусских рублей. Общий эффект реализации инвестиционных проектов и производства товаров СГ (прирост взаимной торговли, добавленной стоимости, дополнительные налоги, повышение технического уровня и конкурентоспособности продукции) составит более 100 млрд рублей за пятилетку.

Наряду с этим целесообразно организовать доступ предприятий каждого из государств к получению мер государственной поддержки, действующих в другом государстве. Для этого необходима гармонизация национальных систем стратегического планирования с выделением общей части, в которой следует реализовать принцип равенства прав предприятий на участие в национальных программах и проектах. То же касается механизмов частно-государственного партнерства, которые могли бы войти в состав инструментов реализации общих стратегических приоритетов: специнвестконтрактов и других многосторонних инвестиционных соглашений и концессий.

РИСКИ И МЕХАНИЗМЫ СНИЖЕНИЯ УЯЗВИМОСТИ ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Берченко Н.Г., директор Научно-исследовательского экономического института Министерства экономики Республики Беларусь, кандидат экономических наук, доцент

– В последние годы в лексикон экономистов прочно вошли словосочетания «технологическая безопасность», «технологический суверенитет», «технологическая самодостаточность». Чем больше на практике мы погружаемся в технологические аспекты суверенного развития, тем больше видим, что они далеко не однозначны. Учитывая, что технологии – дорогое удовольствие и по деньгам, и по времени, стратегия и тактика импортозамещения в этом вопросе требуют осознанного выбора. Для Республики Беларусь в связи с этим жизненно необходимо понимать аспекты и причины уязвимости отраслей национальной экономики.

Ключевые факторы, формирующие риски уязвимости отраслей белорусской экономики, так или иначе связаны с ее сверхвысокой степенью открытости. Соотношение объема экспорта и импорта к ВВП Беларуси в 2024 г. составило 65,3% и 67,2% соответственно, объем внешнеторгового оборота к ВВП – 132,5%. При этом в мировом объеме валового внутреннего продукта по паритету покупательной способности страна занимает 0,13%, по численности населения – 0,11%.

В силу гипероткрытости экономики и малого объема внутреннего спроса большинство видов экономической деятельности Беларуси уязвимы в отношении внешних факторов – конъюнктуры, конкуренции, санкционных ограничений, мер протекционизма и регулирования на рынках экспортируемых и импортируемых товаров.

Ключевые факторы, формирующие риски уязвимости отраслей экономики Беларуси:

- **высокая концентрация внешней торговли на рынке Российской Федерации.** Санкции, введенные в 2022 г., охватили порядка 70% всего белорусского экспорта в ЕС, или почти 17% всего товарного экспорта Беларуси. Доля ЕС в экспорте Беларуси снизилась с 23,9% в 2021 г. до 4,5% в 2024 г. Доля России в товарном экс-

порте в результате перенаправления поставок – напротив, выросла с 41,1 до 65,2%. Такая структура внешней торговли повышает уязвимость от региональных и локальных шоков, колебаний спроса, цен и курса российской валюты;

- **системная зависимость от импорта энергоресурсов при доминировании одного поставщика:** доля природного газа в валовом потреблении топливно-энергетических ресурсов составляет 53%, удельный вес поставок из Российской Федерации в общем объеме потребления природного газа – более 98%;

- **закрытие традиционных логистических коридоров,** повлекшее повышение зависимости от транспортной инфраструктуры Российской Федерации, евразийских коммуникаций, рост транспортных издержек и сроков доставки по основным экспортным позициям, в том числе из-за загруженности транспортной инфраструктуры дружественных стран. Так, в 2024 г. показатель грузооборота транспортной отрасли уменьшился на 37,7% к уровню 2021 г. Из-за запрета вывоза калийных удобрений через морской порт Клайпеды и вынужденной переориентации его поставок через другие порты срок оборота вагонов с учетом возврата порожнего вагона увеличился с 10 до 12 (до станции Автово) и 26 суток (до станции Мурманск) (по данным Белоруськалия 2022 г.);

- **затрудненный доступ к международным инвестиционным источникам и технологиям.** В совокупности странами ЕС, Швейцарией, Республикой Корея, США, Великобританией, Тайванем, Японией введены санкции на поставку в Беларусь оборудования и передачу технологий по добыче и переработке нефти, связи и передаче данных, а также тяжелого строительного оборудования, производству микроэлектроники и оптического оборудования, средств навигации и авионики, производству пищевых продуктов.

По данным опросов, ограничение доступа к современным технологиям испытывают 7% организаций обрабатывающей промышленности, в том числе 10% – в химии и нефтехимии (подсекции CD и CE); 20% – в производстве фармацевтической продукции (подсекция CF); 22% – в производстве электронного и точного оборудо-

вания (подсекция CI); 14% – в производстве транспортных средств и оборудования (подсекция CL).

Значимыми внешними факторами, связанными с наложенными ограничениями, является и зависимость от иностранного программного обеспечения (системное, встроенное, инженерное, офисные приложения, средства обработки и визуализации данных, информационной безопасности и др.), а также усиление контроля выполнения вторичных санкций в вопросах трансграничных платежей и межбанковского взаимодействия.

Внешние риски усугубляются **внутренними факторами.** В их числе:

- **отток кадров на фоне неблагоприятных демографических трендов,** создающий дефицит рабочей силы. Основной спрос на рабочую силу в разрезе видов экономической деятельности формируют: промышленность – 21,8% общего числа вакансий; сфера здравоохранения – 13,8%; сельское хозяйство – 13,8%; строительство – 9,2%; торговля и образование – по 8,0 и транспортная деятельность – 7,4%;

- **низкая эффективность, высокая закредитованность,** зависимость от мер господдержки ряда отраслей. За период 2021–2024 гг. рентабельность продаж сократилась с 8,3 до 6,4%; чистый убыток убыточных организаций (10% от общего количества) в 2024 г. составил 4,2 млрд бел. рублей; на погашение задолженности по кредитам и займам организации республики направили 31,3% выручки от реализации (137,8 млрд бел. рублей), что в 8,4 раза больше полученной чистой прибыли.

Специфическими **проблемами отдельных отраслей,** повышающими их уязвимость, являются также следующие:

в нефтехимическом комплексе Беларуси –

- узкая специализация производства, слабое развитие нетопливных технологических переделов;

- отсутствие доступа к премиальным рынкам сбыта нефтепродуктов и низкие цены на топливо на внутреннем рынке;

- низкая маржа переработки из-за ухудшающихся ценовых условий внешней торговли нефтью и нефтепродуктами;

в машиностроении –

- низкая автоматизация и роботизация на конвейерных производствах (МТЗ, Гомсельмаш, МАЗ), как следствие – низкая производительность труда в сравнении с мировыми показателями;

- зависимость от импорта ключевых комплектующих (например, двигатели для автомобилестроения);

- создание в России большого числа сборочных производств легковых автомобилей китайских брендов с частичной локализацией;

в металлургическом производстве –

- недостаточность собственной сырьевой базы (металлолома), импорт полуфабрикатов (слябы, железнорудные окатыши);

- высокая (относительно России) цена на энергоносители, используемые для выплавки металлов;

- недостаточные компетенции в производстве специальных сталей, сплавов и порошковой металлургии;

в легкой промышленности –

- низкий уровень дизайна тканей и одежды, отсутствие хорошо узнаваемых на мировом рынке белорусских брендов, мер по ребрендингу организаций;

- низкий уровень эффективности, автоматизации и роботизации производства при дефиците кадров;

- недостаток качественного сырья (кожа, лен) отечественного производства;

- массовое проникновение электронных торговых сетей в Беларусь и продвижение через них китайских товаров легкой промышленности;

в деревообработке –

- преобладание в отрасли низко- и средне-технологичных переделов при слабом развитии производства высокомаржинальной продукции (мебели, продукции из бумаги, древесных пластиков);

- создание дублирующих производств древесных плит и целлюлозно-бумажной продукции в России при конкуренции с российскими производителями на одних рынках сбыта;

- сложности с привлечением инвестиций в создание производств глубокой переработки древесины;

в производстве строительных материалов –

- сокращение спроса на стройматериалы, поставляемые из Беларуси, на фоне снижения объемов жилищного строительства в России;

- конкуренция с российскими производителями по перспективным направлениям на основе местных ресурсов при низкой емкости внутреннего рынка (стекло, стекловолокно, кальцинированная сода, продукция на основе базальта и др.).

Для получения целостной картины, понимания характера и степени рисков специалистами НИЭИ Министерства экономики проведена комплексная оценка уязвимости отраслей национальной экономики. При этом под уязвимостью отрасли понимается чувствительность к негативным воздействиям внутриотраслевых (производственных, финансовых, структурных) и внешних (макроэкономических и рыночных) факторов, которая в случае негативного их изменения проявляется в снижении параметров результативности и эффективности экономической деятельности, ухудшении финансового состояния и платежеспособности организаций отрасли.

Предварительно для каждого ВЭД были подготовлены пофакторные таблицы SWOT-анализа. Оценка проводилась балльным методом на основе экспертных суждений по шкале: 1 балл – низкая степень уязвимости, 2 – средняя, 3 балла – высокая. В итоге составлена тепловая карта уязвимости отраслей (табл. 1). Дополнительно путем отнесения к максимально возможному количеству баллов оценена степень уязвимости с разбивкой по внешним и внутренним факторам.

Оценки показали, что **наиболее высокий уровень уязвимости** характерен для отраслей, использующих **преимущественно импортное сырье и энергоносители**, испытывающих жесткую конкуренцию на основных рынках сбыта с российской продукцией, а также с продукцией из стран с дешевой рабочей силой. Крайне негативное влияние на их уязвимость оказывают ограничения на поставки современного технологического оборудования (табл. 2).

Таблица 1

ФАКТОРНАЯ ОЦЕНКА УЯЗВИМОСТИ ВЭД

Факторы, формирующие уязвимость ВЭД	СТЕПЕНЬ УЯЗВИМОСТИ ВЭД ПО ФАКТОРАМ (экспертная оценка НИЭИ)																		
	H	CH	CB	CD	CE	CG	CL	A	CC	CK	B	CI	J	CF	CA	CJ	CM	D	E
Удельный вес ВЭД в ВВП в 2023 г., %	5,20	1,77	1,25	1,15	2,89	2,11	1,21	7,20	1,25	2,54	0,70	0,98	5,00	0,56	5,31	0,78	1,20	3,10	0,70
Оценка уязвимости, баллы (max 75)	67	66	61	61	59	54	54	53	52	52	51	50	50	48	46	44	39	26	20
Внешние факторы (max 45)	42	40	35	40	41	37	32	26	32	31	34	31	33	32	27	26	22	12	5
1. Конъюнктура внешних рынков, в том числе:																			
спрос																			
цены																			
конкуренция																			
2. Конъюнктура российского рынка, в том числе:																			
спрос																			
цены																			
конкуренция																			
3. Приход новых конкурентов на основные экспортные рынки в ближайшей перспективе																			
4. Изменение структуры спроса из-за развития технологий																			
5. Импорт сырья, материалов, комплектующих																			
6. Импорт энергоносителей (цена)																			
7. Доступ к современным технологиям																			
8. Импорт оборудования, запасных частей, программного обеспечения																			
9. Доступность инвестиционных источников																			
10. Экологическое (зеленое) регулирование на экспортных рынках																			
11. Логистические издержки																			
Внутренние факторы (max 30)	25	26	26	21	18	17	22	27	20	21	17	19	17	16	19	18	17	14	15
1. Малый объем внутреннего рынка																			
2. Износ активной части основных средств (физический, моральный)																			
3. Стоимость энергоносителей																			
4. Низкая маржинальность экономической деятельности																			
5. Недостаток кадров																			
6. Низкая подготовка кадров																			
7. Недостаток оборотных средств																			
8. Закредитованность																			
9. Низкое качество отечественного сырья, материалов, комплектующих																			
10. Нормативное регулирование																			

*Уязвимость ВЭД в случае негативного изменения значимых факторов проявляется в снижении параметров результативности и эффективности экономической деятельности, ухудшении финансового состояния и платежеспособности организаций отрасли (шкала итоговой оценки: 0-40 баллов – слабая; 41-60 – средняя; 61-75 сильная)

0 – не влияет	1 – слабая	2 – средняя	3 – сильная
---------------	------------	-------------	-------------

Отрасли с наиболее высоким уровнем уязвимости

Вид экономической деятельности	Общая оценка	в том числе по факторам:	
		внешние	внутренние
	ОЦЕНКА $i = n_i / n_{\max}$		
Н «Транспортная деятельность, складирование, почтовая и курьерская деятельность»	0,89	0,56	0,33
СН «Металлургическое производство. Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования»	0,88	0,53	0,35
СВ «Производство текстильных изделий, одежды, изделий из кожи и меха»	0,81	0,47	0,34
СД «Производство кокса и продуктов нефтепереработки»	0,81	0,53	0,28

Источник: таблицы 2–5 являются авторской разработкой.

Механизмом снижения их уязвимости видится сворачивание экономически бесперспективных импортонезависимых производств, которые не смогут выдержать ценовую конкуренцию с продукцией из Юго-Восточной Азии, структурная их перестройка и в дальнейшем уход в перспективные нишевые позиции:

- в металлургии – развитие производства специальных сталей и сплавов, создание производства высокоточного литья из чугуна и стали, расширение сортамента выпускаемой продукции для нужд машиностроения;
- в нефтепереработке – развитие производства пластиков, химических волокон и нитей, композитных материалов из импортируемой нефти и природного газа;
- в легкой промышленности – в направлении наиболее автоматизированных технологических операций с низкой долей ручного труда: производство тканей из смесовых волокон, высокотехнологичного текстиля для различных отраслей экономики; производство технического текстиля, пошив спецодежды из него. Кроме того, автоматизация и роботизация производственных процессов в производстве обуви; профессиональный подход к маркетингу и продвижению продукции.

Для транспортной отрасли, отличающейся наиболее высокой степенью уязвимости в сложившихся условиях, наиболее актуально обнов-

ление, расширение и эффективное использование парка подвижного состава грузо- и пассажироперевозок за счет: заключения соглашений о безразрешительной системе международных перевозок; диверсификации доступа к логистической инфраструктуре; развития каботажных и контейнерных перевозок; стимулирования использования услуг отечественного транспорта через субсидии промпредприятиям, возмещение части затрат перевозчикам; внедрения эффективных систем оплаты труда и премирования водителей.

Большинство ВЭД имеют **средний уровень уязвимости**. В их числе – производственные отрасли, *выпускающие среднетехнологичную машиностроительную продукцию* (табл. 3). Основные проблемы в них связаны с интенсивной конкуренцией на общем рынке ЕАЭС при высокой зависимости от импорта критически важных комплектующих и оборудования.

Для этих отраслей принципиальное значение имеют согласованные действия со странами-партнерами на общих рынках:

- определение точек специализации в производстве машиностроительной продукции на рынке ЕАЭС;
- ограничение/замещение импорта товаров из третьих стран, в том числе внесение изменений в Таможенный тариф по приоритетным для замещения импорта товарным позициям;

Таблица 3

Оценка уязвимости отраслей, выпускающих среднетехнологичную машиностроительную продукцию

Вид экономической деятельности	Общая оценка	в том числе по факторам:	
		внешние	внутренние
СL «Производство транспортных средств и оборудования»	0,72	0,43	0,29
СК «Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки»	0,69	0,41	0,28
СJ «Производство электрооборудования»	0,59	0,31	0,28

- снижение стоимости кредитных ресурсов на общем рынке для приобретения машиностроительной продукции Союзного государства;

- объединение научно-производственного потенциала с Россией и Китаем для совместного обеспечения технологического суверенитета, особенно по технологическому оборудованию;

- разработка кооперационных проектов со странами ЕАЭС по локализации производства иностранной машиностроительной продукции на территории ЕАЭС: автомобильных компонентов для легковых и грузовых автомобилей, технологического оборудования (прежде всего станков и промышленных роботов), общественного электротранспорта, всей линейки двигателей внутреннего сгорания и электродвигателей;

- заключение международных соглашений, которые бы перевели потенциальные возможности сотрудничества со странами ЕАЭС и КНР в конкретные инвестиционные проекты, научно-технические программы, законы по ограничению доступа импорта из третьих стран на общий рынок.

Средний уровень уязвимости характерен также для ВЭД, *производящих высокотехнологичную продукцию и услуги*, имеющих специализацию на общем рынке ЕЭАС (табл. 4).

Основные факторы их уязвимости – ограниченный доступ к современным технологиям, высокая конкуренция на внешних рынках при малом объеме внутреннего спроса. Наиболее перспективная стратегия снижения уязвимости – привлечение стратегических инвесторов: из Индии – в сферу производства лекарственных средств, из КНР – в сферу производства оптического и электронного оборудования.

Для сферы информационных технологий актуально расширение спроса на отечественные разработки через продвижение национальных ИТ-решений в Беларуси и за рубежом: создание государственного реестра и маркетплейса отечественного ПО; поддержка субъектов хозяйствования в процессах цифровизации с использованием отечественного ПО, включая подготовку кадров, реализацию пилотных проектов, разработку стандартов; введение должности цифро-

Таблица 4

Оценка уязвимости по производителям высокотехнологичной продукции и услуг

Вид экономической деятельности	Общая оценка	в том числе по факторам:	
		внешние	внутренние
J «Информация и связь»	0,68	0,45	0,23
CI «Производство вычислительной, электронной и оптической аппаратуры»	0,67	0,41	0,26
CF «Производство основных фармацевтических продуктов и фармацевтических препаратов»	0,64	0,43	0,21

вого атташе при посольствах в дружественных странах; разработка НПА, регулирующих трансграничный обмен данными, использование свободного ПО, применение ИИ и др.

Средний уровень уязвимости имеют также отрасли, *работающие преимущественно с белорусским сырьем* (табл. 5). Для них актуально максимальное расширение внутреннего спроса, повышение эффективности и углубление цепочек создания добавленной стоимости.

Например, расширение спроса на стройматериалы за счет реализации крупных инфраструктурных проектов: реконструкция мостов, строительство бетонных дорог, крупных энергетических объектов (ГЭС, АЭС, ГАЭС); реновация старого советского жилья («хрущевки» и «брежневки») путем сноса и строительства более комфортных каркасных жилых домов большей этажности, с использованием электричества для отопления, освещения и пищеприготовления.

Для сельского хозяйства жизненно важно снижение импортозависимости и рост эффективности за счет развития селекции и семеноводства, производства альтернативных источников белка, расширения отечественной линейки сельхозтехники по льну и сахарной свекле, модернизации производственной базы животноводства, качественного изменения условий труда и жизни на селе.

Предметное изучение возможностей углубления технологических цепочек на основе белорусского сырья и выпускаемой продукции позволяет заключить, что они еще далеко не исчерпаны

и имеют значительный потенциал развития. Яркий пример – углубление переработки молочного сырья (см. рисунок). Подавляющее большинство представленных на схеме продуктов в настоящее время не производится отечественными производителями.

В 2024 г. специалистами НИЭИ Минэкономики составлены 32 карты таких технологических цепочек по 14 видам экономической деятельности. Карты охватывают 1586 продуктов и технологий, из которых 1149 сегодня в Беларуси не производятся и не применяются. Углубленная оценка показала, что потенциальный рост производства на основе локализации и замещения импорта по этим продуктам и технологиям (567 позиций) составляет порядка 9 млрд долл. США.

По ряду нереализованных в настоящее время технологических цепочек нами проведена предварительная проработка возможных инвестиционных проектов по созданию новых производств. Выполнены: оценка потенциальных объемов спроса на внутреннем и внешних рынках, в том числе за счет замещения импорта; расчет необходимого объема инвестиций, а также суммарных экономических эффектов для экономики на этапах строительства и эксплуатации производств на основе межотраслевых таблиц «затраты-выпуск». Например, только по технологической цепочке производства казеинатов и других производных казеинов прирост ВВП может составить более 161 млн долл. США – 0,21% к уровню ВВП Беларуси в 2024 г.

Оценка уязвимости по производителям высокотехнологичной продукции и услуг

Таблица 5

Вид экономической деятельности	Общая оценка	в том числе по факторам:	
		внешние	внутренние
СЕ «Производство химических продуктов»	0,79	0,55	0,24
СГ «Производство прочих неметаллических продуктов»	0,72	0,49	0,23
А «Сельское и лесное хозяйство»	0,71	0,35	0,36
СС «Производство изделий из дерева и бумаги»	0,69	0,43	0,26
СА «Производство продуктов питания, напитков и табачных изделий»	0,61	0,36	0,25

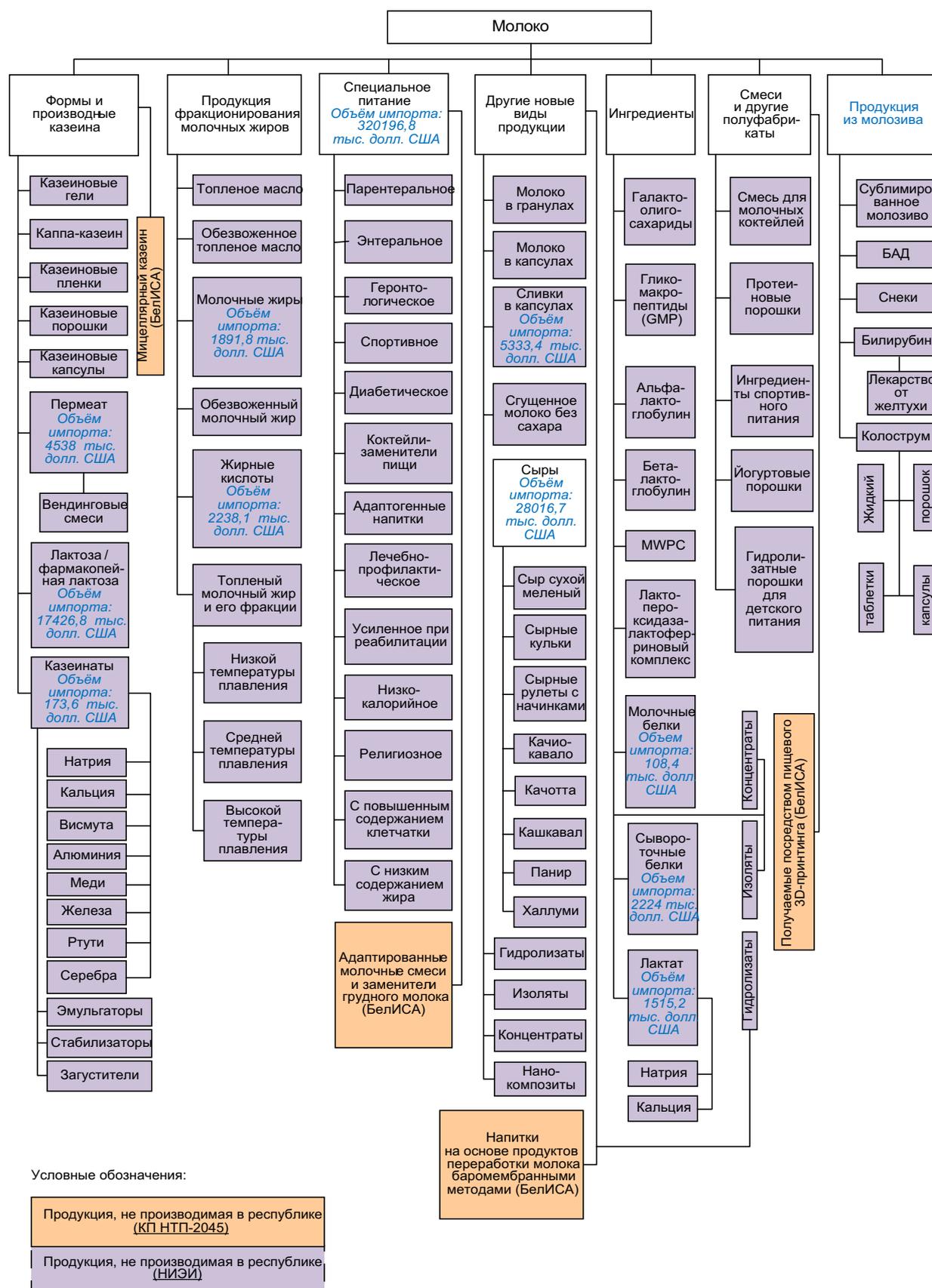


Рис. Потенциал развития производств на основе молочного сырья

Дальнейшая проработка проектных идей с позиции построения стратегии развития отраслей требует глубокого изучения не только тенденций и потенциальной емкости внутреннего и внешних рынков, но и вариантов возможных к применению технологий, их доступности; обеспеченности сырьем и комплектующими; оценки экологических параметров производства и потребления; наличия или доступности компетенций для освоения новых технологий; рисков реализации проектов и задач, требующих решения для их сокращения; и, что крайне важно для малой открытой экономики, – влияния проектов на другие отрасли/производства с альтернативными продуктами и технологиями. Такой системный подход требует объединения компетенций разнопрофильных специалистов.

Если же рассматривать задачу шире, в контексте целенаправленного технологического развития страны и взаимовыгодной кооперации в рамках Союзного государства, а также интеграции в ЕАЭС и СНГ, то глубина проработки приобретает многоплановый характер. Необходима разработка методических подходов и подготовка стратегических документов по следующим направлениям:

- стратегия технологического развития на 10 лет в развитие Комплексного прогноза научно-технического прогресса (КП НТП), разработанного в Беларуси на период до 2045 года. Такая стратегия призвана определять не просто спектр проектов и технологий, отвечающих перспективам мирового технологического развития и имеющих заделы для освоения в Беларуси, как это сейчас сделано в КП НТП. Она должна содержать обоснование стратегического выбора, а также «дорожные карты» освоения по технологическим «коридорам», технологиям и продуктам, которые перспективны именно для Беларуси, в том числе исходя из развития спроса и предложения на конкурентных рынках, имеющихся ресурсов, вероятности появления в горизонте планирования альтернативных решений и др.;

- методики выявления критического импорта и технологий с оценкой потенциальных рисков, что является принципиальным для направления ограниченных инвестиционных ресурсов в первую очередь в «расшивку» наиболее уязвимых мест по отраслям, оказывающим чувствительное влияние на экономику;

- обоснование возможных решений по критическому импорту и технологиям с рассмотрением альтернативных вариантов:

- 1) собственные разработки и производство;
- 2) кооперация с партнерами;
- 3) покупка технологий;
- 4) импорт готовой продукции;

- планирование и реализация комплексных «межсекторных» проектов, обеспечивающих освоение новых технологических направлений, таких как производство беспилотников, электрондустрия, производство и использование в смежных отраслях новых конструкционных материалов и др.;

- сопряжение отраслевых стратегий – сложная с точки зрения государственного администрирования задача, требующая надведомственной координации и согласования межведомственных интересов;

- согласованное развитие отраслей и производств в рамках интеграционных образований и переход к следующему уровню сложности стратегического планирования – построению общенациональной и отраслевых стратегий технологического развития.

Возвращаясь к вопросу уязвимости отраслей экономики Беларуси, следует подчеркнуть: по ряду факторов эта уязвимость прямо или косвенно определяется уровнем применяемых технологий и наличием критических элементов импорта. В силу этого методические и практические подходы к обоснованию и реализации стратегических решений в данной области играют ключевую роль в повышении устойчивости национальной экономики к внешним шокам.



УЧАСТИЕ В МЕЖДУНАРОДНОМ РАЗДЕЛЕНИИ ТРУДА КАК ФАКТОР КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Широв А.А., доктор экономических наук, профессор РАН, член-корреспондент РАН, директор Института народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук

– Мировая экономика переживает сегодня, безусловно, период серьезной трансформации. В связи с этим экспертному сообществу для прогнозирования развития национальных экономик требуется ответить на ряд вопросов: что происходит и будет происходить, какие существуют возможности с точки зрения парирования внешних шоков, в какой степени те или иные страны могут лидировать в развитии мировой экономики и технологий.

Следует обратить внимание на то, что механизм глобального экономического развития, функционирующий последние 30 лет, приблизился к естественным границам своих возможностей. Вследствие происходящих процессов – фрагментация мировой экономики, являющаяся продолжением процессов глобализации, но в другой форме, сближение экономик (мировая торговля стала именно глобальной) – мы получили ситуацию, при которой дисбалансы этого

развития сложились как для развитых, так и для развивающихся стран.

Глобальная модель мировой экономики представляла для развивающихся стран возможность получать технологии и финансирование за счет ресурсов западных стран, приобретающих товары по относительно конкурентным ценам и формирующим технологическую ренту, необходимую для повторного инвестирования средств в развитие технологий. Сегодня, учитывая современные вызовы, перед экспертным сообществом стоит задача выработать новые механизмы для экономического развития.

Серьезную трансформацию экономики можно наблюдать по сдвигам в глобальной структуре производства.

Пирамида технологического развития демонстрирует линии конфронтации. Как видим, они проходят не только по границе Китай-США. За счет попыток реиндустриализации США пытаются отобрать «кусочек пирога» у ЕС, играя теперь на поле высоко- и среднетехнологичных продуктов, которые раньше отдавали в Юго-Восточную Азию или в другие страны. Китай поднимает уровень своего технологического развития и тоже «отъедает кусочек пирога» у стран ЕС в области средней и частично – высокотехнологичной продукции. Россия пытается играть на

Модель глобализации: механизмы и противоречия



Сдвиги в глобальной структуре производства



поле части развитых и развивающихся стран, стремясь перейти из зоны производства сырьевых товаров в зону производства товаров средней части высокотехнологичных. Конечно, все это происходит не в один день и означает, что все крупнейшие мировые страны потратят огромные ресурсы, и процесс трансформации займет значительный промежуток времени.

Анализируя направленность основных затрат в области исследований и разработок сегодня, мы

видим фактически всего три ключевых направления финансирования – цифровизация, биотехнологии и промышленный инжиниринг. Однако отдача от этих инвестиций все же относительно невысока. И более того, она постепенно снижается. Ожидания кардинальных изменений в нашей жизни под воздействием цифровых технологий в ближайшем будущем могут оказаться сильно преувеличенными. Вывод очевиден – необходимо смотреть и на другие технологии.

Глобальные технологические тренды и их влияние на транспорт



Технологии, оказывающие наибольшее влияние на транспорт

- Энергопереход
- Цифровизация
- Сдвиг в использовании конструкционных материалов

Источник: Industrial Research & Innovation Monitoring and Analysis
ИИП – исследования и разработки

Угроза климатических изменений становится важнейшим фактором развития нашего общества. И хотя в биотехнологиях часть затрат на исследования и разработки все-таки имеет отношение к сельскому хозяйству, этот вопрос, на наш взгляд, с позиций научно-технологического развития пока рассматривается не в полной мере.

Не только Россия, Беларусь, но и Китай не могут соперничать с развитыми странами по уровню затрат на исследования и разработки.

Развитые страны контролируют сейчас 75% всех затрат на исследования и разработки. Если эта пропорция в ближайшем будущем не изменится, нужно говорить о том, что конкуренцию с экономиками, прежде всего США и других развитых стран, будет выдерживать крайне сложно. Что нас здесь спасает? Прежде всего существование серьезного международного сотрудничества в научно-технологической сфере.

В Республике Беларусь совокупные затраты на исследования и разработки приближаются к 3% ВВП. Если внутренние затраты все-таки невелики, менее 1%, то импортируемые, и прежде всего из таких стран, как Китай, РФ, очень значительны – более 2%. Мало кто смотрит на эти цифры, но если использовать инструментарий, в том числе таблицы «затраты – выпуск», это заметно.

Россия имеет примерно 2,5% ВВП, учитывая внутренние и импортируемые затраты. Если цель, поставленная Президентом Российской Федерации в Указе от 7 мая 2024 г. об увеличении внутренних затрат на исследования и разработки до 2% ВВП, будет выполнена, то Россия совокупно будет иметь где-то 3,5% затрат на исследования и разработки. И это дает возможность роста уже расширенному воспроизводству, прежде всего активной части основных фондов.

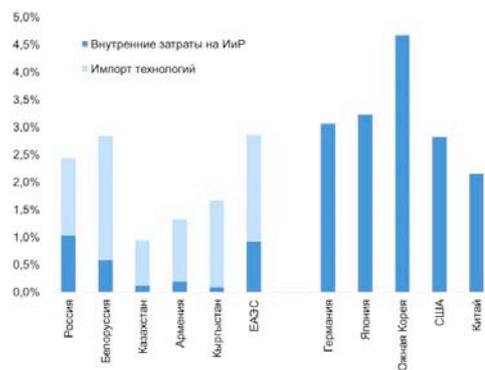
Другими словами, есть шанс для модернизации структуры нашей экономики. Если этого не произойдет, то конкуренция с ведущими мировыми странами, прежде всего по направлению научно-технологического развития, станет невозможна.

Вопрос о том, за счет чего может увеличиться доля затрат на исследования и разработки в наших странах, – ключевой. Что касается России, конечно, это должны быть не государственные расходы, а затраты бизнеса. Отметим, что государство финансирует науку по максимуму из всех возможных ресурсов, которые сейчас есть. Но для вложения бизнесом своего ресурса требуется, во-первых, защита внутреннего рынка. К сожалению, мы вынуждены говорить о том, что протекционизм – это необходимое условие для развития технологий. Ни одна страна в мире не может нормально разви-

Потенциал научно-технологического развития стран ЕАЭС



Расходы на ИиР по отношению к ВВП (в среднем за 2017-2024 годы)



- На уровень используемых технологий в стране влияют не только собственные внутренние затраты на ИиР, но также и технологический импорт, используемый на цели промежуточного и конечного потребления
- Развитые страны имеют более высокий уровень внутренних затрат на ИиР в структуре ВВП по сравнению с развивающимися странами. На этой основе базируется технологическое лидерство развитых стран, обеспечивающее им необходимые преимущества в глобальной экономике
- Страны ЕАЭС существенно уступают технологическим лидерам по уровню внутренних затрат на ИиР и вынуждены импортировать результаты инновационного развития ведущих экономик, причем зависимость от импорта ИиР в ЕАЭС чрезвычайно высока и превышает 65%
- Только Россия и Белоруссия «потребляют» достаточный совокупный (прямой и импортируемый) объем ИиР для обеспечения поступательного повышения эффективности экономик, но не для качественного повышения конкурентоспособности национальных экономик в мире
- Импорт результатов НИОКР странами ЕАЭС осуществляется преимущественно за счет покупки прав на интеллектуальную собственность, ввоза компьютерной техники и электроники, лекарственных средств, автотранспортных средств и оборудования
- Потенциал инновационного развития в странах ЕАЭС содержится в сокращении доли импорта в структуре полных затратах на ИиР

Источник: ЕЭК, ОЭСР, Мировой Банк, оценки ИИП РАН
ИиР – исследования и разработки

ваться в научно-технологической области без протекционизма. Во-вторых, это стимулирование частных инвестиций, в том числе налоговое стимулирование. Надеемся, что и в России, и в странах ЕАЭС оно будет проводиться и иметь осознанный характер в ближайшие годы.

Говоря о нашем встраивании в торговые экономические связи, в цепочки создания добавленной стоимости, мы должны понимать, что, с одной стороны, оказаться в контуре развивающихся стран, в котором лидирует Китай, это – неплохо, с другой – очевидна зависимость от торговли с позиций импорта, которая становится уже критической. Когда 50% нашего импорта – это импорт из Китая, ясно, что любые экономические шоки, которые могут произойти в Китае, любые ухудшения торгово-экономических отношений, изменения валютной пары и рубля – это все является теперь риском.

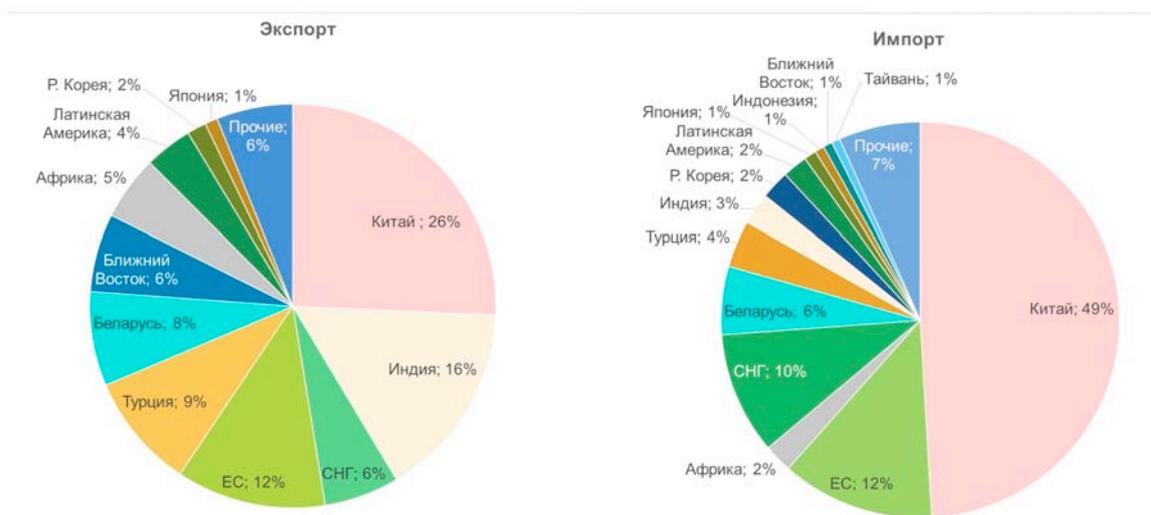
Мы должны быть заинтересованы, несмотря на наши хорошие отношения с Китаем, диверсифицировать структуру поставок нашей продукции, поэтому нужно внимательно смотреть, куда двигаются цепочки создания добавленной стоимости. Сейчас они будут перестраиваться, прежде всего – под воздействием процессов регионализации и мировой торговли. Китай вынужден будет искать новые рынки сбыта своей

продукции, направления развития цепочек создания добавленной стоимости. Понятно, что речь идет о Глобальном Юге, Африке, Латинской Америке. Конечно, у России тоже есть возможность использовать этот процесс.

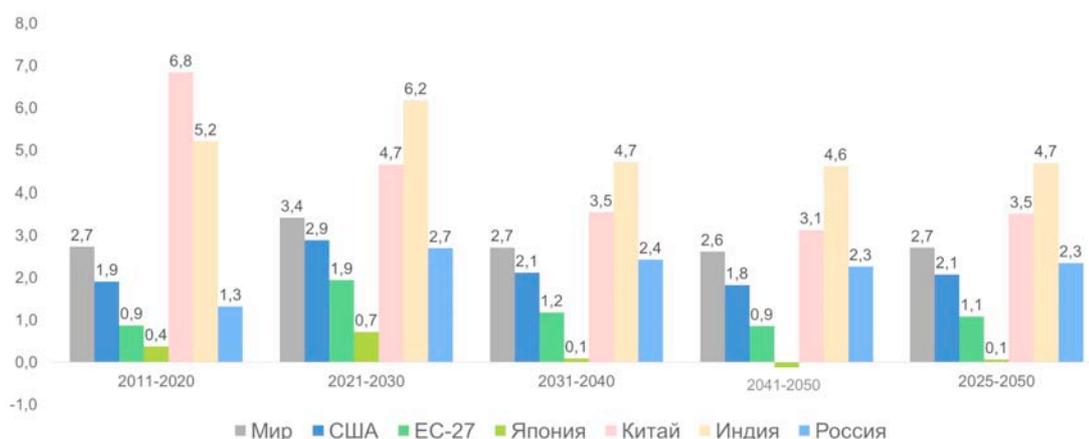
Прогнозируя среднегодовые темпы роста крупнейших стран и мировой экономики в ближайшие 30 лет, видим, что центр экономического развития смещается в сторону Глобального Юга. Интересы Индии, учитывая темпы роста экономики за счет масштабов инфраструктурного строительства, масштабов рынка этой страны и потенциала, который там имеется, с большой вероятностью будут смещаться туда. У Китая темпы роста сохранятся достаточно высокими, но, конечно, окажутся существенно ниже (примерно в 2 раза), чем были в последние десятилетия. Это важно для понимания того, как мы должны встраиваться в эти цепочки создания добавленной стоимости.

Если центр экономического взаимодействия смещается в сторону Индии, то для нас было бы неплохо иметь этот транспортный коридор Север-Юг, который дает возможность осуществлять в том числе производственную кооперацию, не только торговлю готовой продукцией, но и производственную кооперацию в отношении со странами Глобального Юга.

Страновая структура импорта России – 2024 г.



Параметры развития мировой экономики



Анализируя пропорции развития мировой экономики, принципиально важно рассмотреть долю США. Много говорят о высоком уровне долговой нагрузки этой страны, о других имеющихся проблемах. Все, что сейчас происходит в политике США, – это признание фактора фрагментации мировой экономики и максимальной защиты собственной экономики от рисков этой фрагментации. И торговые пошлины, и переговоры, которые США ведут с другими странами, этому подтверждение. Две проблемы, которые они пытаются решить: платежный баланс и его несовершенство, вторая – внутренний, государственный долг.

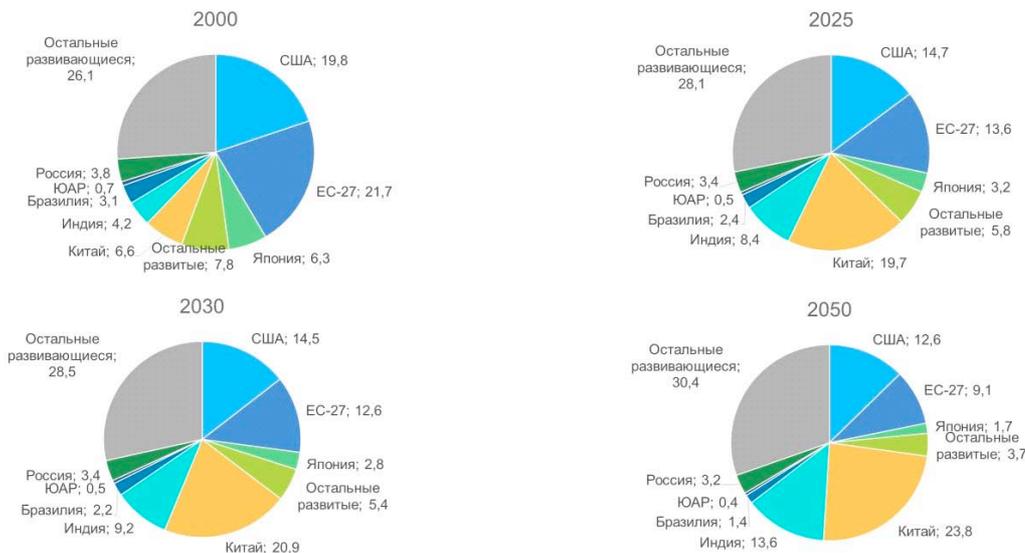
С высокой вероятностью фрагментация мировой экономики с созданием двух или трех центров силы приведет к тому, что первым центром силы станет Китай, вторым – США, а третьим, возможно, – Индия или Глобальный Юг. В этих условиях мы видим, что США практически не теряют свою долю в мировой экономике; потенциал экономического роста США не уменьшается, а сохраняется прежде всего за счет того, что они «отъедают» значительную часть экономического потенциала стран ЕС, Японии, других развитых стран. И это будет довольно сильный противник, прежде всего, для Китая.

Для нас главный риск – это структурно-технологическое отставание. Экономический рост

требует увеличения импорта, которое постепенно ведет к схлопыванию платежного баланса, т.е. торговый баланс становится все меньше, что характерно для России. Это приводит к торможению экономического роста. Чтобы замедлить торможение или перейти от нулевого роста к положительному, требуется девальвация национальной валюты – единственный способ повышения конкурентоспособности отечественной экономики, российской, в частности. Мы получаем новую фазу оживления экономики, но проблема в том, что с позиций качества роста остаемся там же, где и были. Это связано с зависимостью от импорта технологического оборудования, промежуточной и конечной импортной продукции. Это – главный вызов.

В связи с санкционным давлением значительная часть необходимого импорта не может быть получена. Мы вынуждены заниматься компенсацией качественных ресурсов массовыми. О каких качественных ресурсах идет речь? Прежде всего, о современном машинном оборудовании, программном обеспечении, доступном финансировании и емкости рынка сбыта. Сегодня эта компенсация происходит за счет достаточно дешевой энергии, имеющейся в нашем распоряжении, достаточно дешевого сырья, строительных мощностей, которые могут заменить инвестиции в части машинного оборудования.

Структура мировой экономики



Логика структурно-технологической трансформации экономики



Безусловно, мы используем емкость нашего внутреннего рынка, в частности, внутреннего рынка и Союзного государства, и ЕАЭС. Но нужно понимать, что эта компенсация качества за счет массовых доступных ресурсов означает потерю эффективности экономики, утрату ее конкурентоспособности. И этот период не может продлиться долго. Требуется политика повышения эффективности. Эффективность становится сейчас для российской экономики наиболее

важным фактором, влияющим на обеспечение устойчивого экономического роста.

Зависимость от импорта по отдельным ключевым направлениям наглядно показана на приведенном ниже рисунке.

Остановимся на некоторых позициях.

Промежуточное потребление. Это сырье и материалы, которые мы используем при производстве тех или иных видов продукции. Здесь у нас зависимость более 60%. Это мебель, фур-

Импорт в экономике России



нитура, прочие изделия, автотранспортные средства – машины, автомобили. Мы сильно зависим от внешних услуг водного транспорта, от импорта машин и оборудования. Оценка ситуации по итогам 2024 г. показывает, что определенное импортозамещение произошло, но говорить о том, что оно носит радикальный характер, не приходится, к сожалению.

Потребление населения, потребительский спрос. И здесь мы видим, конечно, очень серьезную зависимость, прежде всего, в фармацевтике – 90%, компьютерном оборудовании – от 90%, электрическом оборудовании – от 85% и т.д.

Инвестиции. Верхнюю строчку занимает сельское хозяйство. В инвестициях в основной капитал к сельскохозяйственному производству прежде всего относится племенное стадо. Эта зависимость от зарубежного племенного стада в России присутствует. Конечно, она снизилась (на 0,1-0,2%), но – крайне немного.

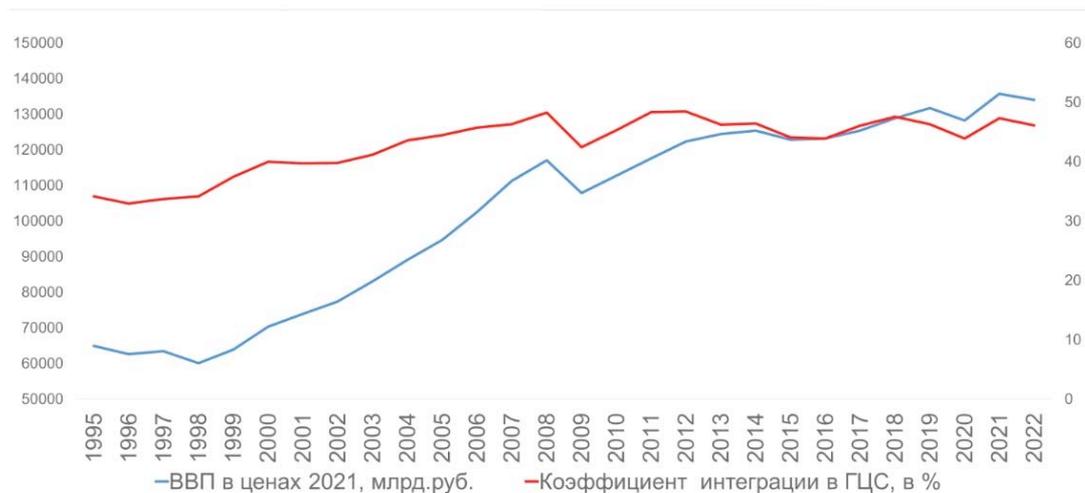
Импортозамещение пока произошло в категории простых вещей. На самом деле это важно, потому что эта категория – тоже существенный элемент экономики: упаковка, мебель и другие товары, не являющиеся высокотехнологичными, все же составляют значительную часть нашего потребления.

Обратим внимание на то, как изменилось влияние цепочек создания добавленной стоимости на экономику России (см. рисунок). Представляется, если такой график построить по данным белорусской экономики, то картина будет аналогичной.

Сделать такой расчет позволяют данные, полученные от ОЭСР. Это возможность проанализировать происходящее после кризиса 2020 г. и событий 2022 г.

В период вплоть до кризиса 2014 г. интеграция России в глобальную цепочку добавленной стоимости заметно росла. Уже после 2015 г. темпы роста российской экономики фактически зависели от развития наших взаимоотношений с внешним миром. О чем это говорит? С одной стороны, вроде бы не очень хорошо, чтобы мы туда встроились в основном с сырьем, а с другой – зависимость мировой экономики от нашего сырья стала такой, что быстро отказаться от него невозможно (7,2 млн баррелей нами поставляется на мировой рынок). И мы видим, что после 2020 г. тенденция начала немного меняться: образовался определенный разрыв между тем, как мы интегрируемся в цепочку создания добавленной стоимости и тем, как развивалась экономика России.

Россия в цепях добавленной стоимости



Источник: ОЭСР

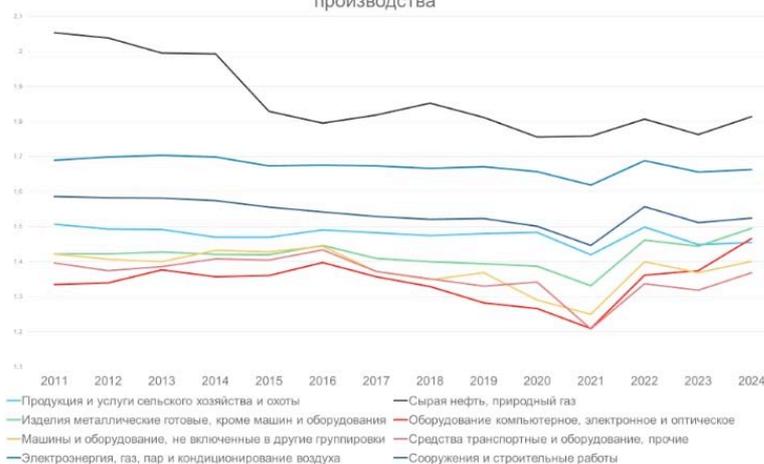
Еще один важный аспект конкурентоспособности – это мультипликаторы, которые формируются в тех или иных видах экономической деятельности под влиянием ключевых факторов. Из них два – основные. Первый – сложность экономики, межотраслевых взаимодействий, которые у нас есть. Второй – это зависимость от импорта.

На графике самая верхняя кривая – добыча полезных ископаемых. Видно, что под воздействием процессов глобализации даже в период после 2014 г. мультипликатор этого вида деятельности снижался. Это значит, что количество межотраслевых взаимодействий внутри экономики России и зависимость от импорта развивались не в том направлении, чтобы увеличивать

Удельные отраслевые мультипликаторы как индикаторы сложности экономики



Удельные прямые, косвенные и индуцированные эффекты на ВВП, на 1 руб. увеличения производства



Комментарии

- Уровень межотраслевых взаимодействий и зависимость экономики от импорта формируют значения удельных мультипликаторов по видам экономической деятельности
- В период до кризиса 2020 г. в российской экономике сложилась тенденция снижения уровня мультипликаторов, связанная со стагнацией структурных сдвигов
- После 2022 г. на фоне снижения зависимости от импорта наметились признаки усложнения экономики. В основном они концентрируются вокруг секторов ВПК

вклад нефтяного сектора в формирование экономики, а – наоборот.

Мультипликаторы машиностроительных видов деятельности после 2020 г. и особенно после 2022, 2023, 2024 гг. начали сильно расти. Что произошло? Просто в этих видах деятельности очень высока компонента оборонных производств. Seriously стоит вопрос о том, чтобы убирать оттуда импорт. Соответственно, во-первых, увеличение производственных связей, которое произошло в этот период в машиностроительных видах деятельности, снижение или окончательный отказ от импорта привели к значительному увеличению удельного веса этих секторов в формировании общей экономической динамики. Это тоже необходимо учитывать, потому что мы можем так встроиться в цепочки создания добавленной стоимости, что для нашей внутренней экономики эти мультиплицирующие связи, предполагающие косвенные эффекты, эффекты распределения доходов, окажутся незначительными. Это означает, что вроде бы при неплохих параметрах производства можно получать очень низкие параметры форми-

рования доходов. ВВП – это доходы, необходимые для решения проблем, которые есть у нашего общества: социальные, инфраструктурные, технологические и др.

Сложность экономики – это ключевой результат эффективности нашей научно-технологической деятельности.

По сырьевым ресурсам действительно, как ранее показано, проходит компенсационный процесс, и мы гораздо больше используем удельно и электроэнергию, и услуги транспорта, и нефтепереработки, и металлургии, и так далее. У нас более тяжелая экономика. Но, с другой стороны, мы потребляем существенно меньше услуг IT, науки, производства, машиностроительных видов деятельности, финансовых услуг. Анализ данных рис. 12 показывает, что, к сожалению, наши экономики пока еще недостаточно сложны. А сложность экономики означает, что цепочки создания добавленной стоимости, межотраслевые взаимодействия создают доходы на каждом элементе передела. Вот эта сложность, которой нам так не хватает, и ограничивает потенциал нашего роста в среднесрочной и в долгосрочной перспективе.

Сложность экономики – структура затрат



Отношение суммарных затрат в экономике на продукцию представленных отраслей к полному выпуску (красный - значения больше, чем в России, зеленый – меньше, чем в России)

	Россия	Япония	Канада	США	Германия	Р.Корея
Торговля	0,053	0,060	0,051	0,046	0,040	0,046
Производство ЭЭ	0,035	0,015	0,007	0,008	0,015	0,020
Транспорт	0,032	0,014	0,019	0,011	0,012	0,012
Нефтепереработка	0,028	0,014	0,011	0,010	0,006	0,021
Металлургия	0,024	0,036	0,014	0,008	0,017	0,033
Добыча энергоресурсов	0,024	0,000	0,015	0,013	0,009	0,029
Машины и оборудование	0,007	0,020	0,007	0,006	0,015	0,014
Электрическое оборудование	0,006	0,012	0,004	0,003	0,008	0,016
Компьютерная техника	0,006	0,004	0,005	0,006	0,007	0,035
IT	0,009	0,011	0,012	0,015	0,023	0,006
Услуги науки	0,020	0,028	0,033	0,053	0,038	0,033
Производство автомобилей	0,008	0,027	0,013	0,008	0,023	0,021
Финансовые услуги	0,020	0,016	0,043	0,050	0,027	0,027

Эффективность. Цикл взаимодействия инвестиций, цен и экономического роста



Возвращаясь к вопросу эффективности, хочу отметить, что после событий 2022 г. в России и в других странах был такой тезис: эффективность не так важна, нам главное решить проблемы продовольственной, энергетической безопасности. Мы сейчас уже четко понимаем, что это – путь в никуда, мы вынуждены компенсировать недостаток качества все большим и большим количеством энергии, металлов и т. д. В результате мы вынуждены инвестировать прежде всего в эти сектора экономики, а для научно-технологического развития, для структурных сдвигов ни государственных, ни частных средств уже не остается.

Рассмотрим вышеизложенное на примере энергетики. Экономический рост требует потребления энергии. Если энергоэффективность не растет, мы вынуждены строить дополнительную генерацию, дополнительные электростанции, так как самые перспективные энергетические технологии для нас закрыты. Будет использован уголь или газовая энергия с низкими параметрами КПД, что приведет к росту тари-

фов как для населения, так и для предприятий, в итоге – к увеличению издержек.

Для России 10-процентный рост тарифов на электроэнергию, превышающий инфляцию, означает снижение экономического роста на один процентный пункт. Сегодня рост тарифов примерно на 5 процентных пунктов выше инфляции, т.е. можно сказать, что за счет этих решений половину процентного пункта ежегодно с темпов экономического роста снимается.

Если же темп экономического роста 1%, как у нас будет в этом году, или около 1%, как мы прогнозируем к следующему году, то это означает, что мы снимаем значительную часть экономического роста. Поэтому без роста эффективности, особенно в среднесрочной перспективе, мы никуда не двинемся.

Эффективность – это новые технологии, то, куда мы прежде всего должны тратить свои ресурсы.



АПК БУДУЩЕГО: КОМПОНЕНТЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Пилипук А.В., директор Института системных исследований в АПК НАН Беларуси, доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент НАН Беларуси

На протяжении многих лет Республика Беларусь остается полностью самодостаточным в продовольственном отношении государством. Уникальная белорусская модель основана на собственном производстве сельскохозяйственной продукции, гарантированной доступности качественного питания для населения и отлаженной системе мониторинга на национальном и региональном уровнях.

Все вопросы, связанные с обеспечением продовольственной безопасности, поддержкой и развитием аграрной отрасли, находятся на постоянном контроле Президента. Глава государства неоднократно подчеркивал, что в условиях, когда в мировой экономике нет стабильности, а продовольствие дорожает, для нашей страны важнейшей задачей является максималь-

ная реализация потенциала АПК, при этом необходимо работать на перспективу, обеспечивая продовольственную безопасность и благосостояние людей.

Сегодня значительность вклада агропромышленной отрасли в экономику Республики Беларусь не вызывает сомнений: доля АПК в ВВП > 20%; поддержание инфраструктуры и обеспечение доходов сельских жителей; высокая доступность продовольствия для населения; значимая роль в управлении инфляцией; доля в совокупном экспорте страны > 20% и др. Важно также отметить, что в сложных международных условиях отрасль сохраняет свою роль для национального хозяйства в качестве значимого источника международных конкурентных преимуществ и обеспечивает поступательный рост экспорта агропродовольственных товаров (рис. 1).

Беларусь вносит существенный вклад в общемировой тренд роста торговли продовольствием – в 4 раза за последние 25 лет (рис. 2). Темпы роста торговли превысили темпы роста производства (4–5% против 2–3% соответственно в среднем за 2005–2024 гг.). Возрастает при этом и

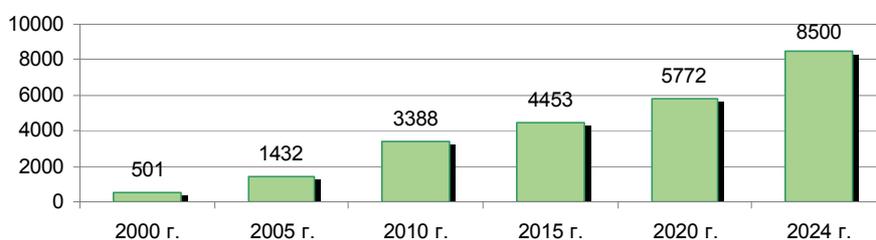


Рис. 1. Динамика экспорта агропродовольственных товаров Республики Беларусь, млн долл. США¹

Источник: составлено по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь 2025 г.

¹ Данные за 2024 г. URL: <https://president.gov.by/ru/belarus/economics/osnovnye-otrasli/promyshlennost/pishhevaya>

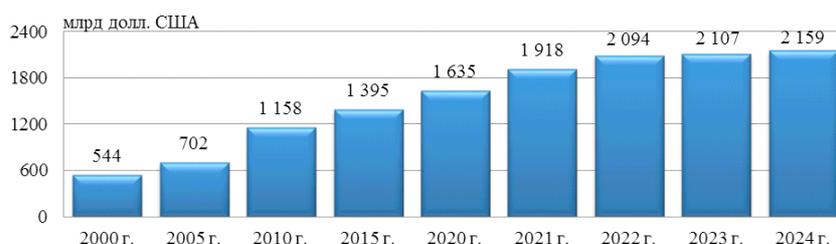


Рис. 2. Динамика мировой торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием, млрд долл. США

Источник: составлено по данным международной статистической базы UNCOMTRADE.

удельный вес сельскохозяйственного сырья и продовольствия в мировом экспорте товаров (с 7,7% в 2005 г. до 9,2% в 2024 г.). Увеличивается доля продаж готового продовольствия относительно сырья (с 81,5% в 2005 г. до 85,8% в 2024 г.).

Ключевая роль АПК в качестве гаранта безопасности и драйвера конкурентоспособности белорусской экономики была заложена учеными Национальной академии наук Беларуси, которые по поручению Президента в 2003 г. совместно с Правительством разработали первый документ – Концепцию национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь², а уже в 2017 г. – действующую Доктрину национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года³.

Ежегодно Национальная академия наук и непосредственно Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси в соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 15 декабря 2017 г. № 962 выполняет мониторинг национальной продовольственной безопасности, результаты которого публикуются в научном издании с комплексным аналитическим материалом. В результате исследований установлено, что основные количественные критерии действующей Доктрины за прошедший период ее реализации достигнуты. В числе значимых выводов последнего мониторинга можно выделить следующие:

- интегральный индекс продовольственной безопасности на протяжении нескольких лет превышает единицу;
- выросло потребление основных продуктов питания населением. За последние 20 лет белорусы увеличили потребление мяса и мясопродуктов на 43 кг (до 103 кг/чел. в год), плодов и ягод – на 44 (до 91), овощей – на 60 кг (до 180 кг/чел. в год), яиц и яйцепродуктов – на 37 шт. (до 278 шт/чел. в год), хотя еще сохраняется несбалансированность рациона по белкам, жирам и углеводам. Общий дефицит белка обусловлен недостатком потребления молочных продуктов и рыбы. Основная часть углеводов поступает в

рацион из сахара, а не хлеба. В связи с этим сохраняется актуальность работы по повышению качества и формированию здорового питания населения;

- покупательная способность среднестатистических располагаемых денежных доходов населения Беларуси к 2024 г. по сравнению с 2004 г. увеличилась по говядине на 66 кг/мес., свинине – на 72, мясу птицы – на 80, сырам твердым – на 26, яблокам – на 209 кг/мес. Это означает, что потребление продовольствия в стране не ограничено наличием ресурсов и уровнем реальных доходов населения;

- уровень малообеспеченности населения в нашей стране – один из самых низких в мире – 3,5%. Достигнутый уровень питания населения республики соответствует международным стандартам;

- индикатор ФАО, отражающий энергетическую ценность рациона питания в процентах от средней потребности в Беларуси превышает 130%, а доля населения, которое может позволить себе здоровое питание, оценивается как одна из самых высоких в мире – 99%;

- за анализируемый период удалось сформировать значительный экспортный потенциал. Для сравнения: если в начале 2000-х годов экспорт агропродовольственных товаров составлял около 500 млн долл. США, то в последние годы происходит значительный рост – показатель достиг более 8 млрд долл. США;

- по ряду значимых товарных категорий удельный вес отечественной продукции в розничном товарообороте достигает 100% (это молочные продукты, мясо и мясные продукты, сахар). Вместе с тем имеется резерв увеличения доли отечественных свежих и обработанных овощей и фруктов, масла растительного, кондитерских изделий, круп.

Постановлением Президиума НАН Беларуси поручено актуализировать положения и индикаторы Доктрины в новых условиях на основе результатов научных исследований. В связи с этим в 2025 г. был подготовлен проект нового документа, в котором нами обоснован, рассчитан и представлен обновленный перечень индикаторов конкурентоспособного опережающего развития Национальной продовольственной си-

² Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2004. № 42, 5/13930.

³ Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. 2017. 5/44566.

стемы. Сформирована шкала интегральных индексов, комплексно отражающих потенциал роста производительности, эффективности, качества и доступности питания, объемов производства и экспорта (табл. 1).

Важно отметить, что прогнозируемая нами динамика развития АПК Республики Беларусь в значительной степени определена мировым трендом наращивания номинальных объемов государственной поддержки сельского хозяйства, обеспечивающих позитивный темп роста производства продовольствия в мире⁴. Например, в официальной базе данных и отчетах ОЭСР можно проследить, что с 2019 г. при среднем росте поддержки в этой группе государств на 8,7% Бразилия увеличила ежегодное финансирование на 85%, Китай – на 31, США – на 22%⁵. При этом страны ОЭСР совокупно обеспечивают трансферы в сельское хозяйство ежегодно в сумме более 840 млрд долл. США, из которых 75% поступают непосредственно сельхозтоваропроизводителям⁶.

Следовательно, для сохранения и усиления конкурентных позиций белорусского продовольствия на внутреннем и внешних рынках важно симметрично регулировать уровень государственной поддержки сельского хозяйства, а при росте экспортного спроса на отечественные продукты питания целесообразно развивать дополнительные инструменты стимулирования экспортно ориентированных кластеров и цепей сто-

имости. В связи с этим в проекте Доктрины национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь на новый период используется научно обоснованный индикатор, в полной мере отражающий цели и задачи Национальной продовольственной безопасности и расширенного воспроизводства в сельском хозяйстве: расходы консолидированного бюджета на сельское хозяйство, рыбохозяйственную деятельность в процентах к расходам консолидированного бюджета – не менее доли отрасли в ВВП страны (не менее 6–7%).

Проведенная нами оценка свидетельствует, что уровень государственной поддержки в республике не является избыточным, а в значительной мере направлен на обеспечение модернизации материально-технической базы, в первую очередь через механизмы льготного кредитования и лизинга, а также на покрытие критически важных потребностей в оборотных средствах в периоды посевных и уборочных работ. Это подтверждается данными мониторинга достижения показателей устойчивого развития в Беларуси (цель 2.а.1 – Индекс ориентированности на сельское хозяйство, определяемый по структуре государственных расходов, рис. 3). Данный индекс соответствует предложенному нами в проекте Доктрины до 2040 г. индикатору оценки уровня государственной поддержки.

Анализ и сопоставление динамики индекса с практикой развития сельского хозяйства Беларуси показывает, что сокращение объемов поддержки ниже порогового значения (единица) не только не стимулирует повышение эффективности, а напротив – ограничивает инвестиционную активность, снижает устойчивость сельскохозяйственных организаций и создает

⁴ Мониторинг аграрной политики ОЭСР. 2024. URL: <https://doi.org/10.1787/74da57ed-en>.

⁵ OECD. Agricultural financial support. 2023. URL: <https://www.oecd.org/en/data/indicators/agricultural-financial-support.html>.

⁶ Мониторинг аграрной политики ОЭСР. 2024. URL: <https://doi.org/10.1787/74da57ed-en>.

Таблица 1

Динамика индексов продовольственной безопасности Беларуси

Интегральный индекс	2004 г.	2020 г.	2024 г.	2030 г.	2035 г.	2040 г.
производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия	1,16	1,22	1,33	1,21	1,34	1,41
потребления основных продуктов	0,90	1,02	1,02	1,08	1,15	1,23
пищевой ценности рациона (белки, жиры, углеводы)	0,87	0,95	0,97	1,01	1,06	1,11
продовольственной безопасности	0,95	1,03	1,06	1,07	1,13	1,20

Примечание. 2004–2024 гг. – данные ежегодного мониторинга продовольственной безопасности; 2030–2040 гг. – данные проекта Доктрины до 2040 г.



Рис. 3. Индекс ориентированности на сельское хозяйство, определяемый по структуре государственных расходов⁷

⁷ Индекс ориентированности на сельское хозяйство, определяемый по структуре государственных расходов. 2025. URL: <https://sdgplatform.belstat.gov.by/datasets/2.a.1>.

значительные потенциальные угрозы для продовольственной безопасности и целей развития экспорта.

При разработке проекта Доктрины до 2040 г. нами выполнен глубокий всесторонний анализ текущих и ожидаемых тенденций развития мировой экономики, глобальной продовольственной системы, научно-инновационного потенциала, отражающих возможности применения новейших технологий в АПК, риски обеспечения Национальной продовольственной безопасности и увеличения экспорта Беларуси.

В связи с этим рассмотрены три сценария («римский», «базовый», «зеленый»), отражающие ключевые факторы и условия, которые в ближайшие десятилетия потенциально будут оказывать значимое влияние на возможности страны устойчиво обеспечивать приемлемый уровень Национальной продовольственной безопасности. Сценарии существенно отличаются. «Римский» и «зеленый» отражают варианты критического изменения внешних условий – как оказывающих значительное негативное влияние на АПК Республики Беларусь, так и несущих в себе ряд возможностей, которые можно активно использовать при следовании «базовому» сценарию.

«Римский» сценарий отражен в опубликованном в 1972 г. докладе «The Limits to Growth»⁸ и ряде последующих его ревизий^{9,10} (Bardi U. (ed.).

⁸ URL: https://collections.dartmouth.edu/xcdas-derivative/meadows/pdf/meadows_ltg-001.pdf?disposition=inline.

⁹ Update to limits to growth. Comparing the World3 model with empirical data. URL: https://mahb.stanford.edu/wp-content/uploads/2021/07/yale-publication-1.pdf?utm_source=chatgpt.com.

¹⁰ Recalibration of limits to growth: An update of the World3 model. 2024. URL: https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/jiec.13442?utm_source=chatgpt.com.

2022), где смоделированы критические пределы роста численности населения, доступных ресурсов, в том числе продовольствия при условии сохранения тенденций экономического развития. Нами учтена «апокалиптическая» модель доклада, траектория движения по которой, согласно экспертным оценкам, соответствует наблюдаемой динамике глобальной экономики. Установлено, что реализация «римского» сценария может иметь два вектора влияния на АПК Республики Беларусь: во-первых, максимально возрастет роль обеспечения Национальной продовольственной безопасности, во-вторых, увеличится экспортный спрос на белорусские продукты питания вследствие глобального снижения объемов производства.

«Зеленый» сценарий сформирован нами на основе материалов отчета «Rethinking Food and Agriculture 2020–2030»¹¹ и отражает крайнюю форму оптимизма относительно значительного снижения к 2030 г. стоимости производства и соответственно – цены альтернативных сырьевых компонентов (белки, жиры и др.) питания человека в результате внедрения и масштабирования новейших достижений науки: клеточное мясо, химический синтез, прецизионная ферментация, микопротеин и др. Авторы отчета прогнозировали: уровень стоимости синтезированного белка в 10 раз ниже животного; сокращение поголовья – до 50%; снижение спроса на продукцию скотоводства – на 80–90%; сокращение объемов выращивания кормовых культур – до 50%; высвобождение земельных ресурсов –

¹¹ Disruption, Implications, and Choices. Rethinking Food and Agriculture 2020-2030. URL: <https://learn.rethinkx.com/hubfs/reports/RethinkX+Food+and+Agriculture+Report.pdf>.

до 60%; значительные изменения структуры и долей экспорта продовольствия; ограничение доступа на рынки по стандартам «зеленое»/«устойчивое» производство; глобальное изменение спроса потребителей, отражающее тенденцию к «этичному» потреблению и ряд других.

Очевидно, что реализация сценария в будущем может оказать определенное негативное влияние на АПК Республики Беларусь в случае, если одновременно будут зафиксированы значительное снижение глобальных цен на продовольствие (при использовании альтернативного сырья) и повсеместное ужесточение регуляторных барьеров и/или существенное изменение потребительских предпочтений (равносильно запретительным барьерам) на экспортных рынках (например, отказ от потребления продукции животноводства, произведенной по классической технологии). Вместе с тем анализ показывает, что технологии альтернативного производства сырья к настоящему моменту не получили ожидаемых нами масштабирования и уровней снижения затрат. При этом мониторинг цен и регуляторных требований обозначены в качестве ключевых мер мониторинга рисков реализации этого сценария.

Важно отметить, что действующая Доктрина и проект нового документа смоделированы в рамках реализации основного «базового» сценария, который отражает консенсус ОЭСР и ФАО в ежегодно обновляемых прогнозах глобального развития сельского хозяйства на десятилетний период, а также результаты исследований отечественных ученых.

В числе определяющих факторов этого сценария нами выделены:

- рост численности и доли урбанизированного населения со средним уровнем доходов, которые обеспечат дополнительный спрос на продовольствие (в большей степени – на продукты животного происхождения);
- общее увеличение мирового производства – на 14% за десятилетие с долей международной торговли более 20%;
- существенная концентрация мировой торговли;
- повышение производительности и эффективности в сельском хозяйстве за счет интенсив-

ного применения новых технологий, цифровой трансформации и совершенствования регуляторных институтов и практик;

- изменение предпочтений в питании и рост осведомленности потребителей о влиянии качества продовольствия на здоровье и долголетие;
- изменение внешних условий (вынужденное реформирование торгово-экономических связей, увеличение количества барьеров во внешней торговле, ограничение доступа к товарам и технологиям, необходимым для роста производительности сельского хозяйства, эскалация международных политических противоречий и др.);
- глобальные климатические изменения и угрозы в биологической сфере и др.

С учетом обозначенных факторов для обеспечения продовольственной безопасности страны в будущем нами сформулирован ряд приоритетов, включающих:

- рост производительности и масштабов крупнотоварного сельскохозяйственного производства промышленного типа с экспортной ориентацией;
- освоение и развитие современных высокоэффективных, энергосберегающих и безотходных технологий на разных стадиях технологического процесса (удобрения, средства защиты, обработка и др.);
- проектирование и ввод в эксплуатацию «умных» систем в земледелии и животноводстве на различных уровнях (процесс, предприятие, регион, отрасль, страна);
- сокращение имеющегося разрыва в производительности сельского хозяйства от стран-конкурентов на мировом рынке продовольствия за счет собственного научно-технического потенциала;
- укрепление технологического суверенитета в развитии агропромышленного комплекса для преодоления новых вызовов;
- создание современной информационной инфраструктуры мониторинга и прогнозирования.

Важно отметить, что представленный нами проект документа разработан таким образом, что позволяет полностью решить проблемы и задачи национальной продовольственной безопасно-

сти при реализации любого из трех обозначенных и учтенных сценариев.

В связи с вышесказанным в рамках проекта Доктрины до 2040 г. нами определены четыре ключевые задачи с соответствующей системой индикаторов для обеспечения ежегодного мониторинга и своевременного принятия упреждающих решений при реализации рисков обеспечения Национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь.

Задача 1. Развитие высокоэффективного и конкурентоспособного агропромышленного комплекса. Решение задачи включает достижение следующих прогнозных значений индикаторов:

- объемов и структуры производства продукции растениеводства и животноводства, позволяющих гарантированно обеспечить потребности внутреннего продовольственного рынка, сформировать необходимые резервы и фонды (запасы), а также продукции на экспорт;
- обеспечение эффективности и безубыточности сельского хозяйства, а также роста уровня рентабельности продаж до 15–18% к 2030 г., 20–25 – к 2035 г., 25–30% к 2040 г.;
- повышение производительности труда в сельском хозяйстве в расчете на одного работника в сопоставимых ценах относительно достигнутого уровня на 30% к 2030 г., на 60 – к 2035 г. и на 105% к 2040 г.

Достижение указанных показателей спрогнозировано нами на основе перспективных зна-

чений по объемам и структуре производства продукции растениеводства и животноводства с учетом потребностей внутреннего рынка, формирования резервов и экспортного потенциала (табл. 2).

Задача 2. Сохранение и увеличение доли отечественных товаропроизводителей на внутреннем рынке, в том числе за счет повышения их конкурентоспособности относительно импортных аналогов. Для решения данной задачи предложены меры, направленные на регулирование внутреннего потребительского рынка, включающие стимулирование рационального потребления, приоритетное продвижение отечественных товаров в торговле и в целом выстраивание социально ответственной модели бизнеса на аграрном рынке.

При разработке критериев емкости внутреннего рынка, который, по нашим оценкам, также имеет резервы роста, учитывался потенциал расширения производственного и промышленного потребления за счет глубокой переработки сырьевых ресурсов – молока, картофеля, овощей и плодов. В связи с этим важнейшим условием обеспечения продовольственной безопасности в будущем является повышение конкурентоспособности отечественных товаров. Это позволяет обоснованно прогнозировать увеличение доли отечественной продукции в организациях торговли на внутреннем рынке до 82% к 2030 г., 85 – к 2035 г. и 86% к 2040 г. (табл. 3).

Таблица 2

Параметры собственного производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия до 2040 г., тыс. т

Продукция	2023 г. (факт)	Прогноз				Уровни продовольственной безопасности	
		2025 г.	2030 г.	2035 г.	2040 г.	критический	оптимистический
Зерно	7 665,3	10 000	11 500	12 500	13 500	7 100	11 000
Рапс	898,7	1 100	1 350	1 450	1 550	800	1 200
Сахарная свекла	4 844,1	5 000	6 000	6 500	6 600	3 600	6 000
Картофель	4 020,8	4 250	4 500	4 500	4 500	3 300	4 500
Овощи	2 801,2	3 000	3 100	3 200	3 400	2 000	3 000
Плоды и ягоды	643	750	900	1 000	1 100	850	1 250
Молоко	8 331,2	8 830	10 500	12 500	13 000	6 000	9 500
Скот и птица на убой (в живом весе)	1 711,4	1 800	2 000	2 400	2 550	1 500	2 500
Яйца, млн шт.	3 438,8	3 460	3 670	4 210	4 250	2 000	2 900

Таблица 3

Целевые показатели по доле отечественной продукции в организациях торговли до 2040 г., %

Продукция	Доля в 2024 г.	Целевой показатель		
		2030 г.	2035 г.	2040 г.
Пищевые продукты, напитки и табачные изделия	76,3	82,0	85,0	86,0
Свежие яблоки	65,2	70,0	75,0	80,0
Свежие огурцы	92,2	95,0	96,0	96,0
Свежие томаты	69,8	74,0	76,0	80,0
Лук репчатый	73,8	75,0	78,0	82,0
Сахаристые кондитерские изделия	52,8	60,0	65,0	74,0
Мучные кондитерские изделия	69,9	75,0	77,0	79,0
Фруктовые и овощные соки	71,2	74,0	76,0	80,0
Крупа	38,1	42,0	45,0	55,0
Макаронные изделия	61,5	65,0	70,0	75,0
Продукты детского питания	75,1	83,0	85,0	89,0
Масло растительное	10,6	16,0	22,0	25,0

Достижение целевых показателей предлагается обеспечивать в рамках комплексных пятилетних межведомственных планов мероприятий по реализации положений Доктрины до 2040 г. За период реализации они будут разработаны три раза.

Задача 3. Повышение эффективности внешней торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием. Обоснован потенциал увеличения доли экспорта этих видов продукции в стоимости произведенной до 45% к 2035 г. и до 55% к 2040 г. с обеспечением среднегодового темпа роста объемов экспорта в стоимостном выражении на уровне 5,5–6,0% до 2030 г.; 6,0–6,5 – до 2035 г.; 6,5–7,0% до 2040 г. (табл. 4).

Кроме того, выделены резервы роста товарооборота в рамках Союзного государства Беларуси и России, ЕАЭС, региональных торговых соглашений и объединений, таких как ШОС.

Задача 4. Повышение уровня технологической независимости АПК – наиболее сложная и критически значимая задача на данном этапе развития Беларуси. Для ее решения нами определены базовые технологии и материально-технические ресурсы, по которым предложено вести ежегодный мониторинг и вырабатывать конкретные меры межведомственного характера. В связи с этим потребуются выстроить систему соответствующего информационно-статистического обеспечения с необходимой моделью сбора ста-

Таблица 4

Параметры развития экспорта сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Беларуси до 2040 г.

Показатель	Среднегодовой уровень		
	2030 г.	2035 г.	2040 г.
Индекс роста стоимости экспорта сельскохозяйственной продукции и продуктов питания, % к предыдущему году	5,5–6,0	6,0–6,5	6,5–7,0
Индекс роста стоимости взаимного товарооборота сельскохозяйственной продукции и продуктов питания Беларуси и государств – членов ЕАЭС, % к предыдущему году	7,0–7,5	7,5–8,0	8,0–8,5
Отношение стоимости экспорта сельскохозяйственной продукции и продуктов питания к стоимости произведенной продукции, %*	40,0	45,0	55,0

* Показатель рассчитывается как отношение стоимости экспорта агропродовольственных товаров к совокупной стоимости продукции сельского хозяйства и стоимости объема промышленного производства продуктов питания, напитков и табачных изделий.

тистических, ведомственных, налогово-учетных данных, в том числе из таможенной и/или налоговой информационных систем.

Уровень обеспеченности предложено рассчитывать как отношение количества используемого отечественного ресурса организациями сельского хозяйства к общему количеству потребленных ресурсов (табл. 5).

Следует подчеркнуть, что критически важным для проекта Доктрины до 2040 г. является выстраивание системы мониторинга относительно обозначенных в табл. 5 уровней технологической независимости, что позволит в дальнейшем обоснованно оценивать достижение и корректировать цели в соответствии с реальным/фактическим положением и возможностями Республики Беларусь. Основная трудность состоит в том, что в настоящее время такие исследования на регулярной основе и в разрезе всего перечня критически значимых ресурсов для АПК не проводятся.

Необходимо отметить, что предложенный нами в проекте Доктрины перечень показателей мониторинга технологической независимости не является исчерпывающим и, очевидно, будет корректироваться в рамках активного освоения всей перспективной палитры новейших технологий и инноваций. Так, согласно опубликованному в 2023 г. докладу ФАО и CIRAD по результатам форсайт-исследования новейших инноваций для агропродовольственных систем, авторами выделены 32 перспективные в ближайшие десятилетия технологии, более половины из которых можно отнести к цифровой трансформации.

Приоритеты, выгоды и возможности цифрового развития сельского хозяйства Республики Беларусь подробно представлены в выпущенной в НАН Беларуси коллективной монографии «Цифровое сельское хозяйство Республики Беларусь», а также неоднократно обсуждались с участием представителей органов государственного управления и реального сектора экономи-

Таблица 5

Параметры повышения уровня самообеспечения по основным видам материально-технических ресурсов до 2040 г.

Показатели	2030 г.	2035 г.	2040 г.
Интегральный показатель технологической независимости в сфере продовольственной безопасности, %	70	80	85
Использование семян отечественной селекции, % к общему объему по видам культур	70	80	85
Из них:			
озимая и яровая пшеница	85	90	95
озимый и яровой рапс	85	90	95
озимая и яровая рожь	85	90	95
кукуруза	70	80	90
сахарная свекла	70	75	80
картофель	50	60	70
овощные и зеленные культуры защищенного грунта	30	50	60
овощные культуры открытого грунта	90	95	95
Использование отечественных средств защиты растений, % к общему объему	60	70	70
Использование отечественных племенных ресурсов, % к общему объему	85	90	95
Использование отечественных химико-фармацевтических препаратов (ветеринарных препаратов), % к общему объему	70	80	90
Использование отечественных вакцин, % к общему объему	70	80	90
Использование отечественных ферментов и кормовых добавок, % к общему объему	70	80	90
Использование отечественной техники и оборудования, % к общему объему	88	90	94
Использование отечественных цифровых технологий, % к общему объему	30	40	50

ки, ученых, поставщиков соответствующих услуг и профессионалов на различных площадках (Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, НАН Беларуси, учреждения системы высшего и среднего образования, поставщики услуг и др.).

Важно констатировать, что в республике к настоящему времени сформированы значительный задел и объем потенциально значимых и доступных данных для их использования при проектировании и обучении нейросетевых и алгоритмических моделей с целью прогнозирования и выстраивания цифровых двойников на макро-, региональном, отраслевом, микроуровнях, отдельных процессов производства и функциональных сфер хозяйственной деятельности (экономика, бухгалтерия, агрономия, механизация, логистика и др.). Ключевыми преимуществами белорусского национального сегмента данных следует признать широкие возможности, во-первых, для обучения на основе значительных массивов информации о результатах применения отечественных технологий с дальнейшим активным вовлечением научных организаций для корректировки и разметки нейросетевых моделей; во-вторых, для проектирования экспортно ориентированных (высокоэффективных и конкурентоспособных на внешних рынках) стандартизированных технологических цепей производства продовольствия на основе отечественных технологий, включающих белорусские семена, средства защиты, удобрения, технику, машины и оборудование, программное обеспечение и т. д.

Таким образом, в проект новой Доктрины включена скорректированная и расширенная (относительно действующего документа) система индикаторов мониторинга продовольственной безопасности (7 групп): физическая доступность продовольствия; технологическая независимость; экологическая устойчивость сельскохозяйственного производства; экономическая доступность продовольствия; уровень и качество питания в разрезе категорий населения; здоровье населения; уровень информированности населения (для предотвращения вымывания ресурсов и достижения расширенного воспроизводства).

Стоит обратить внимание на то, что достижение спрогнозированных нами индикаторов к

2040 г. будет в значительной степени зависеть от сохранения паритетного уровня поддержки АПК Беларуси, отражающего целевое соотношение (> 1) доли консолидированного бюджета на сельское хозяйство, рыбохозяйственную деятельность от общих его расходов к доле отрасли в ВВП страны.

С учетом прогнозируемой активной фазы освоения новейших технологий в АПК нами предложено также осуществлять оценку внутренних затрат на научные исследования и разработки, ориентированные на повышение устойчивости сельского хозяйства (в условиях климатических изменений). Например, целевой индикатор «Удельный вес инновационно активных организаций в общем числе обследованных производителей продуктов питания» обоснован нами на уровне не менее 40 % с учетом технической модернизации предприятий.

Индикаторы экологической устойчивости сельскохозяйственного производства смоделированы нами в рамках целей сохранения почвенного плодородия и качества земель, снижения отходов, образованных в сельском хозяйстве.

В качестве нового механизма Доктрины предложено совместно с заинтересованными органами государственного управления разрабатывать комплексные трех- или пятилетние планы мероприятий (базовые направления нами изложены в проекте документа).

В рамках развития механизмов контроля и управления продовольственной безопасностью предусмотрено создание информационно-аналитической системы мониторинга и прогнозирования, обеспечивающей устойчивое взаимодействие между субъектами и регуляторами всех уровней, а также интеграцию в информационное пространство Союзного государства, ЕАЭС, СНГ, ШОС, БРИКС.

Кроме того, в проекте Доктрины Национальной продовольственной безопасности РБ до 2040 г. отражены меры в области развития научно-инновационного потенциала:

- организация комплексных фундаментальных и прикладных научных исследований по оценке безопасности и качества новых источников пищевых продуктов и ингредиентов, заменителей белка и обогащенных пищевых продуктов;

- разработка и внедрение инновационных био- и нанотехнологий в производство продукции растительного и животного происхождения в целях повышения конкурентных преимуществ на мировом рынке;

- расширение научно-производственной кооперации в рамках Союзного государства, ЕАЭС, СНГ и ряд других.

Таким образом, примененный нами сценарный подход позволил рассчитать и предложить в новой Доктрине оптимальный (по всем трем вариантам) для условий Республики Беларусь прогноз уровня развития АПК до 2040 г., включающий систему целевых и пороговых индикаторов развития продовольственной системы, обеспечивающих качественное и достаточное снабжение населения страны продуктами питания и вклад отрасли в экономическое благосостояние белорусского государства, включая экспортный потенциал. Ключевым преимуществом проекта нового документа является акцентирование приоритетной роли технологической независимости АПК в качестве значимого условия устойчивого обеспечения национальной продовольственной безопасности.



■ ДИСКУССИЯ

Болигатова Е.А.

– Уважаемые участники конференции, приступим к нашей дискуссии, поскольку именно в ходе дискуссии раскрываются самые интересные аспекты темы, которую мы сегодня затронули, и это – стратегическое планирование.

Желательно сосредоточить внимание на ключевых рисках, присущих стратегическому планированию. Сергей Юрьевич отметил в своем докладе, что в рамках Союзного государства уже приступили к формированию краткосрочных совместных прогнозов. Есть идеи перехода к средне-долгосрочному совместному планированию. И это правильное направление, поскольку независимо от того, насколько турбулентна эконо-

мическая среда, необходимо иметь планы и пытаться их реализовать. Сергей Юрьевич! Хотелось бы услышать Ваше мнение вот о чем: если мы будем переходить к этому стратегическому планированию в рамках Союзного государства, но уже с учетом ранее достигнутых результатов и наработок, какие мегапроекты могут быть реализованы, на что бы мы нацеливали эти союзные планы?

Глазьев С.Ю.

– Сейчас можно фантазировать, конечно, о проектах, которых может быть много и в транспортной сфере, и в энергетике. Но я бы, во-первых, отталкивался от тех технологических прогнозов, которые только что были представлены в докладе. То, что в Беларуси делаются эти технологические карты, я считаю очень хорошей основой. И вообще – вся сохраненная с советских времен цепочка планирования программы НТП, технологические карты мне представляется хорошей основой, на которую мы можем просто опереться в рамках всего Союзного государства. Если говорить о нашем потенциале, то он пока исчерпывается научно-техническими программами, из которых более 60 реализованы. Некоторые из них дали хорошие заделы, их нужно развивать; НИОКРы проведены, но у нас нет механизма финансирования, нет венчурного фонда, который мог бы обеспечивать коммерциализацию, нет инструментов льготного кредитования, вот это – узкое место.

Но, по моему мнению, сейчас нам нужно определиться с системой институтов в Союзном государстве, которые могли бы организовать эту совместную работу, поскольку методология планирования в Беларуси и России очень отличается. Мы не можем их механически соединить, поэтому мы вышли с идеей создать в Союзном государстве Комитет по стратегическому планированию с тем, чтобы максимально полно имеющиеся в Беларуси заделы и институциональные решения, особенно касающиеся научно-технического прогресса, можно было бы перенести на все Союзное государство. Конечно, очень важно, что в Беларуси сохранилась Академия наук как целостный, по сути, институт развития и ГКНТ. Здесь

тоже, мне кажется, можно подумать о масштабировании этого опыта. В России госкорпорации являются сегодня в основном носителями такого научно-технического потенциала. Их вовлечения в нашу работу пока нет. Мы работаем с министерствами, с Миннаукой, с белорусской Академией наук. Сейчас пытаемся развить отношения и с Ростехом, и с Росатомом, с Роскосмосом у нас хороший опыт сотрудничества. Для того, чтобы все это привести в систему, нужен общий орган стратегического планирования.

Болигатова Е.А.

– Да, у нас было совместное богатое прошлое – у РФ и РБ, наследие Советского Союза. Однако, в своем докладе Вы показали, что идем мы принципиально разными путями с позиций проведения денежно-кредитной, бюджетно-налоговой политики; в определенной степени есть у нас различия в подходах, где-то мы больше к восточному вектору склоняемся. Вот в рамках этого Комитета по стратегическому планированию, на что в этом сближении мы должны обратить внимание, какие направления Вы видите?

Глазьев С.Ю.

– Думаю, если мы практически начнем вместе выстраивать долгосрочный прогноз, то у нас может быть, будет меньше точек расхождения. В процессе можно попытаться от долгосрочного прогноза перейти к общим программам. Сегодня эти общие программы не систематизированы. Они формируются исходя из опыта работы наших структур с Союзным государством. Мы внесем системность в эту работу, и можно будет увидеть, какие практики у нас наиболее эффективны. В Беларуси в этом смысле больше разнообразия. Вы упомянули о денежно-кредитной политике, здесь у вас больше инструментов, более гибкая система, она больше приближена к современным образцам, к которым я отношу Китай и Индию. Россия все-таки еще остается где-то в плену Вашингтонского консенсуса и рекомендаций МВФ, которые контрпродуктивны и ведут просто к колониальной зависимости, больше ни к чему.

Здесь важно тиражирование белорусского опыта. Мы как раз и хотели бы «погрузить» наши банки развития, названные инвестиционной платформой, в то, где наши национальные институты развития могли масштабировать деятельность. В докладе здесь очень хорошо была показана уязвимость белорусской экономики с точки зрения сверхоткрытости. Мы могли бы отрабатывать совместные инвестиционные проекты, опираясь на общий торговый баланс Союзного государства. Здесь, скажем, у Беларуси возникает узкое место в расходах по импорту, где-то можно было бы организовать взаимодействие с центральными банками, обмен валютно-кредитными свопами, например, чтобы у Беларуси было больше рублей для работы с российским потенциалом. Нам надо как-то выстраивать переплетение институтов и механизмов развития, переходить от конкуренции юрисдикции в Российском экономическом союзе к их интеграции, от конкуренции к юрисдикции у нас в ЕАЭС, как к интеграции.

Болигатова Е.А.

– В связи с этим у меня вопрос к представителю финансового рынка. Считаю, что участникам нашей конференции будет интересно услышать мнение человека, очень долгое время представлявшего стратегическое планирование в нашей стране. Это Дмитрий Викторович Ярошевич, который сегодня – в роли заместителя председателя правления Банка развития – ключевого института развития нашей страны, который продолжительное время был заместителем Министра экономики и курировал вопросы стратегического планирования и прогнозирования. Дмитрий Викторович, как Вы видите реализуемость создания такого рода структур, поддерживающих финансово в первую очередь союзные проекты? И как Вы видите вообще формат этой совместной работы?

Ярошевич Д.В.

– Действительно, Елена Александровна, у нас есть практические примеры взаимодействия в этой области. Есть программа с РФ по реализации отдельных инвестиционных проектов на наших промышленных предприятиях. И, конечно,

импульсом этой программы стал 2022 г., когда Россия была очень зависима от импорта, и в это время понадобилось много запчастей, узлов для различных отраслей экономики. Оказалось, что в Беларуси все это можно нарастить и произвести. Успех такой программы – достаточно переменный. Я вижу основной риск в том, что ее трудно масштабировать, в том числе из-за медлительности, обусловленной разными причинами. По результатам работы с клиентами, получающими у нас кредиты, – это нехватка иногда компетенций, причем компетенций не только инженерных, есть просчеты и в выборе технологий, и в выборе оборудования, это проекты на изыскательские работы (проблемы с выбором площадки, недостаток компетенций по пуску и наладке оборудования), а также недоработки при определении рынков сбыта продукции и другие причины.

Для решения этих проблем, наверное, нам нужно сохранить такие организационные и финансовые структуры для разработки и реализации совместных проектов Союзного государства. Начать можно было бы со станкостроения, робототехники, новых IT-технологий, тем более что в Беларуси достаточно развиты соответствующие компетенции.

Болигатова Е.А.

– Дмитрий Викторович озвучил такую болевшую для нас тему, как развитие роботизации, измеряемой показателем количества роботизированных систем на тысячу занятых в экономике. Он в Беларуси крайне низкий, в РФ тоже невысокий, но больше, чем у нас. Есть страны, где этот показатель выводит их по технологическому укладу и росту ВВП в число передовых.

В связи с этим у меня вопрос к Василию Леонидовичу Гурскому – как Вы оцениваете наши возможности переломить тренд и повысить уровень коммерциализации результатов НИР?

Гурский В.Л.

– Вопросы коммерциализации результатов научных исследований крайне важны, актуальны и для РБ, и для всех стран. Безусловно, ключевым моментом является именно выстраивание цепочки от идеи до конкретного продукта. Ко-

нечно, при выстраивании этой цепочки очень важно придерживаться принципов кооперации. У нас в Беларуси по законодательству ответственность за коммерциализацию результатов научно-технической деятельности в полной мере несет организация-разработчик, т.е. сами ученые. Здесь стоит задуматься над таким непростым вопросом: в то время, когда ученые заняты коммерциализацией своих разработок, кто занимается научными исследованиями? Ведь зачастую эффективность системы зависит от эффективности самого дефицитного ресурса. И я глубоко убежден, что в вопросах научно-технического развития самым дефицитным ресурсом являются даже не столько деньги или оборудование, сколько именно кадры и их компетенции, т.е. эти самые ученые. И если мы вынуждаем ученых решать бюрократические вопросы внедрения, поиска инвесторов, составления бизнес-плана, то, на мой взгляд, это не совсем эффективно.

Представьте себе академика, который всю жизнь занимался исследованием ядерных процессов, разработкой реакторов и так далее. И вот он разработал, допустим, новую конструкцию ТВЭЛа, и после этого начинает заниматься поиском места для производства этих самых результатов научно-технической деятельности. Конечно, это не совсем эффективное использование дефицитнейшего на данный момент ресурса в научно-технической деятельности.

Естественно, готовых рецептов, каким образом можно было бы сделать эту систему бесшовной нет, но тем не менее есть опыт, который мы имеем еще со времен СССР. Всем известны примеры бесспорных прорывов в научно-технологическом развитии не просто науки, а страны в целом. Это и Курчатов с его атомной электростанцией и ядерными технологиями, и Королев с его ракетными технологиями и полетом человека в космос и т.д. Конечно же, это было четкое задание партии и правительства, т.е. госзаказ, говоря современным языком, где ученым было поручено заниматься научной проблематикой, и они разрабатывали инженерные схемы, одновременно с этим перед промышленностью ставилась задача производить то, что они делают. В частности, когда Курчатов и Королев работали, никаких проблем с заказом от науки в

промышленность не возникало. В свою очередь, Министерству финансов и Министерству экономики точно так же правительством была поставлена четкая задача обеспечить ресурсами данные разработки. И когда в комплексе это все происходило, в рамках государственного заказа получалась четкая кооперация. Результат – мощный прорыв в научно-техническом развитии огромной страны, который имел положительное влияние на долгие годы. Вот именно в таком плане, я считаю, необходимо выстраивать и сейчас эту цепочку. Кроме того, к важнейшим механизмам можно отнести мониторинг научно-технического развития конкретных предприятий, что позволяет сформировать этот государственный заказ. Как отметил уважаемый Сергей Юрьевич, у нас, кроме Академии наук, еще функционирует ГКНТ, который должен заниматься такой функцией. Не нужно забывать о мониторинге мировых тенденций научно-технического развития. Ни для кого не секрет, что во многих странах, совершающих такой технологический рывок, существуют целые институты, отслеживающие патентную деятельность во всем мире, выискивают наиболее интересные идеи и своим институтам предоставляют эту информацию, и там уже идет наработка.

Почему, кстати, снижается патентная активность? Потому что патент, по сути, с одной стороны, отражает ключевые идеи изобретения, т. е. то, чем данное изобретение отличается от других. А с другой стороны, патент ведь защищает разработчика только на территории данной страны. Мы запатентуем в Беларуси – и да, в Беларуси мы защищены, но в Корее, Китае и других странах наши патенты в общем-то, только подсказка, в каком направлении стоит работать. И вот мониторинг технологического развития в других странах тоже является важнейшим фактором выстраивания наших цепочек идеи конкретного продукта, т.е. коммерциализации деятельности.

Болигатова Е.А.

– В рамках будущей пятилетней программы мы ставим задачи отраслевым регуляторам – Минпром, концернам и другим в короткие дос-

таточно сроки внедрять роботизированные системы, разрабатывать и эксплуатировать беспилотные системы. Готов ли наш научный сектор сегодня в сотрудничестве с реальным сектором быстро предлагать решения, потому что в условиях санкционного давления западных стран мы не можем больше опираться на импортное оборудование, на импортные технологии, так как в любой момент ситуация может резко измениться и мы потеряем к ним доступ. Как тогда будут работать следующие пять лет наука и реальный сектор?

Гурский В.Л.

– Мы должны быть готовы. Научная сфера постоянно работает в тесном сотрудничестве с промышленностью, с реальным сектором. Кроме того, как известно, у нас в рамках государственных программ, других программ научных и научно-технических исследований выстроена такая цепочка, когда идеи развиваются. Остается единственный проблемный вопрос, как уже было сказано выше, это именно стадия внедрения, когда уже есть результат и его необходимо внедрить. Это связано и с дополнительными инвестициями, и с предприятием, которое возьмет на себя и эту функцию, и ответственность за внедрение научной разработки. Поэтому со стороны ученых все делается, в том числе – и по роботизации. Эти мероприятия включены и в государственную программу «Наука для экономики и общества» и в рамках ГПНИ.

Поэтому ученые готовы. НАН регулярно ежегодно формирует довольно внушительный буклет разработок НАН и рассылает его по всем министерствам. Но для внедрения результатов НИР необходимы инвестиции, а это уже не функция ученых, как отмечалось.

Болигатова Е.А.

– Уважаемые коллеги! Мы приблизились к завершению обсуждения первой части проблематики нашей дискуссионной площадки. Позвольте мне задать последний вопрос нашим уважаемым спикерам.

Как вы знаете, наш Президент объявил следующую пятилетку народной и поставил ключевую задачу – кардинальным образом преломить ситуацию с вопросами качества на всех уровнях и во всех сферах деятельности. И понятно, что Министерство экономики Республики Беларусь в первую очередь качество и систему мер по его обеспечению видит в реализации инвестиционных проектов, модернизации и внедрении новых технологий. В связи с этим я бы хотела для всех сегодняшних спикеров нашей дискуссионной площадки задать вопрос: какие три ключевых критерия необходимо использовать для выбора наиболее важных и эффективных инвестиционных проектов? Что должно быть ключевым при определении направления движения, особенно с учетом того, что ресурсов у нас мало, они ограничены, что компетенции – продукт штучный. Выбирая инвестиционные проекты, на что будем опираться? Каждому спикеру предлагается дать свою оценку, определить свое видение решения вопроса.

Ярошевич Д.В.

– Как представитель финансовых структур хочу ответить кратко о критериях выбора лучших инвестиционных проектов.

1. Практическая реализуемость проекта: возможность обеспечения всеми видами ресурсов – сырье и материалы, энергия, современные оборудование и технологии, компетенции, емкий рынок.
2. Финансовая обеспеченность.
3. Эффективность, но не только экономическая, но и социальная, технологическая, экологическая, а также учитывающая вопросы обороноспособности страны.

Широв А.А.

– Я бы здесь обратился к опыту РФ, где сейчас в правительстве и в экспертном сообществе идет дискуссия о том, какие критерии эффективности проектов необходимы. Почему такая дискуссия сейчас развернулась? Потому что на самом деле мы научились считать эффекты различного рода проектов – отраслевых и макроуровневых, оценивать их в терминах добавленной стоимости, доходов бизнеса, государства, населения.

Но когда мы научились это делать, экспертное сообщество и правительство поняли, что этого недостаточно. На самом деле ВВП не может быть единственным критерием оценки эффективности проекта. Иначе говоря, самый высокий мультипликатор у нас получается у инфраструктурных проектов, в строительстве дорог, энергетике, т.е. все остальное вроде бы уходит на второй план и заниматься им особо не надо. Но, как показывает опыт, инвестиции не всегда могут идти на пользу экономике. Избыточный объем высококапиталоемких проектов экономики, в принципе, может ее сдерживать. В конечном счете все это превращается в относительные цены, в тарифы и т.д. Так вот, сейчас направление, по которому мы движемся, в частности, наш институт и, надеюсь, коллеги из Минэкономразвития – это переход от чистых экономических критериев к социально-экономическим. Это значит, что мы смотрим, как тот или иной проект влияет не просто на объем ВВП, а именно на доходы населения, на рабочие места, на увеличение производства, развитие человеческого капитала, образования, здравоохранения и науки.

Прежде всего это позволяет расширить диапазон принятия решений в области экономической политики. Значит, у людей, принимавших решения, не один какой-то критерий, их становится больше. Простой пример: если мы действуем с целью достижения простого экономического эффекта, у нас всегда вверху будут такие виды деятельности, как добыча полезных ископаемых, транспорт, электроэнергетика. Если же мы переходим к социально-экономическому развитию – градация сильно меняется. Мне представляется, что мы должны идти в этом направлении. Конечно, здесь есть проблема критерия комплексной оценки. Там еще могут добавиться и экологические компоненты к социально-экономическим. В этом случае диапазон будет еще большим.

На мой взгляд, действительно появляются три критерия. Это экономика, социальная сфера, экология и все то, что связано с качеством жизни населения. Сейчас это становится важным, даже, наверное, более важным, чем прямой экономический эффект. Мы в России начинаем это понимать.

Гурский В.Л.

– Действительно, Александр Александрович совершенно правильно сказал, что одних экономических критериев совершенно недостаточно, тем более для оценки результатов научных исследований, крупных инновационных проектов. Все дело в том, что все занимающиеся наукой прекрасно понимают, что научные разработки зачастую имеют гораздо больше косвенных эффектов, чем прямых, которые можно посчитать в ближайшие 3–5 лет. Результаты косвенных эффектов от исследований могут проявиться гораздо позже, и даже совершенно не там, где предполагалось изначально. Таких примеров масса. Это и электричество, и компьютерная технология, тот же интернет, т. е. положительных косвенных эффектов для общества, для социальной сферы гораздо больше у науки, чем прямых, которые можно посчитать буквально за какой-то небольшой период. К косвенным эффектам от науки следует отнести и образовательные эффекты. Ведь, по сути дела, все знания, которые мы даем нашим детям, изначально являются именно результатами научных исследований. У нас тоже разворачивается очень серьезная полемика, осмысление данного механизма оценки эффективности. И все больше мы склоняемся к выводу о том, что должны быть не только показатели экономической, но и социально-экономической эффективности. Но должны быть и показатели результативности. Необходимо ряд проектов рассматривать именно как результативность: государством поставлена задача разработать инвестиционный проект, если она решена и результат соответствует техническому заданию, значит, результат получен, результативность достигнута, задача, поставленная государством, решена. Должно быть разумное сочетание показателей эффективности и результативности.

Болигатова Е.А.

– Завершая обсуждение первой части проблематики нашей дискуссионной площадки, я хочу выразить искреннюю благодарность всем спикерам и другим участникам дискуссии за проведенную работу и передаю слово Ивану Валерьевичу Вежновцу – модератору по второй части обсуждаемых проблем для продолжения работы площадки.

Вежновец И.В.

– Сегодня в ходе дискуссии по многим вопросам очень часто мы пользовались термином «технологическая самодостаточность». У нас даже заявлено интересное название «Острые грани технологической самодостаточности».

Поэтому мой первый вопрос прозвучит, может быть, тоже остро, но в нем нет желания кого-либо обидеть. В 2022 г., когда возникла тема по импортозамещению, на одном из мероприятий иностранным журналистом был задан неординарный вопрос, суть которого о том, что в РФ много металла производится, а даже гвозди не могут сами произвести. В связи с этим, Александр Александрович, хотел бы задать вопрос. На Ваш взгляд, не стоит ли государству приоритизировать работу по технологической самодостаточности? Надо ли производить всё и вся? Либо мы все-таки должны определить приоритеты и по ним сконцентрировать ресурсы либо поставить задачу науке по конкретным позициям, по конкретным технологиям?

Широв А.А.

– Руководство РФ неоднократно подчеркивало тезис о том, что никакая автаркия не является целью развития российской экономики. И это нужно понимать. Мы сейчас глубоко встроены в цепочки создания добавленной стоимости. Понятно, что нужно использовать ресурс внешнего мира. Прежде всего, для нас он интересен с точки зрения трансфера технологий – в виде готовых технологических решений либо результатов НИОКР, которые содержатся в машинах, оборудовании, которые мы импортируем. Более того, импорт нам необходим для того, чтобы закрывать ниши на внутреннем рынке, которые сейчас оказались дефицитными. А это вопросы инфляции, о чем Сергей Юрьевич сегодня тоже говорил. Что касается проблем в политике импортозамещения, то это технологическое отставание действительно мешает нам развиваться. Оно связано с очень узким количеством сегментов нашей экономики. Прежде всего это сектор технологического оборудования: станки, машины и тому подобное. Понятно, что здесь мы просто должны определить, где в этих цепочках критические места, и пытаться каким-

то образом там действовать. Если мы посмотрим на национальные проекты, которые сейчас реализуются в России, то 9 национальных проектов – это проекты научно-технологического лидерства. Роботизация средств производства – как раз один из них. Но проблема его реализации состоит в том, что этот приоритет экономической политики все равно не находится на самом верхнем уровне. Это означает, что возможности его реализации ограничены. Если же приоритет очень высок, то, конечно, при всех ограничениях бюджетных средств на эти цели должно тратиться больше.

Пока, к сожалению, в 2025 г. не были использованы все запланированные ресурсы. Это определенная проблема. Но все-таки что мы увидели еще в 2022 г.? Когда на рынке ниши простых вещей типа гвоздей освободились, российский бизнес без всякого государственного участия прекрасно их занял. Вот это главное, т.е. нельзя только ориентироваться на государство. Мы живем в рыночной экономике, в которой очень много определяется текущей экономической конъюнктурой на наших рынках. Если экономика России растет на 3–4%, то бизнес будет вкладывать в эту экономику. Будет вкладывать как раз в решение технологических задач, потому что именно там он видит свой доход. А если российская экономика не будет расти, то появятся проблемы, и государство должно будет тратить больше своих денег и на компенсирование высокой процентной ставки, и на решение технологических задач, и ресурсов для этого не хватит.

Поэтому наряду с приоритетом технологической независимости я бы на очень высокое место поставил приоритет экономического роста. Именно он автоматически решает большую часть задач, в том числе научно-технологического развития и импортозамещения.

Вежновец И.В.

– Если говорить о технологической самодостаточности, то мне кажется очень хорошим примером Республики Беларусь с точки зрения продовольственной безопасности. Мы говорим о том, что уже обеспечен полностью основными продуктами питания внутренний рынок, мы зани-

маем определенные места в мировом рейтинге производства продуктов питания. В связи с этим, Андрей Владимирович, хочу задать вопрос в части технологической самодостаточности АПК.

У Вас на слайде была позиция о том, что мы должны рассматривать технологическую самодостаточность не только с точки зрения возможностей производства, но и средств производства, которые мы используем. На Ваш взгляд, где РБ необходимо сконцентрировать внимание для получения либо дополнительных компетенций, либо минимизации рисков с позиций технологической самодостаточности именно в АПК?

Пилипук А.В.

– Спасибо, Иван Валерьевич. Действительно, технологическая самодостаточность сейчас для АПК – это и возможность, и сдерживающий фактор, особенно в части планирования и решения задач по приращению экспорта. И в данном контексте любые вопросы и проекты технологической самодостаточности и независимости с точки зрения АПК должны быть основаны на работах и компетенциях, которые уже сложились. Очевидно, они есть и в рамках ряда научных организаций, учреждений образования по разработке отечественных технологических решений, которые в первую очередь могут быть встроены в сложные технологические цепи.

Сегодня уже аксиома, что мы будем в ближайшей перспективе достаточно активно внедрять и использовать цифровые решения. Это вопрос накопления и использования белорусского сегмента данных, накопления информации, которая у нас есть в части сельскохозяйственного производства, использования наших земельных ресурсов и технологий, которые есть для производства сельскохозяйственной продукции. Формируя таким образом технологические решения в области цифровизации, выстраивая технологический цикл цифровых двойников, мы можем в рамках этих решений говорить о самодостаточности белорусского АПК: мы используем белорусские семена, отечественные машины и оборудование, белорусские технологические регламенты, связанные с производством определенных видов и объемов продукции по конкретным стандартизированным технологиям. Факти-

чески на основе наших решений с помощью цифровых технологий мы можем создавать стандартизированную технологию и встраивать в нее решения, которые будут обеспечивать в том числе рост экспортного потенциала.

И тот вопрос, который сегодня задавала спикером Елена Александровна о критериях оценки эффективности инвестиционных проектов в Беларуси, следует, на наш взгляд, использовать при стимулировании инвестиций, при вложении и реализации инвестиций в инновационные проекты для РБ, для АПК и для технологий, обеспечивающих технологическую самодостаточность.

Один из важных критериев – это возможность реализации продукции на экспорт, потому что у нас маленький рынок, сложные технологические решения, в том числе обеспечивающие суверенитет, очень проблематично гарантировать их высокую эффективность и конкурентоспособность, ориентируясь только на внутренний рынок. Поэтому наша позиция в решении этого вопроса такова: нужно поддерживать и вкладывать ресурсы в решения, которые имеют существенный экспортный потенциал, а рост экспортных поставок можно использовать как основную критерий конкурентоспособности того или иного технологического решения и возможностей его дальнейшего масштабирования.

Вежновец И.В.

– Мой следующий вопрос также связан с технологической самодостаточностью. Я его хочу адресовать Вам, Владимир Александрович. В Беларуси реестр научно-исследовательских разработок, которые вы ведете, содержит технологии и разработки, подготовленные нашими специалистами. И сегодня мы уже говорим о коммерциализации научных разработок.

В связи с этим, как, на ваш взгляд, увязать потребности реального сектора с имеющимися наработками, которые уже есть в стране либо в рамках Союзного государства для получения максимальной отдачи от имеющихся наработок?

Суша В.А.

– Прежде всего хочу отметить, что государственной регистрации подлежат научно-исследовательские и опытные разработки, имеющие

важное значение для реализации приоритетных направлений социально-экономического развития, разработки новых технологических процессов, наукоемких видов продукции, формирование новых научных направлений. Данные работы регистрируются в БелИСА и размещаются в информационной системе реестра научно-технической деятельности.

Данная система позволяет обеспечить оперативный доступ к информации, касающейся содержания самой работы, предмета, объекта исследования, неких коммерческих вопросов, цены, стоимости и, конечно, исполнителей и соисполнителей. В рамках деятельности Государственного комитета по науке и технологиям с 2014 г. на регулярной основе проводятся ярмарки инновационных технологий, являющиеся площадками, где частный бизнес в том числе, наряду с организациями и предприятиями РБ, может знакомиться с теми или иными достижениями научных исследований. Также в ходе регулярных поездок руководства ГКНТ, представителей БелИСА в регионах проводится информирование уже непосредственно представителей предприятий, после чего наблюдаются некие обращения к нашему реестру.

Хочу отметить, что данный реестр активно используется экспертами при проведении ведомственной или государственной научно-технической экспертизы. В части, касающейся бизнеса, наверное, есть определенный смысл (работы уже начались в нашем институте) использования некоего отраслевого домена, который бы аккумулировал тематические или отраслевые блоки, содержал некую статистическую информацию, вопросы финансовой и информационной поддержки, цифровые портреты научно-исследовательских организаций, что в итоге, конечно, позволит и бизнесу активно использовать данный ресурс.

Вежновец И.В.

– Вы принимаете участие в реализации Государственной программы инновационного развития, уже наработан определенный опыт. Можно ли как-то охарактеризовать имеющиеся недостатки либо проблемы в реализации данной программы и во внедрении проектов инновационного развития в Беларуси?

Суша В.А.

– Да, ежегодно, в рамках пятилетнего цикла планирования в нашем государстве разрабатывается Государственная программа инновационного развития, анализ ее реализации постоянный. Мониторинг данной программы показывает, что она выполняется с достаточной степенью эффективности. В Программе предусмотрены механизмы финансовой поддержки – это республиканский инновационный фонд и местные инновационные фонды. Белорусский инновационный фонд позволяет обеспечить льготное кредитование тех или иных инновационных проектов. Налажены косвенные механизмы стимулирования – это повышенный инновационный вычет по налогу на прибыль, который позволяет в конечном счете предприятиям порядка 30% своих затрат компенсировать, это льготы для инновационных проектов, погруженных в Государственную программу инновационного развития, приравненных к инновационным проектам. Ну и, конечно, есть некие механизмы, связанные с финансированием. Поэтому в целях упорядочения финансовых потоков в следующей программе нами предложена такая градация проектов, имеющая республиканское значение, которая будет влиять на развитие отраслей или видов экономической деятельности и определяться решениями Совета Министров. Предусмотрены и локальные проекты, которые будут влиять на развитие отраслей или отдельных регионов. Устанавливается также такой вид, как комплексные проекты, которые будут включать в том числе взаимосвязанные задания в рамках двух и более инновационных проектов. Последовательная реализация данной программы, я уверен, будет способствовать инновационному развитию нашего государства.

Вежновец И.В.

– Говоря о технологической самодостаточности и вообще о любых вопросах, которые сегодня поднимались на конференции, мы не должны забывать о ключевом понятии – кадрах. Кадры и научная школа, все образовательные учреждения Беларуси нацелены на реальный сектор экономики. Вопрос в следующем: с точки зрения механизмов подготовки кадров, что нам нужно

поменять для того, чтобы у руководителя (и среднего звена, и предприятия) вопросы технологической самодостаточности были в числе приоритетных? Как нам перестроить систему образования в этой части?

Голубовский В.Н.

– Наша система профессионального образования осуществляет подготовку производственно-технического персонала для предприятий и организаций реального сектора экономики в соответствии с их потребностями. Она справляется с текущими задачами и устраивает наших заказчиков. Но если говорить о развитии, то действительно, есть определенные проблемы, которые ставят систему подготовки трудовых ресурсов, скорее, в позицию догоняющего. Потому что, если мы говорим о любом инвестиционном проекте и обо всем, что связано с изменением технологии, оборудования, выпуска новой продукции, то определенной проблемой является то, что работники должны обладать уже иными компетенциями, более высокотехнологичными.

Как базовая организация в СНГ мы, конечно, анализируем происходящее на постсоветском пространстве, обмениваемся опытом с коллегами, изучаем опыт и зарубежных стран. В производственном процессе можно выделить три уровня квалификации: низкий, неквалифицированный труд; средний и высококвалифицированный. Очевидно, что работник с высокой квалификацией связан как раз с процессами роботизации, когда нужно работать с автоматизированным оборудованием, программируемыми контроллерами и т.д.

Сегодня уже четко обозначился тренд на размывание границ среднего и неквалифицированного труда; конечно, он останется, но все большим запрос будет на труд более высокой квалификации. Возникает вопрос о модернизации системы профобразования в целях подготовки таких кадров.

Первой проблемой при этом является разрыв информации.

Сегодня были интересные презентации, обсуждение приоритетных направлений развития в АПК, в машиностроении и, наверное, есть опи-

сание инвестпроектов и технологий, которые планируют ко внедрению, но система образования об этом не знает. И что мы теряем? Мы теряем время. Получается, что мы построили завод, установили оборудование, а потом оказывается, что кадров с необходимым уровнем квалификации нет.

Потеряли время, потеряли деньги. В то же время есть успешные практики, которые уже в Беларуси внедрены, например, я могу достоверно сказать – в части сопровождения инвестпроектов. Например, совместное предприятие «МАЗ-Вейчай»: до строительства завода мы уже обсудили те компетенции, которые нужны будут работникам предприятия, и не только выпускающим эти двигатели, но и сервисных предприятий, куда поставляются МАЗ с такими двигателями. В итоге параллельно со строительством завода строится учебный центр, в котором представлены технологии будущего завода. Такая же история была с биологическим комбинатом БНБК, можно назвать и другие примеры. Главное здесь – изменить мышление двух сторон – руководства предприятий и инвестора, которые, разрабатывая инвестиционный проект, зачастую не включают блок кадрового обеспечения в инвестпроекты.

Вторая проблема – инновационные фонды. Мы с ними тоже давно работаем. Был период, когда целевым назначением этих фондов были модернизация и развитие учебных центров, центров компетенций, которые мы тоже курируем и создаем в стране, их сегодня 53 по разным видам экономической деятельности. Но в какой-то момент инновационные фонды это целевое назначение утратили. Это означает, что ушел еще один источник финансирования.

Третья проблема. Мы одна из немногих стран, которая по-прежнему на плечах государства пытается развивать подготовку кадров в соответствии с развитием отраслей. В РФ в рамках Федерального проекта «Профессионалитет» на грантовой основе софинансирование обязательно, если претендуешь на доступ к федеральным ресурсам; софинансирование обязательно для регионального бюджета, плюс софинансирование заказчика кадров. Практика в других странах осуществляется попутно с созданием фондов развития квалификаций, которые наполняются и расходуются не только на подготовку молодежи, но и на переобучение

взрослых. Опыт европейских стран, анализ Центра развития профессионального образования свидетельствуют о том, что в ряде стран ежегодно переобучается до 70% производственного персонала, если речь идет о создании новых производств или модернизируемых рабочих мест.

В итоге могу сказать, что нам, наверное, нужно больше внимания уделять приоритетным видам экономической деятельности, где планируются новые производства, кросс-функциональности определенных отраслевых программ, потому что текущие задачи мы научились выполнять, а задачи развития, прорыва – ресурсов и компетенций зачастую не хватает, как, возможно, и таких площадок, на которых вырабатываются стратегические программы.

Вежновец И.В.

– Уважаемые коллеги! Для подведения итогов нашей дискуссии предоставим нашим спикерам слово и попросим кратко ответить на один и тот же вопрос: какое кардинальное решение необходимо принять, на ваш взгляд, для существенного повышения уровня технологической самостоятельности страны в современных условиях?

Глазьев С.Ю.

– Прежде всего необходимо исключить современную практику импорта машин и оборудования, когда сертификаты о соответствии техническим параметрам ЕАЭС выдаются за небольшие деньги таможенными брокерами, а в Китае можно такой сертификат купить сразу на серийную поставку; когда недобросовестные органы по сертификации реализуют их без проведения лабораторных испытаний и 90% импорта, я думаю, идет непроверенного качества, от этого страдают потребитель и товаропроизводитель. Считаю целесообразным создание в Союзном государстве Комитета по стандартам и качеству продукции, товаров, работ и услуг Беларуси и России. При этом нужно, как мне кажется, использовать белорусский опыт для наведения порядка во всем ЕАЭС. Без этого мы будем тратить деньги, а потребитель будет покупать недоброкачественную продукцию с риском для себя просто потому, что она дешевле.

Гурский В.Л.

– Я другого не могу порекомендовать, кроме развития отечественной науки, в том числе путем совершенствования системы мотивации научных кадров.

Широв А.А.

– Учитывая опыт Российской Федерации, я предлагаю создать систему аудита механизмов налогового стимулирования затрат на НИОКР. По-другому эту задачу по технологической самодостаточности не решить. К решению проблемы необходимо привлечь частный бизнес, который отреагирует на это, как я полагаю, очень позитивно.

Пилипук А.В.

– Поддерживаю предложение Сергея Юрьевича в части внедрения системной стандартизации, потому что именно она позволяет создавать глобальные стандартизированные цепочки, куда могут внедряться наши белорусские технологические решения. Для Беларуси очень важно, чтобы технологические решения по обеспечению самодостаточности во многом были ориентированы и закалялись конкуренцией на внешних рынках.

Суша В.А.

– В моем понимании – это, прежде всего, упреждающая подготовка кадров, как сказал в своем выступлении Валерий Николаевич Голубовский, включая профильные классы в средней школе, подготовку в вузе, техническое образование и подготовку научных работников высшей квалификации.

Голубовский В.Н.

– Поддерживаю мнение спикеров о необходимости перевода системы в качественно новое состояние, так как с помощью одного компонента не получится. Необходим системно-комплексный подход к решению проблемы, учитывающий все вопросы управления НТП – планирования, организации производства, стимулирования, финансирования и аудита, включая подготовку кадров.



ДИСКУССИОННАЯ ПЛОЩАДКА

**МАСТЕРСКАЯ БУДУЩЕГО:
ДИАЛОГ РЕГИОНОВ РОССИИ
И БЕЛАРУСИ**

МОДЕРАТОРЫ

Гулый Ф.А., председатель Правления Республиканского союза туристической индустрии

Капырин И.Н., директор Департамента по связям с субъектами Федерации, парламентом и общественными объединениями МИД РФ.

**ВЫСТУПЛЕНИЯ, ДОКЛАДЫ,
ДИСКУССИИ**

Берченко Н.Г., директор Научно-исследовательского экономического института Министерства экономики Республики Беларусь, кандидат экономических наук, доцент

– Уважаемые коллеги! Мы проводим эту дискуссионную площадку в партнерстве с Форумом стратегов (г. Санкт-Петербург). Это первый опыт такого сотрудничества. Мы благодарны Елене Георгиевне Беловой за эту инициативу и рады всем гостям из Санкт-Петербурга и российских регионов за то, что нашли возможность приехать в Минск. Хочу также отметить, что параллельно мы проводим четвертую секцию конференции по развитию регионов. Часть докладов этой секции могут быть представлены на этой площадке. Мы посчитали это важным с учетом того, что основная цель нашей работы – развитие регионов, точки роста региональной экономики. Я надеюсь на успешное взаимодействие наших гостей в рассмотрении обозначенных вопросов.

СЕМЕНЯКО В.М., председатель Постоянной комиссии по государственному строительству, местному самоуправлению и регламенту Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь

– Уважаемые участники конференции. Прежде всего я хотел бы поприветствовать вас от имени Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь и всего депутатского корпуса и поблагодарить за возможность присутствовать на этом форуме и именно на этой площадке. Потому что я – «регионал» с очень большим стажем. Хочу отметить, что наши усилия по интеграции двух братских культур и экономик только тогда принесут плоды, когда результаты этой деятельности почувствуют и увидят люди в регионах. В 2022 г. мы внесли изменения в Конституцию Республики Беларусь и определили, что высшим представительным органом нашей страны, имеющим конституционный статус, является Всебелорусское народное собрание. В настоящее время осуществляется подготовка к проведению этого форума, на котором будет обсуждаться и вопрос принятия Программы социально-экономического развития на следующую пятилетку. Сейчас ведется работа над проектом этого документа. То, что сегодня проект анонсирован с участием наших российских гостей, очень показательно в плане политики Республики Беларусь и нашего высочайшего доверия к российской стороне как к стратегическому и ведущему партнеру и, конечно, к нашим друзьям из Санкт-Петербурга, которых я очень рад здесь сегодня приветствовать.

Если говорить о практике взаимодействия, то я убежден, что нам нужно идти от советских традиций, заложенных в побратимской практике, когда налаживались горизонтальные связи, которые держались, в первую очередь, на личных отношениях руководителей регионов, структурных подразделений, иногда даже дружбе семьями. Но сегодня время требует от нас другого уровня. Мы должны через побратимские связи выходить на экономические результаты, укреплять нашу экологию, здравоохранение, образование, экономику, другие сферы.

Это очень серьезная задача. И я, как законодатель, вижу, что в этом вопросе практика опережает законодательную базу. Есть множество уникальных примеров горизонтальных связей, которые заслуживают соответствующего законодательного оформления, а оно, к сожалению, запаздывает. Поэтому я лично с большим удовлетворением узнал новость о том, что в декабре 2024 г. было принято Постановление Парламентского собрания, в котором утвержден Модельный закон о приграничном сотрудничестве в Союзном государстве. Мы, занятые региональным сотрудничеством, с большим нетерпением ждали этого закона. Несмотря на то, что он – модельный и для исполнения не обязателен, он является очень большим шагом вперед. Потому что, во-первых, сформирована понятийная база для приграничного сотрудничества; во-вторых, определены регионы. Да, сегодня их мало – по три с белорусской и российской сторон. В-третьих, утверждены формы сотрудничества, уже существующие, наработанные. И наконец, в-четвертых, и это, по моему мнению, самое важное: этот закон предложил нам проекты партнерских соглашений приграничных регионов в различных областях и на различных уровнях. Это очень важно, потому что большое количество этих договоров (сегодня называлась цифра – 27%) определяется коллективным творчеством партнеров на региональном уровне. Наверное, какая-то унификация при всей свободе действий, налаженных связях и с учетом специфики регионов, должна все же присутствовать. Такая попытка сделана впервые.

В Законе говорится, что Советы Министров Беларуси и России должны поработать над созданием подзаконных актов для развития такого сотрудничества. Пока эта работа не получила широкого освещения, но, думаю, она будет налажена.

Возникает вопрос: что делать остальным регионам, которые не попадают в сферу действия этого Закона? Я не первый раз предлагаю обратиться к опыту Межпарламентской

ассамблеи стран СНГ, которая занимается законодательным оформлением межрегиональных отношений с 2000 г. За прошедшие десятилетия выработана достаточно солидная законодательная база в виде модельных законов о трансграничном и межрегиональном сотрудничестве, о местном самоуправлении. Например, 13 ноября с. г. в Душанбе состоится заседание Межпарламентской ассамблеи стран СНГ, где я должен выступить с докладом об очередном документе с рекомендациями для органов местного самоуправления по организации трансграничного сотрудничества. Хочу отметить, что эти модельные законы разработаны, в том числе для России и Беларуси. Как участники СНГ, мы можем использовать их в своих двусторонних отношениях. Думаю, что нам, законодателям на национальном уровне, следует этим озаботиться. В Российской Федерации в 2017 г. принят Закон о приграничном сотрудничестве, но он распространяется не на все регионы. Он касается только трех российских регионов, с которыми может взаимодействовать Республика Беларусь в рамках этого Закона. Поэтому нужно думать о том, как существующую и наработанную практику с этими новыми формами, такими как Съезд малых городов Гродненской и Нижегородской областей, нужно узаконить и распространять, и двигаться дальше – в сторону экономической интеграции, кооперации, всех других сфер сотрудничества, что поможет нам реализовать наши амбициозные цели. Как представитель региона я рад тому, что в проекте НСУР на следующую пятилетку тезис «Сильные регионы – сильная страна» нашел свое отражение не только как тезис или лозунг, но и в виде ряда интересных проектов. Если кто-то обратил внимание, то на ремонт республиканских дорог выделено 6,5 млрд рублей, на местные дороги – 15 млрд. Это говорит о том, что в приоритете у нашей страны именно развитие регионов. Я всем участникам конференции искренне желаю успехов и плодотворной работы!

МОСКАЛЕНКО В.Н., Вице-Губернатор Санкт-Петербурга, руководитель Администрации Губернатора Санкт-Петербурга (зачитывается по поручению)

– Уважаемые коллеги! От имени Правительства Санкт-Петербурга я рад приветствовать участников 10-й Стратегической сессии по приграничному сотрудничеству «Мастерская будущего: Диалог регионов России и Беларуси». В декабре прошлого года мы отметили 25-летие Союзного государства Беларуси и России, в текущем году – 25-летие партнерских связей Санкт-Петербурга и Минска. Президенты Владимир Путин и Александр Лукашенко взяли курс на углубление сотрудничества в рамках Союзного государства. Санкт-Петербург традиционно является участником всестороннего партнерства наших стран. Республика Беларусь – надежный стратегический партнер Санкт-Петербурга. Товарооборот Санкт-Петербурга с Беларусью стабильно увеличивается. В северной столице уже эксплуатируется более 1 900 единиц пассажирского транспорта, произведенного в Беларуси. Мы вместе производим коммунальную, дорожную, сельскохозяйственную технику, а также развиваем сотрудничество в ключевых отраслях экономики. В июле 2025 г. Губернатор Санкт-Петербурга Александр Дмитриевич Беглов и Председатель Минского городского исполнительного комитета Владимир Евгеньевич Кухарев подписали План мероприятий – Дорожную карту сотрудничества между Санкт-Петербургом и Минском на 2026–2030 годы. Новая программа сотрудничества наших городов сохраняет и расширяет традиционные сферы взаимодействия. Как отметил после подписания Плана мероприятий Александр Дмитриевич, города-побратимы вносят значительный вклад в укрепление сотрудничества двух стран на благо жителей Санкт-Петербурга и Минска. Уверен, что отношения между Санкт-Петербургом и Республикой Беларусь всегда будут образцом братского сотрудничества в рамках Союзного государства, а внесенные на обсуждение Мастерской будущего вопросы найдут свое

практическое применение и обеспечат устойчивое межрегиональное взаимодействие. Желаю участникам и организаторам содержательных дискуссий и плодотворной работы. Пользуясь случаем, приглашаю вас к участию в мероприятиях Форума стратегов в Санкт-Петербурге в следующем году.

РОЛЬ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА В ДИАЛОГЕ РЕГИОНОВ РОССИИ И БЕЛАРУСИ НА ПРИМЕРЕ СОВЕТА ДЕЛОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА И ПРАВИТЕЛЬСТВОМ БЕЛАРУСИ, И ПАРТНЕРСТВА С МИНСКОМ

Захарова Г.А., начальник отдела региональных зарубежных связей Управления международного сотрудничества Комитета по внешним связям Санкт-Петербурга

– Уважаемые коллеги! От имени Комитета по внешним связям Санкт-Петербурга рада приветствовать вас на партнерской площадке Форума стратегов в Минске и хочу поблагодарить организаторов за замечательный прием и выразить уверенность, что нас ждет интересная, содержательная и результативная дискуссия.

В приветствии Вице-губернатора говорится, что у нас с Беларусью очень давние, крепкие и дружественные связи, и даже с Минском мы сотрудничаем 25 лет по самым разным направлениям. Отмечается, что сотрудничество Санкт-Петербурга с Минском и Беларусью – больше про экономику, а хотелось бы углубиться в опыт, быть может, советского времени и вернуться к горизонтальным связям.

Необходимо остановиться на экономических показателях и отметить, что Республика Беларусь устойчиво занимает первое место по внешнеторговым связям среди стран СНГ, торговый оборот между Петербургом и Беларусью в прошлом году составил 3 млрд долл. США и год от года увеличивается. Активно расширяется гуманитарное взаимодействие. В прошлом году в акции «Алые паруса» участвовали более 50 белорусских выпускников из пяти регионов страны. В Санкт-Петербурге обучаются более двух

с половиной тысяч белорусских студентов, и с 2016 г. мы наблюдаем ежегодный прирост их количества. Мы этому рады и абсолютно уверены, что выпускники возвращаются к себе домой и продолжают работу над совместными проектами.

Реализованы проекты промышленного взаимодействия. Нам очень способствует работа Совета делового сотрудничества Республики Беларусь и Санкт-Петербурга, потому что все принятые решения четко отслеживаются и исполняются. Несколько примеров за этот год: открыты две лаборатории – Центр компетенций и БелАЗ в Горном университете Санкт-Петербурга; совместное производство «Невский лифт» в этом году заменит в городе 880 лифтов. Это ровно половина лифтов от всех, которые планируются к замене в этом году. В этом же году открылся национальный павильон «Белорусская деревня» в крупнейшем торговом комплексе Санкт-Петербурга. Мы не останавливаемся и рассматриваем другие крупные торговые комплексы для открытия подобных павильонов в других торговых центрах.

В рамках XV Совета делового сотрудничества, которое стартует на следующей неделе в Санкт-Петербурге, также будет открытие строительства павильона белорусской техники, где после установки будут работать и обучать работе на ней белорусские специалисты, там же будет производиться техобслуживание. Хотела бы отметить важный пример делового сотрудничества: в 2023 г. мы провели не имеющий аналогов в других регионах первый конкурсный отбор совместных научных и научно-технических проектов, выполняемых образовательными и научными организациями, расположенными на территориях Санкт-Петербурга и Беларуси. Организаторами отбора выступили Комитет по науке и высшей школе Санкт-Петербурга и Государственный комитет по науке и технологиям Республики Беларусь. Совместный научно-технический конкурс – это яркий пример равноправного партнерства. Были отобраны 10 проектов, реализуемых 9 Санкт-Петербургскими и 10 белорусскими вузами и НИИ. Финансирование этих проектов рассчитано на 2 года, и в конце текущего года будут подведены итоги.

Ежегодное финансирование составляет 20 млн российских и 700 тысяч белорусских рублей. В настоящее время выполнено 100 испытаний, опубликовано 60 работ, получено 8 патентов, подготовлено 10 методик. Конкретный пример одного из проектов: два научно-исследовательских медицинских института разработали и успешно применили новую систему остеосинтеза. По результатам этой разработки уже проведены первые четыре операции с применением новой металлоконструкции. Все очень довольны результатами сотрудничества. Принято решение продолжить эту программу. Новый конкурс уже объявлен, финансирование будет продолжаться. Более того, мы рассматриваем возможность внедрить такую модель сотрудничества в отношениях со странами БРИКС.

На примере такого партнерства хотелось бы показать, что одним из драйверов интеграции может стать внедрение практического опыта сотрудничества наших городов, областей, муниципалитетов. В связи с этим идея создания в рамках Союзного государства собственного инструмента межрегионального сотрудничества позволит сформировать благоприятные условия для задействования локальных инициатив населения регионов двух стран за счет грантового финансирования проектной деятельности. Самое главное, что такая новая программа расширит для наших граждан возможности совместного решения актуальных проблем регионов, ощущения себя частью интеграционных процессов Союзного государства.

Хотела бы закончить свой доклад словами Валентины Ивановны Матвиенко, которые она произнесла в рамках 11 Форума регионов России и Беларуси: «Формат Союзного государства – это два государства и одна общая экономика, здесь нет старшего и младшего брата. Мы рука об руку идем, и каждая из сторон – и Россия, и Беларусь – становятся сильнее от этого очень выгодного сотрудничества. Мы очень ценим, постоянно работаем на результат и всегда готовы к новым формам сотрудничества во благо наших граждан».

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ПЕТЕРБУРГА В СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ МЕГАПОЛИСА XXI ВЕКА: ПОТЕНЦИАЛ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

Козырева Е.А., Первый заместитель председателя Комитета по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры Правительства Санкт-Петербурга

– Я как человек, который живет и работает в Санкт-Петербурге, считаю наш город одним из уникальных. Мы все хорошо знаем символы города: Эрмитаж, Медный всадник, шпиль Адмиралтейства, наши воссозданные после Великой Победы объекты в Нижнем парке Петергофа – Самсон и другие. Санкт-Петербург – это целостная пространственно-архитектурная среда. Благодаря этой целостности центр города является объектом всемирного наследия ЮНЕСКО. Но это касается не только самого города, в список объектов включены 36 компонентов, часть из которых расположена в Ленинградской области. Санкт-Петербург – это более 9 000 объектов культурного наследия, что составляет практически 10% от всех таких объектов в границах Российской Федерации. У нас есть объекты культурного наследия федерального и регионального значения. Присутствуют и различные формы собственности: федеральная, городская, региональная, частная. Так что, когда приходит инвестор по вопросам реставрации таких объектов, возникает большая проблема.

Санкт-Петербург также уникален тем, что с 1948 года у нас есть зоны охраны объектов культурного наследия. Только в центре города более 14 000 исторических зданий, охраняемых в рамках таких зон. В общей сложности 25% территории города покрыты такими зонами охраны; в них есть ограничения, связанные с сохранением исторических зданий, а также ограничения по строительству с целью недопущения разрушения архитектурного облика города.

Наш комитет занимается привлечением инвестиций для работы, связанной с сохранением памятников культурного наследия. При этом у нас есть организации, не подведомственные нашему комитету, которые этим непосредственно

занимаются. Так, Управление инвестиций входит в Комитет по инвестициям.

Финансирование работ по сохранению объектов культурного наследия ежегодно увеличивается. Наверное, не так быстро, как хотелось бы, и есть обвинения в том, что большое количество памятников находятся в неудовлетворительном состоянии. Есть и другие претензии.

Инвестиции растут, в том числе из внебюджетных источников. Проводятся инвестиционные программы, реализуются проекты. Например, один из ярчайших проектов – «Новая Голландия», получивший международные призы за реставрацию уникального объекта. Благодаря такой реставрации продолжается и развивается жизнь не только самого объекта, но и окружающей его территории. Появляются инвесторы, готовые финансировать реставрационные работы вокруг него. Иными словами, реставрация объекта ведет к росту туристического потока и далее к росту вложений в окружающую застройку. Планетарий №1, Креативное пространство «Ткачи» – это объекты, инвестиции в которые привлекли средства в реставрацию объектов вокруг них.

Есть у нас также программа «Рубль за метр». Мы выявляем и фиксируем объекты культурного наследия, находящиеся в неудовлетворительном состоянии, составляем акт и сдаем в аренду на 49 лет, причем арендная плата определяется на аукционе. Предварительно на реставрацию отводится 7 лет, в том числе два года на проектирование. До окончания реставрации инвестор платит арендную плату, определенную на аукционе. После окончания реставрационных работ и получения акта о введении объекта в эксплуатацию, она составляет 1 рубль за 1 м² площади. В качестве примера – особняк Колобовых. Сейчас таких объектов уже 13. Удивительно, но спустя три года после начала действия программы, реставраторы, работавшие над некоторыми зданиями, сами взяли в аренду здание по ставке рубль за метр и работают над ним самостоятельно.

На сайте Комитета культурного наследия есть карта, где показаны все объекты, которые город предлагает для инвестиций.

Отдельного упоминания заслуживает проект, который проводит Комитет по охране па-

мятников Правительства Санкт-Петербурга под названием «Миссия – сохранить». Он реализуется с 2018 г. Почему хотелось бы уделить ему внимание? Потому что буквально завтра у нас запланирована встреча в Управлении внешних связей Мингорисполкома, и у нас есть планы по внедрению подобного проекта в Минске с будущего года. Инициатива исходит от ассоциированной школы ЮНЕСКО в Петербурге. Они обменивались опытом с белорусскими школами, были поездки друг к другу, от них поступило предложение открыть эту программу в Беларуси. Эта программа одобрена Центром всемирного наследия ЮНЕСКО. Инициатива очень интересная. Мы, среди прочего, обменивались опытом в этой сфере с индийскими партнерами. Проводится она следующим образом: среди школьников проходят мероприятия, потом жюри оценивает эти мероприятия и предложения, а Комитет реализует их в рамках программы. Мы, например, реализовали инициативу «Под камнем силы» в сотрудничестве с Управлением культуры Смоленской области. Был создан аудиогид, который зачитала Елизавета Боярская, создан проект «Здесь жил...» студентов Института культуры, заказана социальная реклама, впоследствии размещенная на рекламных стендах Санкт-Петербурга. В ней рассказывалось об истории отдельных домов города, в которых жили известные люди. Также благодаря проекту создана тактильная карта с основными достопримечательностями Санкт-Петербурга с использованием шрифта Брайля. Выиграли этот проект дети из школы для детей с особенностями развития. Мы им помогли создать эту карту. У нас есть «Невидимый Екатерингоф» и другие проекты, которые реализуются на ежегодной основе. Этот год уникален – 80 лет отмечает Ленинградская школа реставрации. В рамках проекта мы вспоминаем о послевоенной реставрации города.

С белорусскими коллегами у нас в планах – реализации проекта «Миссия – сохранить», а также проведение ежегодной конференции «Неделя реставрации». Летом к нам приезжали белорусские реставраторы. Но это лишь точечные примеры взаимодействия между музеями, заповедниками и другими объектами культуры Бела-

руси и Санкт-Петербурга. У Павловска хорошие контакты с Мирским замком, проводятся обмены опытом. Постепенно создаются условия для более плотной совместной работы.

Гулый Ф.А.

– Игорь Николаевич, с вашего позволения мы перейдем от Северо-Западного региона России к западному региону Беларуси. Речь идет о Гродненской области и ее сотрудничеству с Калининградской. В моем подростковом возрасте можно было в Минске в пятницу вечером сесть в поезд и в шесть утра оказаться в Калининграде, а в 6-48 быть на пляже в Светлогорске (Куршская коса) в доме отдыха, принадлежащем Гомельскому таксопарку №2. Никаких границ, никаких препятствий. Все было свободно, открыто и по-родственному.

Тем не менее мы говорим о двух западных регионах, где, кроме классического туризма, есть много сопутствующих производств, элементов инфраструктуры. Поэтому, думаю, есть смысл поговорить о том, как наши самые западные области сотрудничают, не имея общей границы и предоставить слово авторам доклада – Елене Васильевне Пасюта, председателю Гродненского областного Совета депутатов и Галине Юрьевне Максимчук, координатору проектов «Россия – Беларусь: крепкое партнерство».

Пасюта Е.В.

– Когда-то действительно все было проще, и мы часто об этом вспоминаем. Валентин Михайлович Семеняко презентовал сейчас один из хороших примеров межрегионального сотрудничества с Нижегородской областью в форме Съезда малых городов. Я с большим удовольствием продолжу тему западных форпостов и расскажу о многолетнем сотрудничестве Гродненской и Калининградской областей. Оно было закреплено соглашением еще в далеком 1996 г. Тогда руководители наших регионов актуализировали соглашение о сотрудничестве, и семь лет назад мы подписали это соглашение на уровне Областного совета и Законодательного собрания Калининградской области. За три десятка лет нашего сотрудничества сложился прочный фундамент экономических, научно-технических и культурных

и, конечно, дружественных взаимоотношений. Это позволяет нам совместно реализовывать инвестиционные проекты, создавать новые рабочие места и, несмотря на сложные внешнеэкономические условия, получать экономический эффект.

На качественно новый уровень вышли наши отношения благодаря реализации международного проекта «Россия-Беларусь: крепкое партнерство» при финансовой поддержке Фонда публичной дипломатии имени Горчакова. Цель проекта – возрождение и создание новых партнерств между представителями общественных объединений, органов местного самоуправления и молодежи наших регионов. В результате реализации проектов (а мы не остановились на одном и реализовали второй проект с таким же названием) на протяжении двух лет, начиная с 2023 г., в наших регионах сложилось множество горизонтальных и вертикальных связей не только на уровне областей, но и на уровне районов, муниципалитетов, общественных структур. В результате реализации проектов были возрождены или установлены новые побратимские отношения между семнадцатью районами Гродненской области и муниципалитетами Калининградской области. Проведено более 70 мероприятий, включая обучающие семинары по социальному проектированию, телемосты, онлайн-конференции, обмены визитами, конкурсы рисунков, художественные мастер-классы, совместные выставки. Работа строилась по трем тематическим направлениям: местное управление и самоуправление, некоммерческие общественные организации, молодежное сотрудничество. Ежегодно проводились по две конференции (стартовая и итоговая), на которых обсуждались новые проектные инициативы, направленные на интеграцию гражданских обществ наших стран, в том числе обсуждались рекомендации по созданию Программы межрегионального сотрудничества России и Беларуси на примере опыта наших двух областей. Два года назад мы начали говорить об инструменте сотрудничества, способствующем взаимодействию регионов двух стран на межрегиональном уровне.

Эффективной практикой делились и продолжают сотрудничать учреждения системы образо-

вания, культуры, спорта, туризма, центры социального обслуживания населения, представители бизнеса. Актуальность такого сотрудничества отмечают ветеранские, женские, молодежные и другие общественные организации. Результатом нашего сотрудничества стали более 60 проектных инициатив, разработанных участниками проекта. Эти инициативы направлены на сохранение исторической памяти, культурного наследия, сохранения окружающей среды и развития туристического потенциала, а также развития новых форм публичной дипломатии. Многие проекты завершены или находятся в стадии реализации.

Таким образом, сформировалась эталонная модель сотрудничества представителей гражданского общества Калининградской и Гродненской областей. В результате наш проект стал не только диалоговой площадкой, но и центром генерации межрегиональных идей. Такой подход укрепил и наши партнерские связи, и служит примером взаимодействия регионов внутри Союзного государства.

Стоит отдельно отметить, что наши области – это западные форпосты нашего Союзного государства. У нас нет общей границы, но нас связывают дружба, общая история, культура, одинаковое отношение к оценке исторических событий. Наши народы бережно сохраняют историческую память, и это – прочный фундамент, на котором строится наше взаимодействие.

Был еще один проект, реализованный совместно, который мы назвали: «Великая победа, одна на всех». Этот проект также был поддержан Фондом им. Горчакова, и реализован на территории наших областей в нынешнем году. Он объединил нас всех – от Гродно до Сахалина. Делегации наших областей, в которые вошли представители активной молодежи и ветеранских организаций, приняли участие в ряде мероприятий патриотической направленности в ходе обменных визитов. Посетили места увековечения памяти о Великой отечественной войне. Итоговую конференцию (телемост) с таким же названием мы провели в Гродно в канун 80-летия Великой Победы. На связь с нами вышли девять субъектов Российской Федерации, с которыми у нас подписаны соглашения о сотрудничестве. В прямом эфире мы говорили о значимости сохране-

ния исторической правды, преемственности поколений, об укреплении Союзного государства.

Думаю, вы согласитесь, что в настоящее время, наряду с экономическими эффектами межрегионального взаимодействия, особое внимание следует уделять развитию гуманитарного сотрудничества, совершенствованию молодежной политики, потому что это – то самое человеческое измерение, которое сближает наши народы.

Логическим продолжением реализованных нами проектов стал новый: «Беларусь – Россия: Создаем будущее вместе», о сути которого продолжит рассказ наш партнер и друг Галина Юрьевна Максимчук.

Максимчук Г.Ю.

– Разрешите поприветствовать всех от имени наших гродненских друзей и, конечно, от жителей нашего Янтарного края – Калининградской области.

Все, что будет представлено в ходе этой презентации, родилось в результате трех уже реализованных нами проектов. Сейчас мы в стадии реализации четвертого при поддержке Фонда публичной дипломатии им. Горчакова. Пользуясь случаем, благодарю их за оказываемую поддержку. Несмотря на то, что это небольшие «мягкие» проекты, они все же дают нам возможность встречаться и решать наши совместные вопросы.

В этом году исполнилось 29 лет со дня подписания первого Соглашения о сотрудничестве между двумя областями, и мы очень рады тому, что 1 октября нынешнего года в рамках Совета делового сотрудничества в Минске губернаторами было подписано новое детализированное соглашение, в котором есть очень важные статьи о том, что Гродненский облисполком и Правительство Калининградской области должны оказывать поддержку в создании и реализации совместных программ. У наших областей – давний опыт сотрудничества, но именно наши совместные проекты дали этому сотрудничеству новый импульс. Только в рамках первых двух наших проектов было подписано девять соглашений и десять деклараций о сотрудничестве между муниципалитетами и районами двух областей.

Красной линией в рамках всех наших встреч и дискуссий была идея о том, что вместе мы мог-

ли бы сделать намного больше при наличии рабочего финансового инструмента. Поэтому в рамках первого проекта мы разработали концепцию будущей Программы трансграничного сотрудничества и передали ее в Постоянный Комитет Союзного государства, в МИД двух стран, но, к сожалению, от Союзного государства обратной связи не было.

Отметим, что такой инструмент нужен в первую очередь нам, потому что обе наши области имели хороший многолетний опыт работы с программами трансграничного сотрудничества со странами ЕС. Конечно, были в этих программах и негативные для нас моменты, но было много интересного и полезного. Это давало нам возможность решать серьезные проблемы. Но мы также понимали, что такой же инструмент необходим и Союзному государству. Однако новый союзный инструмент должен отличаться от того, в рамках которого мы работали раньше. Ведь мы помним, что все проекты программ ЕС реализовывались в их интересах и под их руководством, несмотря на то, что в основном осуществлялись за наши деньги, и только часть – за визуализацию – оплачивалась европейской стороной.

В то время программы сотрудничества включали только регионы с общей границей, и мы подумали, что ключевые подходы в новой программе должны быть в корне изменены. Это касается таких элементов, как общий интерес, открытость, конкурсный подход, а также то, что программа должна разрабатываться не только центральными органами власти, но и представителями регионов, учитывая имеющийся у нас серьезный опыт работы. Кроме того, в нашем проекте есть предложения с детализацией по руководящим органам такой программы.

Пользуясь случаем, я также хочу выразить благодарность представителям НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, потому что в ходе наших встреч на Форуме стратегов в Санкт-Петербурге вы представляли свою развернутую презентацию по будущей программе. Мы не стали «изобретать велосипед» и многое, включая ключевые фразы, использовали в нашей работе. Поэтому и наше определение Программы будет очень похоже на определение в Пилотной программе «Россия-Беларусь»: «Совокупность мероп-

приятий, направленных на содействие развитию регионов и решение общих задач путем реализации совместных проектов». Безусловно, главная цель Программы – укрепление интеграции в рамках Союзного государства на примере двух западных форпостов. Подчеркну, что это очень важные территории для Союзного государства, потому что мы во многом схожи: по количеству жителей, по ряду других социально-экономических показателей, а также по географическому положению в окружении недружественных нам стран.

Приоритеты Программы активно обсуждались в рамках нескольких круглых столов, и мы пришли к выводу, что они должны быть горизонтальными: общее информационное пространство, молодежная политика и старшее поколение. Были определены и секторальные приоритеты: сохранение исторической памяти и патриотическое воспитание: диалог поколений; экология пространства и человека; социальное взаимодействие (социализация, партнерство); креативные индустрии, включая культуру и туризм.

Мы очень гордимся тем, что именно в результате реализации наших проектов губернаторы наших областей сейчас продвигают идею создания нового авиамаршрута Гродно-Калининград. Это даст существенный импульс развитию туризма.

Предлагаемый географический формат программы – территория двух областей. Что касается нормативно-правовой базы, то хотелось бы поблагодарить Валентина Михайловича Семеняко, потому что мы воспользовались тем самым модельным законом о межрегиональном сотрудничестве, о котором он сегодня говорил.

Самый главный вопрос заключался в финансировании. Первый вариант – из бюджетов стран-участниц, второй – из бюджета Союзного государства. Для реализации серьезных, в том числе инфраструктурных проектов, нужны значительные средства. В настоящее время мы можем рассчитывать только на свои силы.

В конце ноября состоится заключительная конференция нашего проекта, на которой будет представлена развернутая концепция нашей Программы и механизм финансирования которой будет включать паритетные взносы регионов. Из

этого общего бюджета будут финансироваться мероприятия партнеров из наших двух регионов.

Несколько слов о структуре управления Программой. Представляются необходимыми: управляющий орган (по типу Союзного региона «Наш Неман»), Технический секретариат и Мониторинговый комитет. Возможно, другие регионы захотят воспользоваться опытом реализации нашей программы и пойти по нашему пути. Хочу также отметить, что все материалы по реализации нашего проекта по его завершении мы с удовольствием передадим в Союзное государство, Межпарламентскую ассамблею и МИД Беларуси и России.

Капырин И.Н.

– Спасибо вам, коллеги, за ваш энтузиазм, это очень дорогого стоит. Если говорить о контактах между людьми, то надо понимать, что это за люди, как идет демографическое развитие территорий. Слово для доклада по этой теме представляется Алексею Дмитриевичу Шматко.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ РЕГИОНОВ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО РЫНКА ТРУДА СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА

Шматко А.Д., директор Института проблем региональной экономики РАН, д.э.н., профессор, член-корреспондент РАО

– В нашем институте работает около ста сотрудников. Мы являемся классическим академическим институтом, в котором имеется шесть лабораторий, два центра и журнал ВАК, есть и своя магистратура. Отдельное направление работы – совместные исследования с белорусскими коллегами. У нас есть Соглашения с десятью образовательными и исследовательскими организациями Республики Беларусь, на нашей базе проводятся пять конференций в год совместно с белорусскими коллегами.

Мы уже говорили о том, что структура населения наших стран очень похожа. Население моложе трудоспособного в Беларуси составляет 17%, в России – 18,4%, соответственно трудоспособное – 58,5 и 57,9%. Население, как извес-

тно, является основой для формирования рынка труда и влияет на формирование сферы занятости. Длительное существование Беларуси и России в рамках одного государства и тесное сотрудничество впоследствии сформировали схожие долговременные демографические тенденции в развитии населения двух стран. По некоторым позициям есть отклонения.

В Беларуси больше, чем в России выражен процесс старения населения, но здесь необходимо помнить, что между странами есть разница в один год в пенсионном возрасте.

Создание единого рынка труда в Союзном государстве – логичный и необходимый элемент формирования общего экономического пространства. Премьер-министр России М.М. Мишустин последовательно проводит политику, позволяющую значительно оптимизировать использование человеческого капитала, обеспечить свободное перемещение работников между Россией и Беларусью. Этот процесс напрямую способствует решению демографических задач – ключевых для благополучия населения, так как координация усилий в социальной политике и устранение барьеров в конечном счете повышает качество жизни граждан и укрепляет долгосрочные основы сотрудничества двух государств. Руководитель нашего Института занимается вопросами качества жизни, у нас есть несколько патентов, так что подобные утверждения основаны на результатах доказательных исследований.

Дефицит кадров, являющийся ключевым системообразующим фактором развития российской экономики, в первую очередь обусловлен именно демографическими факторами. Исследования, проведенные объединениями работодателей, определяют не только масштаб проблемы, но и ее значимость для экономики. В частности, по некоторым оценкам, к 2030 г. российской экономике потребуется дополнительно более 3 млн работников, а уже сейчас более 82% компаний заявляют о нехватке кадров. Дефицит кадров пространственно неоднороден и, к сожалению, не компенсируется входящим потоком трудовой миграции.

Выраженная региональная специфика демографических процессов предполагает тонкую настройку механизмов управления демографичес-

Возрастная структура населения Республики Беларусь и Российской Федерации на 1 января 2024 года (в %)

	Республика Беларусь	Российская Федерация
Все население	100	100
в том числе в возрасте:		
Моложе трудоспособного	17,5	18,4
В трудоспособном возрасте	58,5	57,9
Старше трудоспособного	24,0	23,7

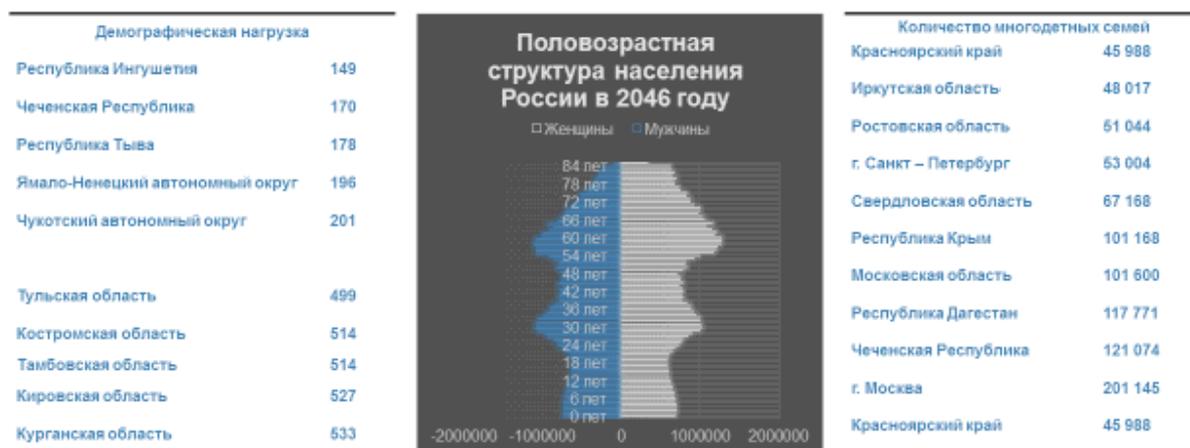
Источник: Беларусь и Россия. 2024. Стат.сб./Росстат, Белстат.– Б43 М., Росстат, 2024. – 199 с.

ким развитием России с учетом культурных, экономических, географических многоликих палитр российских регионов. Мы отмечаем угрожающую тенденцию увеличения количества субъектов Российской Федерации, для которых характерна убыль населения. В 2023 г. таких регионов было 70, а в 2016 г. – 46. Доля населения моложе трудоспособного возраста, по прогнозам, снизится до 14,2% к 2036 г. Ярким примером региональных диспропорций, имеющим культурно-этнические истоки, служит сопоставление пяти субъектов федерации с минимальным значением демографической нагрузки и пяти регионов – с максимальными значениями. Как показано на

рисунке, это национальные республики и субъекты, входящие в так называемый «средний пояс».

Документы стратегического планирования федерального уровня, в частности, Стратегия действий по реализации семейно-демографической политики, поддержки многосемейности в Российской Федерации до 2036 г., определяют именно многодетность ресурсом повышения рождаемости. Ключевым в данном случае является показатель количества многодетных семей, но он, к сожалению, тоже характеризуется высокой региональной дифференциацией. Например, в Свердловской области проживает больше многодетных семей, чем в Санкт-Петербурге,

Диспропорции демографического развития регионов России



Республике Крым и Республике Дагестан, вместе взятых.

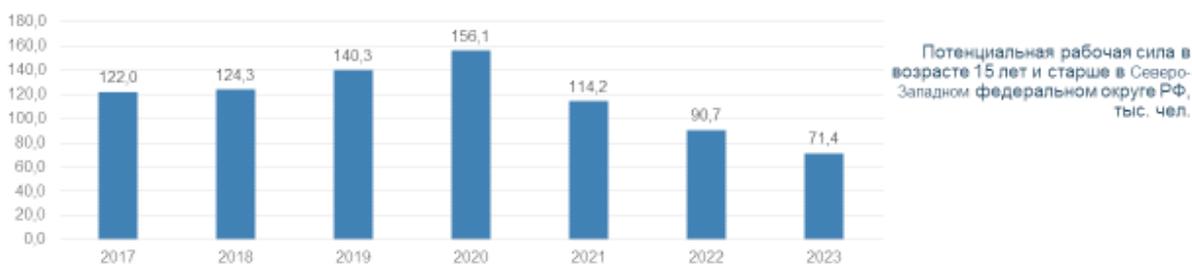
Для макрорегиона Северо-Запад в полной мере характерны общероссийские демографические тенденции, отраженные в Стратегии демографического и пространственного развития до 2030 г. с прогнозом до 2040 г., в которых отмечаются возрастание демографической нагрузки на трудоспособное население в большинстве субъектов федерации, угроза ухудшения демографической ситуации вследствие снижения рождаемости, а также уменьшение миграционного притока из стран ближнего зарубежья.

Дефицит трудовых ресурсов, актуальный для России в целом и для СЗФО, выступает значимым вызовом в контексте достижения национальных целей и региональных проекций. Северо-Западный округ – яркий пример пространственной неоднородности и востребованности экономикой трудовых ресурсов. Наибольшие потребности прироста демонстрируют Ленинградская область, так как она входит в Санкт-Петербургскую агломерацию, и Вологодская область

из-за ее удаленного от основных центров расположения.

В контексте углубления интеграционных процессов в Союзном государстве ощущается необходимость проведения системного мониторинга рынка труда и сферы занятости как инструмента управления. Мы сейчас готовим серию работ совместно с Институтом экономики Национальной академии наук Республики Беларусь. Методологическую основу может сформировать комплекс взаимосвязанных компонентов, где демографическая компонента служит основой долгосрочного прогнозирования объема и структуры трудовых ресурсов, что является критически важным для стратегического планирования.

Анализ трудоустройства выпускников учреждений образования, на наш взгляд, выступает ключевым индикатором согласованности развития образовательных систем и реальных потребностей экономики в рамках формирующегося единого экономического пространства и обеспечивает его устойчивое кадровое наполнение в долгосрочной перспективе.



Коэффициенты демографической нагрузки (оценка на конец года; на 1000 человек трудоспособного возраста приходится лиц нетрудоспособных возрастов) в СЗФО РФ



Источник: Федеральная служба государственной статистики

Капырин И.Н.

– Спасибо большое, Алексей Дмитриевич. Один вопрос: по мнению Сергея Юрьевича Глазьева, мы испытываем недостаток трудовых ресурсов из-за низкого уровня роботизации. Вы могли бы это прокомментировать?

Шматко А.Д.

– Как инженер, я с ним, безусловно, согласен. Наши исследования на этот вопрос дают более обтекаемый ответ. Дело в том, что в целом кадров не хватает. Но если говорить об их специализации, то здесь заметны различия. Например, если речь идет об агропромышленном регионе, например, Краснодарском крае, там не требуется большое количество рабочих. Больше требуются кадры для сельского хозяйства. Их обеспечить значительно легче, чем, например, рабочих в Санкт-Петербург на предприятия оборонно-промышленного комплекса, так как подготовка таких рабочих занимает 4–5 лет. Для сферы услуг продолжительность подготовки может быть снижена до практически нескольких месяцев. Кадры для различных сфер готовятся разное количество времени. Данный фактор должен учитываться при разработке стратегий развития, что не всегда обеспечивается. На сельское хозяйство можно привлекать работников из ближнего зарубежья. Эта проблема вахтовым методом может закрываться сезонно, но в этом случае важен вопрос миграционного контроля.

Гульй А.Ф.

– Кадровая проблема остра практически повсеместно, в том числе в туризме – в бурно развивающейся индустрии. Однако здесь учить намного легче, потому что мы нуждаемся не в инженерах, а в прикладных специалистах и, в отличие от многих сфер экономической деятельности, обучение в отрасли происходит не в библиотеках и за партами, а прямо на производстве.

ТУРИЗМ: ПРИОРИТЕТ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ И СКРЫТЫЙ РЕСУРС РЕГИОНОВ

Волонцевич Е.Ф., заведующий отделом развития сферы услуг НИЭИ Министерства экономики РБ, к.э.н., доцент

– Уважаемые коллеги! Туризм сегодня – это не просто сфера отдыха, а важный инструмент экономического развития, работающий на стыке инфраструктуры, сервиса и технологий. Для Беларуси он может стать одним из мощных мультипликативных драйверов, сила которого в способности оживлять регионы, создавать рабочие места и быть социальным лифтом для тысяч людей. Развитие сферы туризма включено в состав национальных приоритетов Беларуси на следующую пятилетку, а Главой государства поставлена задача увеличения его вклада в ВВП до 4,5%. Что мы имеем сегодня?

Последние годы показали не только ускоренный рост въездного турпотока, но и активность туристов внутри страны. Соотношение туристических потоков впервые соответствует принципу «золотого сечения»: 60–70% – внутренний туризм, 15–25% – въездной, 10–20% – выездной.

Прямой вклад сферы туризма в ВВП страны в 2022 г. составил 1,9%, а в 2025 г. – 2,5% (оценка). Совокупный же вклад превышает его почти в 3 раза.

В формировании национального туристического продукта участвуют большинство видов деятельности сферы услуг, максимально – транспорт, средства размещения, питания, розничная торговля, хотя востребованность отраслей у внутренних и въездных путешественников различается.

При этом продолжительность путешествий по Беларуси остается невысокой: средний въездной тур длится 4 дня, а срок 35–40% путешествий не превышает одних суток. Во внутреннем туризме в формате однодневной экскурсии совершается подавляющая часть путешествий (87%).

Поэтому одна из задач, направленных на достижение цели, – не только нарастить число путешествий, но и их продолжительность. Доля недорогих многодневных внутренних туров должна составить не менее 25%.

Предусмотрено устранение сдерживающего фактора недостаточности комфортных средств размещения, наращивание иной инфраструктуры.

Такая цель весьма амбициозна, но выполнима.

Многообразие туристических ресурсов регионов страны обуславливает развитие на их основе соответствующих видов туризма.

В Единую национальную классификацию включены 13 видов туризма. Самые востребованные успешно развиваются практически во всех областях. Одновременно существует региональная специализация, основанная на уникальности каждого региона: Минск и Минская область – деловой, событийный; Брестская – историко-культурный, экологический, активный; Витебская – событийный, экологический, охотничий; Гомельская – экологический, медицинский; Гродненская – агроэкотуризм, религиозный, историко-культурный; Могилевская – историко-культурный, агроэкотуризм.

С целью раскрытия регионального потенциала в каждой области реализованы пилотные проекты в сфере внутреннего туризма. Сформирована сеть из 44 туристических информационных центров с бюджетным финансированием.

Проблемы развития туризма в регионах

При разработке прогнозов развития выявлены проблемные аспекты, к которым относятся:

- инфраструктура часто не соответствует современным стандартам, за пределами Минска туристы сталкиваются с проблемами логистики и сервиса;
- цифровая представленность туристических продуктов недостаточна и на этапе планирования путешествия, и в местах туристического притяжения;
- «сырая» продуктовая линейка – нам часто есть что показать, но нечего предложить в формате готового, удобного продукта, а продажа ту-

ров в одни и те же места приводит к точечному «овертуризму»;

- отсутствие узнаваемых брендов территорий: многие регионы не могут интересно «упаковать» и представить свои преимущества перед потенциальным туристом;
- нехватка кадров и недостаток компетенций (от менеджеров до гидов-экскурсоводов);
- отсутствие программ лояльности по стимулированию внутреннего спроса у региональных объектов в связи с низкой маржинальностью.

Имеется и системные проблемы:

- слабая координация между регионами и секторами экономики. Для ее устранения принято решение на уровне Главы государства о реформатировании вертикали управления туризмом;
- ограниченные инвестиции в развитие объектов размещения и сервиса, хотя арсенал мер инвестиционной поддержки бизнеса весьма широк. Разрабатываются комплексные меры в сотрудничестве с РФ и иными партнерами.

В результате потенциал регионов остается недоиспользованным, а эффект – распределенным крайне неравномерно. Экспертные расчеты показали, что на долю наиболее востребованных мест приходится до 70% туристического потока.

Для преодоления этих барьеров нужна смена парадигмы в развитии туризма: не простое экстенсивное наращивание, а качественное улучшение с акцентом на регионы.

Долгосрочная задача – распределение туристических потоков по территории страны, выравнивание нагрузки на регионы, обеспечение занятости населения; решение – поэтапное.

Ключевые среднесрочные решения вошли в состав проекта Программы социально-экономического развития Республики Беларусь и Концепции развития туризма на 2026–2030 гг.

Четыре ключевых вектора:

- *продуктовый*. Необходимо интенсивно развивать нишевые, всесезонные направления: промышленный, гастрономический, экологический, медицинский туризм. Это позволит равномерно

распределить поток в течение года и по регионам, увеличив средний чек и продолжительность пребывания туристов. Концепцией предусмотрены меры по развитию всех видов туризма, а также выделение автомобильного туризма как самостоятельного вида и интеграция его развития с Российской Федерацией в рамках программ Союзного государства;

- *технологический*. Внедрение сквозных digital-решений – от единой платформы бронирования и «цифрового гида» до бесшовной оплаты и smart-навигации – это не опция, а необходимость. Одно из решений для регионов – создание навигаторов и сервисов он-лайн построения маршрутов на основе платформы «Мой город». Востребуется единая цифровая карта лояльности туриста, интегрированная с партнерскими API в региональных местах показа;

- *инфраструктурный*. Растущий турпоток требует соответствующих возможностей размещения туристов. Вот некоторые результаты расчетов. Предусмотрен ускоренный рост номерного фонда в регионах. Это позволит снизить нагрузку на столицу, хотя говорить о равномерности пока рано.

Инвестиции должны быть направлены не только в гостиницы, но и в сопутствующую инфраструктуру. Проектом ГП «Беларусь гостеприимная» предусмотрена реализация 109 проектов, из которых 60% – иная инфраструктура с общим бюджетом 928 млн руб.;

- *кластерный*. Программными документами обозначено комплексное развитие 18 туристических зон и территорий, а развитие инфраструктуры совмещено с территориальным видением. Реализуются меры инвестиционной и административной поддержки, в том числе на основе интеграции российского и отечественного опыта. Подготовлен пул инвестпредложений.

Возможно, эти планы и изменения будут учтены, но мы убеждены, что к 2030 г. региональный туризм перестанет работать по схеме «приехали-посмотрели-уехали». Каждый регион сможет раскрыть свою туристическую историю и превратить ее в экономический ресурс, а следовательно, обеспечит имидж страны, культурный обмен и уверенность в собственном потенциале.

Гулый А.Ф.

– С моей стороны хотелось дать небольшой профессиональный комментарий, касающийся развития туризма: мы делали аналитику по 18 регионам, и результаты во многом совпадают. Это значит, что мы верно мыслим и идем в правильном направлении.

СОРТАВАЛА – ДИАЛОГ КУЛЬТУР, ВЕКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Крупин С.В., Глава администрации Сортавальского муниципального округа (Республика Карелия)

– Сортавала – одно из самых популярных туристических направлений на Северо-Западе Российской Федерации, обладает колоссальным туристическим рекреационным потенциалом, благодаря уникальному сочетанию выгодного географического положения и богатейшего культурного наследия.

Сортавальский округ прежде всего известен как одно из направлений православного паломничества. В России он является духовным центром благодаря Спасо-Преображенскому Валаамскому монастырю. На территории округа находится более 500 объектов культурного наследия. По аналитическим данным, полученным от одного из провайдеров телекоммуникационных услуг, турпоток в 2024 г. превысил один миллион туристов, из них иностранных туристов – 38 380 чел., большинство из нашей братской республики. Также к нам добираются туристы из Франции, Германии, Финляндии, Китая и даже Багамских островов. Эта аналитика используется в работе наших туристических компаний. Всего туристы потратили в округе более 8 млрд руб.

Позвольте представить основные достопримечательности нашего округа: хорошо известные Рускеальские водопады, исторический парк «Бастион», крупнейший на Северо-Западе России карельский зоопарк «Черные камни», археологический памятник городище «Пассо», архипелаг скалистых островов «Ладожские шхеры».

Горный парк «Рускеала» – «туристическая Мекка» северо-запада России – создан на мес-

те бывшего горного рудника. Это уникальное творение природы и объект культурного наследия, живописный парк, славящийся своими кристально-чистыми водами, отвесными скалами и рукотворными пещерами. Ежегодно его посещают несколько сотен тысяч туристов. Горный парк «Рускеала» дал импульс развитию региона в разных сферах туризма, экономики и науки. Его создание повлияло на расширение услуг посредством увеличения номерного фонда гостиниц, создания новых объектов размещения и общественного питания в регионе. В международном проекте нашло отражение создание системы комплексного мониторинга подземного пространства. В округе проводится большое количество международных конференций, фестивалей и других мероприятий. Значительно улучшилась транспортная инфраструктура. Единственный в России поезд на паровозной тяге «Рускеальский экспресс» находится в нашем округе. Благодаря сотрудничеству с Российскими железными дорогами нам удалось осуществить большое количество других проектов на нашей территории.

В настоящее время создается новый туристический объект, на мой взгляд, более яркий, чем Рускеала. Его рабочее название – «Рускеала-2». В 2026 г. мы ожидаем начало строительства, уже имеется проектная документация.

У нас налажены устойчивые связи с Беларусью. Большое количество специалистов привлекается для работ на строительстве объектов размещения. Мы также нашли себя в сотрудничестве в области отопительных технологий. Выяснилось, что закупать и совместно устанавливать отопительные комплексы-котельные очень выгодно. Эта белорусская продукция пользуется у нашего бизнеса большой популярностью.

В год нас посещает полтора миллиона туристов. Для небольшого города это очень серьезная нагрузка. Тем не менее мы научились с этим работать, активно вовлекая местное население в туристический бизнес.

Гульй А.Ф.

– Действительно, и мы для вас, и вы для нас являемся целевыми рынками с уже сформированным туристическим потоком, все белорусы

знают знаменитый поезд Минск-Петрозаводск. Многие. Имеется вопрос к докладчику? Пожалуйста.

Захарова Г.А.

– Вы сейчас столкнулись с огромным туристическим потоком, однако цены на туристические услуги взлетели до небес. Как вы пытаетесь регулировать этот рынок? Мы организовывали международные мероприятия в Вашем округе, однако не все участники смогли позволить себе присутствие на мероприятиях и оплатить проживание.

Крупин С.В.

– Мы знаем весь ценовой диапазон на размещение в округе и не останавливаемся на создании предложения в сегменте дорогих отелей. У нас есть места размещения в любом ценовом диапазоне, в том числе даже в палаточных городках. Согласен: мест размещения не хватает, а при дефиците цены существенно растут. В этом году вводятся в эксплуатацию две гостиницы, еще две – в будущем году. Следует отметить, что сегодня основная борьба идет не только за туристический поток, но и за инвестиционные потоки. Желательно, чтобы на нашей территории они были правильно распределены, без ущерба для окружающей среды, а также с учетом интересов местных жителей. Сейчас главное – найти и выбрать ответственного инвестора. К нам обращаются инвесторы из больших городов, мегаполисов. Мы бы хотели с ними работать и передать имеющийся у нас опыт работы. Однако мы требуем от них комплексного развития территорий. У нас есть хорошие предложения для крупного инвестора. Если в вашем окружении есть такие инвесторы, приглашаем их к нам. Они будут рады вложить свои деньги в развитие наших туристических объектов.

Гульй А.Ф.

– Пространственно-территориальное планирование – это хороший пример развития нашего туристического будущего. Никакие инвестиции и новые рабочие места не приходят в чистое поле. Нужна точка притяжения. В Беларуси одна из самых ярких точек притяжения – Брестская крепость.

КРЕАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Калугина Т.В., заместитель председателя Комитета экономики, начальник Управления экономического регулирования Брестского исполкома

– Уважаемые коллеги! В своем докладе хочу остановиться на теме коммерциализации историко-культурного наследия. Бесспорно, основным фактором развития туризма выступает степень конкурентоспособности экономик регионов. Нематериальным активом, который может стать средством привлечения инвестиций и развития туризма, является создание уникальных брендов и формирование положительного имиджа территории. Объекты историко-культурного наследия могут генерировать прибыль, если их правильно коммерциализировать. Примеров коммерциализации множество, но я хотела бы остановиться на тех, которые мы применяем в Брестской области.

Первое – региональный брендинг. Свыше двух с половиной тысяч объектов Брестской области занимают достойное место в списке культурных и архитектурных памятников Беларуси. 773 включены в список историко-культурных объектов Республики Беларусь. Два объекта – Беловежская пуца и Дуга Струве – в списке всемирного наследия ЮНЕСКО. Среди самых известных туристических объектов области: Брестская крепость, Каменецкая вежа, дворцовый комплекс в Ружанах, Коссовский дворец, единственный в Восточной Европе музей древнего города Берестье, один из двух в мире музеев фартуков «Бездежский фартушок». Также у нас единственный в стране музей космонавтики и многое другое.

Все это работает на узнаваемость и привлекательность региона. Мы пошли дальше и разработали свою символику и фирменный стиль. 26 августа за Брестским облисполкомом зарегистрировано право использования товарного знака «#1 регион». Конечно, это только первый шаг на пути формирования регионального бренда, но теперь Брестская область, по крайней мере в Беларуси, четко ассоциируется с «первым регионом».

Второе направление – это ребрендинг музеев и культурных объектов. В частности, это новая навигация, делающая их более удобными для посетителей, а также новые цифровые сервисы, в том числе разработка виртуальных туров. Например, историческая экспозиция «Летопись Брестской крепости» раскрывает границы прошлого и настоящего, показывает богатое историческое наследие крепости, которое создавалось здесь поколениями людей, живших со времен древнего Берестья, в эпоху Брест-Литовска и современного Бреста. Крепость была создана как фортификационный объект, но, пройдя испытание войнами, стала музеем, символом памяти и мира. В эту экспозицию включены также образы людей, которые сыграли в истории крепости важную роль; трехмерные панорамы и широкоформатные пейзажи с круговым обзором, окнами, бойницами. Все это в натуральную величину с музыкальным сопровождением создает эффект присутствия. Применение таких технологий позволяет мемориалу крепости поддерживать высокую планку посещаемости: ежегодно более 600 тыс. туристов. Виртуальные туры разрабатывают и другие музеи области, в частности, Брестский краеведческий музей с его филиалами, Барановичский краеведческий музей, Кобринский исторический музей Суворова.

Музеи области также успешно используют инклюзивные практики в рамках музейного пространства, двигаясь в направлении устойчивого развития. В частности, разработана концепция социального проекта «Музей без границ». Она предусматривает создание и использование инновационной системы видеогuida на белорусском жестовом языке. Посетители могут сканировать QR-коды и получить информацию с емким комментарием на языке жестов о ключевых экспонатах музея. Таким образом, экскурсию можно организовать самостоятельно для специальной категории посетителей без привязки к экскурсионному времени и в удобном темпе.

Еще одно направление – разработка уникальных туристических маршрутов. Идей и маршрутов много, но я бы хотела остановиться на теплоходном круизе по реке Припять. Сегодня этот речной круиз – единственный в республике, продолжительность его – 8 дней, охватывает 15 го-

родов и 24 объекта. Предлагается три уникальных маршрута с интереснейшими стоянками, удивительно красивой природой, национальными традициями и ремеслами, памятниками истории и архитектуры, мастер-классами, фольклорными вечерами. Это позволяет максимально прочувствовать местный колорит. В частности, в рамках одного из маршрутов предусмотрено посещение деревни Кочановичи, расположенной рядом с большой пасекой. Такие пасеки сейчас редки, однако в этом уголке Полесья бортничество полностью сохранилось и является важной частью культурного наследия.

Нельзя оставить без внимания событийный туризм. В нашей области нашли прописку многие из известных международных и республиканских фестивалей, в том числе такие культурные бренды, как фестиваль классической музыки «Январские музыкальные вечера». За 40 лет в нем приняли участие вокалисты из более чем сорока стран мира. Без театрального фестиваля «Белая вежа» уже сложно представить культурную жизнь «Первого региона». За время проведения фестиваля (в нынешнем году он прошел в 29-й раз) в нем приняли участие коллективы из 57 стран, показано более 550 спектаклей. Масштабная военно-историческая реконструкция «22 июня 1941 года. Брестская крепость», посвященная началу Великой Отечественной войны, ежегодно собирает сотни реконструкторов из разных стран для воссоздания первого дня войны и включает театрализованное представление и показательные бои. Накануне этой реконструкции Брест погружается в «предвоенный день». В текущем году в этом мероприятии приняли участие около 600 реконструкторов, почти 10 тыс. зрителей, что сделало мероприятие значимым событием не только для области, но и для республики в целом.

Свои событийные мероприятия предлагает и жемчужина области – уникальный природный комплекс «Беловежская пушча», внесенный в список всемирного культурного наследия ЮНЕСКО как самый крупный древний лес Европы, охраняемый более шести столетий. Среди достопримечательностей здесь имеются не только крупнейшая в мире популяция зубров, более двух тысяч деревьев-великанов, но и новые фестива-

ли. В частности, в текущем году состоялось открытие экофеста «Грибные выходные». Кроме обычной экспозиции грибов и обучающих материалов, организованы мастер-классы по народным ремеслам и промыслам, а также проведен конкурс логотипа фестиваля. Высадка грибов на территории, где находится древний лес, производилась ежегодно в 1970–1980-ые годы. Спустя тридцать лет мы возобновили эту традицию, но уже в новом формате.

Все перечисленные практики позволяют активно наращивать туристический поток в регион. В 2024 г. Брестскую область посетило около миллиона организованных туристов-экскурсантов. Это составляет почти половину организованного турпотока в Республику Беларусь. Общее количество туристических посещений достигло 1 млн 600 тыс. чел. Достойные результаты отмечаются в текущем году: прирост турпотока на 20% и экспорта туристических услуг в полтора раза. Например, только Беловежскую пушу в текущем году посетило на 100 тыс. чел. больше, чем за такой же период прошлого года.

В завершение хочу отметить, что в современном обществе культурное наследие может быть строго охраняемым, закрытым для посещения объектом, а может являться своего рода декорацией для формирования культурного туризма, обширного вовлечения потребителей туристических услуг в реализацию и реконструкцию истории и культуры региона. Изучая эту тему, нестандартную для Комитета экономики облисполкома, особенно с учетом недавнего перераспределения функций, все же хотела бы отметить очень интересную российскую идею. Есть Топ-100 практик оживления культурного наследия регионов. Там представлены все российские регионы и представляется, что мы сможем активно применять у нас этот опыт.

Капырин И.Н.

– Продолжим движение по российскому Северо-Западу. Чрезвычайно велика в приграничном сотрудничестве с Эстонией и Польшей роль Псковской области. Сегодня среди участников нашего собрания – председатель Комитета по туризму Администрации города Псков Кристина Викторовна Кобызь с докладом.

ОПЫТ ПСКОВА В РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ПРИГРАНИЧНЫХ ПРОЕКТОВ: НАСЛЕДИЕ, РАЗВИТИЕ, ПАРТНЕРСТВО

Кобызь К.В., председатель Комитета по туризму и межмуниципальному взаимодействию
Администрация города Пскова

– За 25 лет участия в программах трансграничного сотрудничества Псков накопил большой опыт их реализации. Это обусловлено нашим географическим положением: мы граничим с Ленинградской областью, Республикой Беларусь и двумя европейскими государствами. Мы активно использовали это расположение, а также руководствовались стратегическими документами и опытом реализации турпроектов. Благодаря нашему давнему и опытному партнеру – Леонтьевскому центру, с которым в рамках реализации Программы «Регион Балтийского моря», разработан План по устойчивому развитию Пскова «Псков-2030», в том числе в области туризма.

С 2007 по 2020 г. Администрацией города Пскова было реализовано 16 проектов на сумму 0,5 млрд руб. привлеченных средств. Тематика проектов разная: экология, в том числе акции по очистке водоемов; создание международных туристических маршрутов; распространение здорового образа жизни, установка тренажеров; акции по посадке деревьев, а также музыкальное образование. Все это было частью так называемых «мягких» проектов. Частью таких проектов являлось софинансирование их муниципалитетами в сумме 10% от стоимости проекта. Как показывает опыт нынешних проектов в области развития инфраструктуры гостеприимства, логичнее было бы использовать вклад предпринимательства и бюджета в соотношении 70 и 30% соответственно, потому что бизнес все же больше заинтересован в коммерческих результатах. Такой подход повысит их активность и работу на результат.

Хотелось бы показать, как мы использовали инструмент приграничного сотрудничества, а также 30-летний опыт города Пскова в побратимстве. У нас 18 городов-побратимов, сейчас мы наиболее активно работаем с дружественным нам Витебском, с которым у нас 25-летний юбилей дружбы в этом году; Октябрьским районом Минска и двумя китайскими городами. Мы ак-

тивно развиваем межмуниципальное сотрудничество: подписаны соглашения со Смоленском и Выборгом, запланировано – с Рязанью.

В рамках программ приграничного сотрудничества нами был восстановлен исторический объект – усадьба Беклешова, которая представляет собой прекрасное здание в стиле классицизма, украсившее набережную.

Мы активно участвуем в федеральных программах и национальных проектах Российской Федерации. Наш первый проект под названием «Туркластер «Псковский» позволил создать обеспечивающую инфраструктуру: набережную, проложить улицу Поземского, заменить все коммуникации для того, чтобы инвестор, который придет на эту улицу, восстанавливал объекты культурного наследия, реконструировал гостиницу или другой туробъект. Благодаря реализации проекта, Псков имеет хороший опыт и репутацию среди инвесторов, которые вложили уже достаточно средств в наше развитие. Это позволяет привлекать еще больше федеральных средств для дальнейшей работы.

Последний наш проект «Туристический код города», к которому мы привлекли 230 млн рублей федеральных средств, включает восстановление Старого торгового центра в центре города на улице Пушкина. Это позволило помочь малому бизнесу получить место для реализации их продукции, сувениров. Установлены также различные малые скульптурные формы для того, чтобы туристы могли проложить свои маршруты по центру города в Кремль.

Инвесторы готовы продолжать вкладывать деньги в объекты, которые уже отреставрированы или находятся рядом.

В завершение хочу отметить направления сотрудничества с Беларусью, в которых мы особенно заинтересованы:

- пограничная инфраструктура: комплексное благоустройство и модернизация;
- туризм: международные маршруты, единое информационное пространство;
- культура: совместные концерты, фестивали, выставки;
- экономика: ярмарки, промышленные выставки, грузоперевозки, транспортная инфраструктура.

КОМПЛЕКСНОЕ МАСТЕР-ПЛАНИРОВАНИЕ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ, СОТРУДНИЧЕСТВО ПО РАЗВИТИЮ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТУРИСТИЧЕСКИХ КЛАСТЕРОВ

Якименко О.А., руководитель проектов устойчивого развития и интернет-технологий АО «Международный центр социально-экономических исследований «Леонтьевский центр», руководитель проекта «Мастер-планирование территории МО «Староладожское сельское поселение»

– Дорогие коллеги и партнеры, очень рада быть здесь уже третий раз на вашей замечательной конференции.

Сегодня я расскажу про небольшой город Старую Ладугу, которому более тысячи лет. Мы все знаем, что в Российской Федерации на законодательном уровне понятие «мастер-план» не регламентировано. В целом это документ, который носит рекомендательный характер. На примере Старой Ладуги просто расскажу, как он составляется. Надо отметить, что там всего 130 объектов культурного наследия, 90% археологического наследия остаются нераскрытыми. Лейтмотив имиджа города в том, что именно здесь зарождалась российская государственность. И для нас, и для наших партнеров на федеральном уровне очень важно поднять эти нарративы, превратить город в одно из самых посещаемых мест, мировой центр туризма.

Место это действительно уникальное: именно сюда пришел Рюрик с двумя братьями и именно отсюда началась наша история государства Российского. Таким образом, Старая Ладога – это первая столица древней Руси. На 12 гектарах площади расположены 130 объектов культурного наследия, которые являются уникальными памятниками. К сожалению, это место незаслуженно забыто и сейчас не настолько популярно, как наши другие заповедники.

В рамках его развития был создан попечительский совет, который возглавляет Рашид Гумарович Нургалиев (Совет безопасности Российской Федерации). Заместители главы совета – заместитель Губернатора Ленинградской области Александр Дрозденко и председатель Счетной палаты Алексей Кудрин.

У нас образовался прекрасный симбиоз власти, общества и инвесторов. Мы гордимся тем, что в течение трех месяцев после согласования мастер-плана на федеральном уровне было утверждено финансирование в размере 3 млрд руб. на восстановление всех объектов культурного наследия, 4 млрд руб. – на восстановление социально-критической инфраструктуры. Это работа уже осуществляется Правительством. Со стороны бизнеса стартовали около 10 инвестиционных проектов на общую сумму 32 млрд руб.

Целевые показатели нашего мастер-плана внесены в проект Программы развития туристической отрасли Ленинградской области, включены в дорожные карты Правительства и инвесторов. В настоящее время целевые показатели включают: десятикратное увеличение туристического рынка (с 264 млн до 2,6 млрд руб.), почти пятикратное увеличение туристического потока (с 220 тыс. до 1,2 млн туристов в год), увеличение количества мест в гостиницах (с 215 до 1 300).

Мы с коллегами активно обсуждаем возможности и варианты активного сотрудничества с Беларусью, в том числе в разработке общих туристических маршрутов и других инструментов. У нас возникла идея создания еще одного туристического маршрута «Сортавала-Минск».

ВОЗРОЖДЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ УСАДЕБ КАК НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРИОРИТЕТ: СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ И РАЗВИТИЕ ДЕЛОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА НА ОСНОВЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

Степанова Г.Г., президент Благотворительного Фонда «Возрождение Усадьбы Марьино», председатель совета Ассоциации владельцев исторических усадеб

– Ассоциация владельцев исторических усадеб существует с 2015 г. В ней около 50 участников, усадьбы которых видны на карте. Каждый развивает их по-своему с учетом своего видения, сохраняя историческую ценность.

Мы пытаемся восстановить и возродить эти объекты, разрушенные временем или войнами,

оживить каким-то образом историю. С 2008 г. мы занимаемся восстановлением усадьбы-имения Строгановых и Голицыных, которая является историческим памятником федерального значения. Очень хотелось бы от лица нашей Ассоциации и от меня лично обратиться с просьбой включить наши усадьбы в общий туристический оборот.

Наша усадьба занимает большую территорию – 200 гектаров, включая 5 000 м² – здание. Мы стараемся постоянно развиваться, расти, принимать как можно больше туристов. Стараемся выйти на самые разные туристические площадки, чтобы о нас знали и с нами работали. У нас своя ферма, свои животные, мы делаем свои сыры и другие продукты, предоставляем множество развлечений. Три года назад государство обратило на нас внимание, мы начали выигрывать конкурсы на получение грантов, в частности, на развитие фермы, развитие парка. Сейчас мы снова подали заявку на грант и выкупили расположенную рядом купеческую усадьбу, которая расскажет о другом периоде истории: не о Строгановых и Голицыных (дворянах), а об истории купеческих семей, которые тоже внесли очень большой вклад в развитие нашего государства, о художниках, которые жили на этих усадьбах. Мы планируем также делать туристические маршруты, проводим тематические экскурсии.

Чем больше у нас в усадьбах посетителей, тем больше шансов сохранить объект. Восстановить усадьбу – это одно дело, а содержать ее – очень дорогое удовольствие. Поэтому мы стараемся привлекать туристов самыми разными мероприятиями: концертами, спектаклями, музыкальными вечерами.

В целом у меня от коллег по Ассоциации владельцев исторических усадеб одно главное задание – наладить контакты с владельцами белорусских усадеб. Мы бы хотели реализовать проект с посещением белорусских и российских усадеб, чтобы люди могли посмотреть, чем обладают наши страны, какая у нас богатая общая история. Я надеюсь на наше потенциальное сотрудничество, возможность разработки совместных проектов, планов и маршрутов, а также на обмен опытом.

Берченко Н.Г.

– Спасибо большое, уважаемые модераторы и участники Мастерской. Я думаю, что наше совместное общение было интересным и плодотворным. Мы познакомились с новыми неординарными проектами и механизмами в рамках реализации актуальных проблем, наметили себе много идей на будущее развитие различных регионов, на практике увидели, что посылы, заложенные в наших программах, стратегиях, концепциях и проектах находятся в области правильных, рациональных решений, что туризм – один из важнейших драйверов развития экономики, он имеет большое значение для создания импульса развития малых городов и поселений, превращения их в известные точки притяжения, в которые будут стремиться инвесторы и туристы. Еще раз благодарю всех участников нашей конференции за плодотворную работу.



РАБОТА СЕКЦИЙ

Макроэкономическая, структурная и внешнеэкономическая политика

В работе секции приняли участие 37 чел., в том числе 12 кандидатов наук. С докладами выступили 3 чел., с сообщением – 1.

В докладе **Готовского А.В.** (к.э.н., доцент, заместитель директора по научной работе Института экономики НАН Беларуси) «*Продуктивизм как новая концепция обеспечения экономического роста*» рассмотрена методология обеспечения работников высокопроизводительными рабочими местами, предоставляющими возможность получать достаточные доходы и вести достойный образ жизни (по стандартам конкретной страны). Используется также тезис о том, что экономика подразделяется на узкий «современный» сектор, который использует передовые технологии, и гораздо более крупный

«традиционный» сектор, характеризующийся невысокой производительностью.

Автор проверил гипотезу: может ли продуктивизм выступать основополагающей концепцией экономического развития Беларуси? На основе апробации разработанной методики получены результаты, которые показали, что в экономике Республики Беларусь более высокий уровень валовой добавленной стоимости на одного работника связан с реализацией продукции (товаров, работ и услуг) с высокой долей добавленной стоимостью на рынки развитых стран, где стоимость рабочей силы и ресурсов заметно выше.

К таким видам продукции прежде всего относятся услуги компьютерного программирования и информационные, химическая продукция, нефтепродукты, а к рынкам – страны дальнего зарубежья и ЕС.

Продукция машино- и приборостроения, рынки ЕАЭС в целом и России в частности обеспечивали лишь среднеэкономический уровень ВДС на одного работника даже в условиях резкого возросшего спроса.

При этом производство продуктов питания (производственная цепочка пищевой промышленности, сельского хозяйства, поставщиков и подрядчиков) демонстрировала заметно более высокий, чем среднеэкономический, уровень ВДС на рабочее место.

Декомпозиция прироста реальной валовой добавленной стоимости по факторам производства на основе данных 42 видов экономической деятельности позволила выделить 4 группы:

1) быстро увеличивавшие занятость, куда вошли услуги компьютерного программирования, информационные, инжиниринговые;

2) увеличивавшие занятость умеренно, со значительным вкладом наращивания основного капитала. Высокую динамику и основной вклад здесь продемонстрировал кластер лесоводства, лесозаготовок и деревообработки;

3) снижавшие занятость со среднеэкономическим темпом. Это химическая промышленность, электроэнергетика, пищевая промышленность, производство машин и оборудования, производство транспортных средств;

4) заметно сократившие занятость, где вклад капитала позволил перекрыть отрицательное влияние сокращения занятости и сохранить объемы выпуска. В составе группы – сельское хозяйство и розничная торговля.

В итоге проявились две принципиально разные модели экономического роста:

- масштабирование видов деятельности со сравнительно высоким уровнем ВДС на одного работника, обеспечиваемого ориентацией на конечные рынки сбыта развитых стран, с наращиванием занятости и основного капитала, где это было технологически необходимо;

- поступательная модернизация традиционных для Беларуси видов деятельности с высвобождением занятости.

Вклад первой группы в прирост реальной производительности труда был достигнут за счет структурного сдвига в занятости – перераспределением на рабочие места с более высоким уровнем ВДС. Однако основной вклад в рост общеэкономической производительности был обеспечен третьей и четвертой группами за счет повышения внутриотраслевой производительности.

Таким образом, в экономике Республики Беларусь наблюдается дуализм экономического развития с двумя качественно различающимися моделями роста. Эти модели вносили разный вклад в увеличение объема реального ВВП и в повышение экономической эффективности.

«Хорошие» рабочие места обеспечивала первая модель с ориентацией на внешние рынки сбыта развитых стран.

В рамках второй модели государство с целью уравнивания доходов занятых поддерживало капитальные вложения, эффект от которых перераспределялся на рост заработной платы. И именно эта модель обеспечила наибольший вклад в прирост реальной общеэкономической эффективности.

Соответственно концепцию продуктивизма и стратегию развития в условиях национальной экономики Республики Беларусь необходимо формировать в триаде «рынки сбыта – продукция – продуктивность» с определением своей модели роста на каждом направлении.

В докладе **Господарик Е.Г.** (к.э.н., доцент, зав. кафедрой аналитической экономики и эконометрики БГУ, доцент кафедры бизнес-аналитики Финансового университета при Правительстве Российской Федерации) *«Методические подходы к измерению эффективности интеграционных объединений»* подчеркивается, что возможные экономические эффекты интеграции достаточно сложно количественно оценить, поскольку интеграционные процессы затрагивают сразу несколько аспектов экономики государств, включая торговлю, миграцию населения, инвестиции и другое, что в значительной степени осложняет разработку единой методологии оценки интеграционных эффектов.

Выделяются два основных подхода к количественной оценке макроэкономических показателей влияния участия государств в интеграционных объединениях: анализ EX-ANTE И EX-POST.

Количественный анализ EX-ANTE проводится перед непосредственным присоединением стран к интеграционному блоку и предполагает прогнозирование потенциальных экономических эффектов и последствий интеграции.

Анализ EX-POST эффектов позволяет оценить фактические результаты и последствия интеграционного сотрудничества и традиционно проводится путем построения эконометрических уравнений на основе кросс-секционных данных, в которых коэффициент фиктивной переменной вступления государства в интеграционное объединение позволяет дать оценку частичному эффекту интеграции.

Классическим инструментом для проведения анализа EX-ANTE является построение вычислимых моделей общего равновесия, что позволяет осуществлять имитационное моделирование различных сценариев и форм региональной интеграции и оценивать влияние либерализации торговли на экономику в целом.

Докладчик проинформировал также о возможности использования других инструментов оценки интеграционных эффектов, среди которых:

- расчет торговых индикаторов, где торговый индикатор – индекс, используемый для описания и оценки состояния торговых потоков и торговых моделей конкретной экономики;

- моделирование частичного равновесия. Применяемый для оценки прямых эффектов интеграции, таких как изменение цен, объемов торговли, потребления и производства на отдельных рынках;

- модели межотраслевого баланса, основанные на межстрановых таблицах «затраты-выпуск». Данный подход позволяет оценить влияние единых рынков капитала, труда, товаров и услуг на экономики государств интеграционного объединения посредством расчета вклада в ВВП показателей взаимной торговли товарами и услугами в рамках союза, а также взаимных инвестиций и миграции трудовых ресурсов.

Ключевым методом EX-POST-анализа является гравитационное моделирование, с помощью которого оценка экономических эффектов интеграции производится посредством введения в анализ фиктивной переменной, отвечающей за интеграцию, принимающей значение 1 в случае принадлежности стран к одному интеграционному объединению и 0 – в противном случае. В модель могут быть добавлены и другие переменные, например, уровень доходов в стране и численность населения, наличие общих границ, языка или валюты.

Помимо этого, используются базовые регрессионные модели, которые не ограничиваются международной торговлей, а принимают во внимание такие аспекты, как экономический рост, совокупная факторная производительность, ПИИ, миграционные потоки и др.

Итоговый вывод: современные исследования стремятся сочетать несколько инструментов анализа, что позволяет более полно учесть прямые и косвенные институциональные и структурные последствия интеграции.

В докладе *«Перформативность децентрализованных финансов»* **Годес Н.В.** (к.э.н., советник отдела финансовой грамотности Управления информации и общественных связей Национального банка Республики Беларусь) представила авторский взгляд на феномен перформативности, заключающийся в том, что теории, модели, рейтинги не описывают реальность, а активно ее формируют.

Иными словами, теории формируют действия, действия меняют экономику, а изменения

в экономике, в свою очередь, уточняют и развивают сами теории, представляя собой динамичный, непрерывный цикл.

Классическим примером перформативности является модель оценки опционов Блэка-Шоулза, которую массово начали использовать трейдеры для арбитража и хеджирования. Их коллективные действия, основанные на модели, сделали рыночные цены ближе к ее прогнозам. Модель не описывала рынок – она его преобразовала.

Она создала новые инструменты, новые стратегии и даже новый торгуемый актив – волатильность. Это так называемая барнезианская перформативность: модель, будучи принятой на веру, делает реальность соответствующей предсказаниям.

Но у этой медали есть и обратная сторона. Коллективное использование одной и той же модели усугубляет кризисы, что наблюдалось в 1987, в 1998 с крахом LTCM, в 2008 гг. Модели, не учитывающие экстремальные ситуации, вынуждают всех участников синхронно закрывать позиции, обрушивая рынок. Это уже антиперформативность, когда применение модели разрушает ее предсказательную силу.

Помимо барнезианской, выделяются и другие виды перформативности.

Генерирующая перформативность: модель создает совершенно новые практики и институты. Модель Блэка-Шоулза, по сути, создала современный рынок деривативов.

Эффект наблюдателя или рефлексивность: сама публикация данных меняет поведение. Заявление Центробанка или понижение кредитного рейтинга могут спровоцировать тот самый кризис, о котором предупреждают.

В эпоху цифровых финансов и искусственного интеллекта перформативность проявляется особенно ярко.

Цифровое финансово-инвестиционное пространство (ЦФИП) – это среда, где экономические идеи материализуются в код. Смарт-контракты автоматически исполняют условия, прописанные в теории.

Алгоритмические трейдеры и робосоветники, используя одни и те же модели, формируют самореализующиеся прогнозы, что приводит к мгновенным обвалам, так называемым «flash crashes».

Социальные медиа создают финансовые нарративы, которые за считанные часы меняют рынок.

Использование ИИ выводит перформативность на новый уровень:

- в трейдинге: ИИ-алгоритмы не реагируют на рынок, а активно формируют динамику ликвидности и волатильности;
- в кредитовании: ИИ-скоринг не оценивает, а формирует кредитоспособность, рискуя усилить дискриминацию;
- в регулировании (SupTech): ИИ не просто ищет риски, а предписывает превентивные меры. Банки начинают адаптироваться не к прошлому, а к будущим нормам, которые предсказывает алгоритм;
- в сфере децентрализованных финансов (DeFi): доверие к институтам заменено доверием к коду. Алгоритмические протоколы сами определяют условия кредитования и ставки, создавая новую – автономную – финансовую систему.

Докладчик делает вывод о том, что регуляторам недостаточно реагировать на кризисы. Нужно «перформативное регулирование», способное предвидеть, как новые модели и алгоритмы изменят финансовую систему и повлияют на их дизайн.

Рынки сегодня неправомерно рассматривать в качестве объективных механизмов, это – сложные системы, на которые напрямую влияют инструменты их анализа. Для инвесторов и трейдеров это сигнал о концептуальной смене подходов.

Значительно возрастает ответственность исследователей и разработчиков: создавая модель или алгоритм, они не просто описывают мир, а запускают социальный и экономический эксперимент.

Таким образом, перформативность финансов – это не абстрактная философская концепция. В цифровую эпоху теория, облеченная в код, становится законом. Финансовая наука будущего должна быть междисциплинарной и, соединяя экономику, цифровые технологии и социологию, направлять эту силу на созидание и минимизацию рисков.

В сообщении **Мелешкиной А.И.** (к.э.н., научный сотрудник Центра исследований конку-

ренции и экономического регулирования РАНХиГС, Российская Федерация) «Проблемы и перспективы формирования национальной системы биржевых индексов» рассмотрены методики расчета биржевых ценовых индексов на рынках пшеницы и сахара. Докладчик обосновывает, что данные методики ограничивают торгуемые на бирже товары по их характеристикам, а также условиям поставки, они разработаны для разных целей, учитывают разные аспекты ценообразования, рассчитываются по разным сегментам рынков.

Выявляются основные риски использования биржевых ценовых индексов товарных рынков для контрактного взаимодействия участников рынков и бизнес-планирования: увеличение волатильности цен; дополнительные транзакционные издержки для контрагентов; низкая интенсивность торговли товарами на бирже; использование биржевых индикаторов в качестве ориентира для планирования и ведения переговоров в рамках контрактного взаимодействия сопряжено с рисками искусственного завышения общего уровня цен.

Среди основных рисков использования внебиржевых ценовых индексов товарных рынков для контрактного взаимодействия участников рынков и бизнес-планирования выделяются: неопределенность относительно будущей интерпретации индексов регулятором, имеющим фактически неограниченный доступ к информации о заключаемых договорах; потенциальные риски утечки информации и отсутствие реальных механизмов гарантии информационной безопасности; дублирование функций Росстата, где уже осуществляется сбор статистических данных о средних ценах.

Расхождение требований к товару и условиям его поставки для расчета биржевого и внебиржевого индексов фактически ведет к отсутствию сопоставимости биржевых и внебиржевых цен. В таком случае сформированные индексы по биржевым и внебиржевым сделкам изначально не могут быть использованы для выявления различий в ценах внебиржевых контрактов и торгуемых на бирже объемов товара.

В результате делается вывод о необходимости отказа от создания индикаторов для неразви-

тых биржевых рынков, которые характеризуются малым количеством участников и низкой ликвидностью. Это критически важно для предотвращения нарастания неопределенности и минимизации рисков возникновения ошибок в правоприменении.

Кроме того, по мнению выступающего, следует устранить эксклюзивное право товарно-сырьевых бирж на формирование индикаторов, разработав при этом механизмы для сбора и агрегирования информации от электронных торговых площадок (ЭТП) и из системы государственных закупок.

■ Социальный вектор устойчивого развития

В работе секции принял участие 41 чел., в том числе 3 доктора и 9 кандидатов наук. С докладом выступили 6 человек, с сообщением – 1.

В докладе «*Социальная парадигма нового тысячелетия: переход к новому качеству жизни*» **Боровик Л.С.** (к.э.н., доцент, первый заместитель директора по научной работе НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь) отметила, что в принятой концепции Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2026–2030 годы большое внимание уделено развитию человеческого капитала, направлениями развития которого выступают: повышение рождаемости и укрепление семейных ценностей; сохранение населения и улучшение здоровья; совершенствование гарантий социальной защиты; качественное и конкурентное образование; развитие новых профессиональных компетенций и формирование структуры занятости населения, соответствующей потребностям инновационного развития экономики и ее цифровизации.

Главной целью демографической политики является создание условий для стабилизации численности населения. Основные усилия будут направлены на формирование в белорусском обществе ценности семьи, культуры семейных отношений, ответственности за рождение и воспитание здоровых детей. При этом акцент будет сделан на повышение престижа многодетной семьи, разработку дополнительных стимулов для рождения третьих и последующих детей.

В качестве дополнительных мер стимулирования рождаемости предлагается проработать вопрос о выплатах при рождении второго ребенка в рамках программы семейного капитала. Основным критерием демографической безопасности выступает приближение ожидаемой продолжительности жизни населения к уровню европейских государств. В противном случае при сохранении суженного режима воспроизводства при усиливающемся оттоке населения за пределы страны существует риск утраты демографического генофонда.

Важный вектор – внедрение современных технологий лечения бесплодия; повышение доступности вспомогательных репродуктивных технологий, развитие института ЭКО; внедрение практикоориентированных моделей оказания медицинской помощи, в том числе путем развития межрайонных медицинских центров; формирование культуры здорового образа жизни и здоровьесбережения.

Продолжится работа по внедрению новых форм социальной поддержки семей с детьми, развитию системы социального обслуживания и ее инфраструктуры, в том числе посредством цифровизации. Необходимо переориентировать систему социальной защиты населения на внедрение стационарозамещающих форм социального обслуживания, активизировать работу по созданию для пожилых граждан и людей с ограниченными возможностями адаптированной инфраструктуры и доступной среды жизнедеятельности, развитию альтернативных социальным пансионатам форм социального обслуживания, расширить практику «школ активного долголетия», инклюзивных форм занятости, включая дистанционную работу.

Докладчик подчеркнула, что переход к новому качеству жизни невозможен без создания инфраструктуры для комфортной жизни в любой точке страны.

Новые акценты жилищной политики – это рост объемов арендного жилья с перспективой его выкупа; реновация городского жилого фонда на современные многоэтажные дома повышенной комфортности; развитие индивидуального жилищного строительства; строительство необ-

ходимой для этого инженерной и транспортной инфраструктуры.

Механизмом реализации социальных направлений развития станут шесть государственных программ: «Развитие демографического потенциала»; «Здоровье нации»; «Сбалансированный рынок труда»; «Беларусь интеллектуальная»; «Строительство жилья»; «Комфортное жилье и благоприятная среда».

В заключение Боровик Л.С. отметила, что ключевыми направлениями социальной устойчивости выступают обеспечение стабильного роста денежных доходов населения и высокий уровень социальных гарантий как основы достойной жизни. Эти направления следует отразить в одном из разделов проекта Программы-2030.

Политика в области оплаты труда в реальном секторе должна быть ориентирована на обеспечение более тесной увязки ее роста с производительностью труда, в бюджетном секторе – на ее опережающее повышение путем увеличения размера базовой ставки и развития внебюджетной деятельности. В качестве одной из мер предлагается увеличение размера базовой ставки до не менее 50% от месячной минимальной заработной платы.

Важная задача – повышение уровня пенсионных выплат при поддержании реальных размеров пенсий на уровне выше инфляции.

Абрамюк А.Л. (координатор программ и проектов ПРООН в Республике Беларусь) в своем докладе «*Здравоохранение как драйвер устойчивого развития*» представил подходы ПРООН по содействию развитию системы здравоохранения как важного фактора устойчивого развития.

Докладчик отметил, что анализ государственных программ, проведенный ПРООН совместно с Министерством экономики, показал: наибольшие объемы финансирования направляются именно на социальный блок Целей устойчивого развития – здоровье и образование.

Центральный элемент работы ПРООН – продвижение концепции универсального охвата здравоохранением. Ее суть заключается в обеспечении доступа к качественной медицинской помощи для каждого человека, независимо от его социального или экономического статуса. На

реализацию данной концепции направлены следующие проекты ПРООН:

1. «Охрана здоровья мужчин трудоспособного возраста» – целевое исследование факторов риска неинфекционных заболеваний на крупных промышленных предприятиях, призванное выявить группы риска по профессиям, стажу и возрасту, проанализировать причины несвоевременной диагностики и разработать конкретные меры профилактики.

2. «Повышение медицинской грамотности населения» позволит преодолеть проблему непонимания результатов клинично-диагностических исследований. Получив анализы, люди часто сталкиваются с противоречивой информацией в интернете. ПРООН разрабатывает инструмент, который поможет широкому кругу населения «прочитать» результаты исследований и понять дальнейшие действия.

3. Развитие межрайонного центра специализированной и высокотехнологичной медицинской помощи населению на территориях, пострадавших от катастрофы на Чернобыльской АЭС. На базе Мозырской городской больницы при поддержке Правительства Китая и финансировании Фонда глобального развития и сотрудничества Юг-Юг будет создан межрайонный центр, где сосредоточатся все ресурсы (высококвалифицированные специалисты, оборудование, современные технологии) для оказания надлежащей медицинской помощи, внедрения персонифицированной медицины, проведения скрининговых мероприятий и осуществления ранней диагностики и своевременного лечения.

Абрамюк А.Л. подчеркнул, что в ближайшее время ПРООН в Беларуси продолжит работу, связанную с развитием цифрового здравоохранения, укреплением систем профилактики и лечения редких заболеваний, решением проблем психического здоровья. Особое внимание – обеспечению доступности для всех слоев населения эффективных лекарств и современных технологий.

Ванкевич Е.В. (д.э.н., профессор, профессор кафедры экономики и электронного бизнеса Витебского государственного технологического университета) в своем докладе *«Рынок труда Республики Беларусь в условиях санкционного да-*

вления: тактические и стратегические механизмы адаптации» основное внимание уделила последствиям санкционного давления на белорусский рынок труда и инструментам по их нивелированию.

Докладчик отметила, что ожидаемые последствия санкционного давления для рынка труда можно разделить на кратко-, средне- и долгосрочные.

В качестве краткосрочных эффектов санкций выделяют: сокращение занятых в отдельных видах экономической деятельности; рост параметров неполной вынужденной занятости на предприятиях, лишившихся сформированных рынков сбыта и логистических цепочек; рост затрат на производство и реализацию продукции (что снижает ее конкурентоспособность на рынке); инфляцию.

Краткосрочные эффекты, накапливаясь, формируют следующие среднесрочные последствия: сокращение платежеспособного спроса в экономике; нежелательные релокационные эффекты, так как санкционное давление провоцирует структурные изменения в экономике из-за сокращения экспортозависимых отраслей (как правило, это отрасли, формирующие бюджет страны и ее научно-технологический прогресс); сокращение доходов государственного бюджета и соответственно сокращение финансирования социальных программ, сокращение расходов на НТП.

Первоначальное сокращение отдельных секторов в экономике приводит кумулятивно к намного большему сокращению ВВП.

Однако общее влияние санкций на рынок труда имеет более широкие последствия в виде снижения производительности труда в национальной экономике и ее технологического отставания. Поэтому долгосрочными последствиями санкционного давления выступают: прямое снижение ВВП (до 10 лет) и упущенный рост ВВП в пределах 25–40%; технологическое отставание; рост бедности и неравенства в доходах, ухудшение качества и снижение продолжительности жизни; «утечка мозгов».

Основными рисками санкционного давления для рынка труда Республики Беларусь являются: снижение (недостаточный рост) производительности труда; дефицит квалифицированной рабочей силы; дефицит навыков. В свою очередь

это может привести к снижению уровня жизни населения и росту показателей «социальной патологии». Беларусь рискует попасть в «ловушку средних доходов» и оказаться между двумя полюсами: между странами с высоким уровнем дохода, развивающимися за счет имеющихся богатых природных ресурсов и наличия дешевых трудовых ресурсов, которые доминируют в традиционных секторах экономики, с одной стороны, и странами с высоким уровнем дохода, развивающимися за счет высокотехнологичных производств – с другой.

Традиционно используемые инструменты нивелирования негативных последствий санкционного давления на рынок труда, используемые в настоящее время в Республике Беларусь (расширение возрастных границ найма, вовлечение в занятость потенциальной рабочей силы, недопущение неполной вынужденной занятости, удержание сотрудников, использование гибких форм занятости, снятие дискриминационных барьеров при найме по стажу, опыту, полу, возрасту, расширение системы дополнительного образования взрослых), – можно рассматривать только в качестве тактических мер. Стратегическими мерами для получения долгосрочных эффектов на рынке труда являются: модернизация и автоматизация рабочих мест; снижение несоответствия навыков и формирование востребованных навыков; поддержка конкурентной среды; развитие предпринимательства; реализация современных технологий управления человеческими ресурсами на микроуровне.

Несмотря на более широкий масштаб санкций, введенных с 2022 г. в отношении нашей страны, белорусский рынок труда неизменно сохраняет достигнутый уровень занятости (67,3%), невысокий уровень безработицы (3,0%) и отсутствие массовых высвобождений.

В заключение докладчик отметила, что цели «авторов» жесткого санкционного давления на Беларусь не достигнуты. Антикризисные меры, предпринимаемые в стране, дали свои результаты, но для рынка труда – это краткосрочные результаты. Для достижения долгосрочного устойчивого экономического роста необходимо обеспечить рост производительности труда за

счет укрепления институциональной среды для бизнеса, инновационного развития и цифровизации.

Основной целью доклада «*Инновационное развитие национальной экономики сквозь призму заработной платы*» Долининой Т.Н. (д.э.н., профессор, профессор Белорусского государственного технологического университета) стало построение целостной картины, раскрывающей реакцию заработной платы на инновационное развитие национальной экономики и каналы влияния заработной платы на инновационную активность. Она позволит оценить инновационное развитие национальной экономики и обосновать направления государственной политики оплаты труда в этом контексте.

Докладчик подчеркнула, что заработная плата – главный ценовой сигнал на рынке труда, который показывает, на какие компетенции существует спрос, дефицит каких специалистов ощущается и в какие отрасли знания направляются инвестиции. Поэтому показатели уровня, динамики и дифференциации заработной платы служат важными индикаторами инновационного развития.

Растущий разрыв в заработной плате между отраслями экономики – признак ее структурной перестройки и инновационного развития, а появление регионов с высокой заработной платой выступает признаком агломерации инновационного потенциала. Вместе с тем чрезмерная дифференциация имеет негативные последствия. Она чревата социальной напряженностью, которая скажется на инновационном климате. Сильное расслоение общества формирует запрос на популистские меры (высокие налоги, государственный контроль над отраслями), что мешает долгосрочным инновационным стратегиям. Другим следствием роста неравенства в оплате труда является снижение совокупного спроса. Если большая часть доходов концентрируется у узкой прослойки населения, совокупный потребительский спрос стагнирует, негативно отражаясь на бизнесе и снижая стимулы для инвестиций в новые продукты и услуги для массового рынка.

Связь между дифференциацией заработной платы и инновационным развитием в целом

сложна и нелинейна. Дифференциация заработной платы – драйвер инноваций. Она играет позитивную роль, создавая рыночные механизмы, подпитывающие инновационный процесс. Недостаточная дифференциация уничтожает стимулы к получению сложных профессий, риску и сверхусилиям. Чрезмерная дифференциация ведет к социальным издержкам, которые в долгосрочной перспективе подрывают стабильность, необходимую для инноваций. Для устойчивого инновационного развития необходима социально и экономически обоснованная дифференциация заработной платы, которая отражает реальный вклад, знания, навыки и риск, сочетается с социальными лифтами и рациональной системой перераспределения (налоги, социальные гарантии), смягчающими негативные эффекты неравенства.

Как отметила Долинина Т.Н., статистический анализ подтвердил, что заработная плата является зеркалом экономики и показатели ее уровня, динамики и дифференциации позволяют оценить траекторию инновационного развития национальной экономики Беларуси. Выполненное исследование открыло противоречивую картину.

С одной стороны, в экономике сформировались явные точки инновационного роста, о чем свидетельствует опережающий уровень и динамика заработной платы в отраслях – информации и связи и в высокотехнологичном производстве вычислительной, электронной и оптической аппаратуры. Рыночные механизмы через ценовые сигналы на рынке труда начали направлять высококвалифицированные кадры в эти наиболее перспективные отрасли. IT-сектор является локомотивом инновационного развития и задает высокую планку для оплаты труда квалифицированных специалистов.

С другой стороны, анализ выявил системные дисбалансы, препятствующие переходу к устойчивой инновационной модели. В частности, отмечается слабая связь роста заработной платы с производительностью труда. Он зачастую не подкреплен соответствующим ростом эффективности производства, что создает инфляционные риски и сокращает ресурсы для инвестиций в инновации. Вызывает опасения глубокая сегмен-

тация экономики и рынка труда. В стране образовался существенный разрыв между высокодоходной экономикой (IT-сектор, финансы) и широким спектром традиционных отраслей с низкой производительностью труда и стагнирующей заработной платой. Это приводит к перекосу в распределении человеческого капитала и дефициту кадров в критически важных для национальной экономики сферах.

В заключение докладчик подчеркнула, что для перехода к устойчивому инновационному развитию необходима сбалансированная государственная политика, направленная не только на поддержку лидирующих высокотехнологичных секторов, но и на преодоление структурных дисбалансов. Ключевыми приоритетами такой политики должны стать: стимулирование роста производительности труда как основы для повышения заработной платы; целенаправленное повышение привлекательности, статуса и доходов работников, связанных с созданием, распространением и практической реализацией фундаментального знания и развитием человеческого потенциала, а также меры по усилению диффузии инноваций в традиционные отрасли через их технологическую модернизацию, развитие программ по интеграции цифровых технологий как сквозных инноваций в промышленность, строительство и сельское хозяйство для повышения их производительности. Только комплексное развитие всех элементов национальной хозяйственной системы позволит реализовать долгосрочный инновационный потенциал страны.

С докладом *«Региональный аспект среднеобеспеченности домашних хозяйств в Республике Беларусь: проблемы и пути решения»* выступила Пинязик В.Н. (к.э.н., доцент, заместитель директора по научной работе НИИ труда Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь). Она отметила, что в современных условиях особую актуальность приобретают исследования уровня жизни в региональном разрезе, включая анализ состояния и динамики располагаемых ресурсов домохозяйств, а также дифференциации домохозяйств в разных регионах по данному показателю.

С использованием среднестатистических располагаемых ресурсов осуществляется распределение

домашних хозяйств по величине данного показателя (построение ряда с заданными интервалами, ранжированного в порядке возрастания среднедушевых располагаемых ресурсов), позволяющее сгруппировать домашние хозяйства по уровню среднедушевых располагаемых ресурсов в эти интервалы, рассчитать численность и удельный вес домашних хозяйств в каждом интервале. Например, в 2024 г. удельный вес домашних хозяйств со среднедушевыми располагаемыми ресурсами в интервале 500,1–600,0 руб. в месяц составил 5,3%, в интервале 1000,1–1100,0 – 8,2%, более 1800,0 – 12,4% домохозяйств.

На основе распределения домашних хозяйств по уровню среднедушевых располагаемых ресурсов осуществляется построение квинтильных групп – пяти равных по численности групп домашних хозяйств, ранжированных по уровню среднедушевых располагаемых ресурсов в порядке их возрастания. В результате первая квинтильная группа (низшая) включает 20% домашних хозяйств с наименьшим уровнем среднедушевых располагаемых ресурсов, вторая квинтильная группа – последующие 20% домашних хозяйств и так далее, а пятая квинтильная группа (высшая) – 20% домашних хозяйств с наиболее высоким уровнем среднедушевых располагаемых ресурсов. В 2024 г., например, на первую квинтильную группу приходилось 9,6%, на вторую – 13,5%, на третью – 16,8%, на четвертую – 21,6%, на пятую квинтильную группу – 38,5% общего объема располагаемых ресурсов. Соотношение средних уровней располагаемых ресурсов высшей и низшей групп домашних хозяйств составило 4,0 раза.

По величине среднедушевых располагаемых ресурсов с использованием бюджета прожиточного минимума (БПМ) определяется уровень малообеспеченности в целом по стране, в домохозяйствах с различным составом и в отдельных регионах.

Кроме перечисленного, распределение домашних хозяйств по уровню среднедушевых располагаемых ресурсов позволяет определить уровень и динамику среднеобеспеченности домашних хозяйств.

Критерием отнесения домохозяйств к среднеобеспеченным может быть величина, кратная

БПМ. Такой подход не требует дополнительных действий, например, формирования иного бюджета, соответствующего образу и стилю жизни среднеобеспеченных домохозяйств, периодического пересмотра его натурально-вещественного состава и пересчета величины в связи с изменением индекса потребительских цен. Несмотря на простоту использования данного критерия, возможности для исследования состояния и динамики уровня жизни, а также социально-экономической дифференциации домашних хозяйств по уровню их материального благосостояния, в том числе в региональном разрезе, значительно возрастают.

В заключение Пинязик В.Н. подчеркнула: если малообеспеченность в Республике Беларусь к настоящему времени хорошо проработана (есть данные по материальным депривациям, субъективные и относительные оценки, совершенствуется методика расчета, обеспечен регулярный пересмотр в связи с ростом потребительских цен и др.), то среднеобеспеченность нуждается в дополнительных проработках и исследованиях.

Это важно по двум основным причинам:

- во-первых, среднеобеспеченные домохозяйства (их доля среди домохозяйств) – это не только результат социально-экономического развития, но и важный ресурс такого развития;
- во-вторых, увеличение доли среднеобеспеченных домохозяйств – один из инструментов формирования сильных регионов, преодоления имеющихся межрегиональных диспропорций по уровню и качеству жизни населения.

В своем докладе *«Социальные проекты как инструмент развития и ценности бизнеса»* Королёва В.С. (начальник отдела стратегического менеджмента и макроэкономического анализа ОАО «Сбер Банк») подчеркнула, что устойчивое развитие и ESG-трансформация относятся к главным стратегическим ориентирам для Сбер Банка, который с 2021 г. является участником Сети Глобального договора ООН в Республике Беларусь, а в 2024 г. принял на себя серьезные публичные обязательства в области устойчивого развития, став первым в стране, присоединившимся к движению Forward Faster.

В 2024 г. Сбер Банк повысил свой рейтинг до уровня AA+ (прогноз «стабильный»), что подтверждает очень высокий уровень соблюдения принципов устойчивого развития при принятии ключевых управленческих решений в экологической, социальной и корпоративной сферах. Этот успех стал возможным благодаря внедрению комплексной системы управления ESG-трансформацией, а также активному участию сотрудников и руководства на всех уровнях в продвижении ESG-повестки.

В центре внимания – развитие инструментов устойчивого финансирования:

- финансирование инвестиционных проектов в рамках ESG-повестки (3,5+ млн руб.);
- поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства в рамках Соглашения о сотрудничестве с ОАО «Банк развития» (21+ млн руб.);
- эмиссия облигаций (46+ млн руб.);
- «зеленое» кредитование для физических лиц (1,2 млн руб.);
- безвозмездная спонсорская помощь (2,1 млн руб.).

На повышение качества жизни людей направлены социальные проекты – помощь образовательным учреждениям, программам поддержки детей (проект «Ты не один: гид по взрослой жизни»), направленный на поддержку подростков-воспитанников одного из детских домов г. Минска, профориентацию и повышение успеваемости. Партнер – учреждение по социальной адаптации детей-сирот «Нити дружбы»), спонсорство спортивных мероприятий. Важную роль играют образовательные лекции по повышению финансовой грамотности, способствующие распространению полезных знаний среди широкой аудитории (программа «Финансовая грамотность для воспитанников детских домов», для изменения финансового поведения воспитанников детских домов посредством формирования навыков, которые позволят воспользоваться полученными знаниями в реальной жизни. Партнер – благотворительный фонд ПАО Сбербанк «Вклад в будущее»).

Докладчик отметила, что один из важнейших аспектов стратегии банка – минимизация негативного влияния на окружающую среду. Банк активно переходит на цифровой документообо-

рот, сокращает расходы бумаги и раздает подарки в обмен на старые пластиковые карты. Большую роль играют цифровые технологии и сервисы, которые делают ненужными бумажные носители. Не последнюю роль играет дистанционное обслуживание – мобильный и интернет-банк. Меньше бумаги – больше деревьев в белорусских лесах.

Но речь не только об экологии. В банке адаптируют свои офисы для людей с особенными потребностями. Создание инклюзивной среды – тоже часть ESG-повестки.

В заключение Королёва В.С. отметила, что компетенции сотрудников банка могут быть полезны для бизнеса в развитии командного взаимодействия, управлении эмоциями и стрессоустойчивостью, улучшении корпоративной культуры.

В своем выступлении **Дорошенко С.В.** (д.э.н., доцент, Институт экономики Уральского отделения РАН, г. Екатеринбург, РФ) представила свое исследование «*Демографические факторы и развитие малого предпринимательства в российских регионах*», которое проводится при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 25-28-01367 «Российское предпринимательство: развитие в условиях трансформации факторов спроса и предложения»).

Докладчик отметила, что демографические факторы рассматриваются ею как ресурсы развития малого предпринимательства, что согласуется, например, с эклектичной концепцией предпринимательства. Демографическая динамика может оказывать влияние на количество собственно малых предприятий, косвенно отражая предпринимательскую активность тех или иных групп населения, а также на численность занятых в МСП – один из ключевых показателей, характеризующих развитие МСП. Кроме того, демографические показатели отражают и ситуации, возникновение которых может оказать воздействие на развитие МСП, например семейные разводы.

Для определения влияния демографических факторов на занятость в малом секторе использована квантильная регрессии с фиксированными эффектами. Этот метод позволяет получить оценки коэффициентов, устойчивые относительно нормальности распределения,

а также учитывает индивидуальные особенности регионов.

Гипотеза исследования: увеличение в регионе численности женщин, коэффициента демографической нагрузки и разводимости приводит к росту занятости в малом предпринимательстве, но в сочетании со снижением – к более высоким квантилям.

Результаты исследования частично подтвердили гипотезу. Так, увеличение числа женщин на 1000 мужчин, а также коэффициента демографической нагрузки (число нетрудоспособных на 1000 трудоспособного населения) способствует росту занятых в МП. При этом коэффициенты предикторов снижаются от более низких квантилей (регионы с наименьшей численностью занятых на малых предприятиях на 1000 человек рабочей силы) к более высоким квантилям. Другими словами, влияние этих факторов в более высоких квантилях регионов, например, в Свердловской области, Республике Татарстан, относящихся к квантилю Q99, присутствует, но менее заметно, чем, например, в республиках Калмыкия, Тыва, Ингушетия, попавших в квантиль Q10. Однако показатель разводимости уменьшает число занятых в малом секторе, а значения коэффициентов этой переменной немного увеличиваются к более высоким квантилям, хотя в целом значения маловариативны по квантилям регионов. Возможно, после развода люди предпочитают трудоустраиваться в крупные компании или государственные учреждения, где чувствуют себя более защищенными.

В заключительной части заседания эксперт ПРООН **Минченко Н.В.** отметила, что для более глубокой оценки уровня и качества жизни населения следует выйти за рамки традиционных показателей, учитывая не только доход, но и доступ к образованию, здравоохранению, жилью и другим благам. Необходимо развивать новые аналитические инструменты и многомерные композитные индикаторы, в частности, такой показатель, как национальный индекс благосостояния.

■ Инвестиции и инновации – основа конкурентоспособности национальной экономики

В работе секции приняли участие 40 чел., в том числе 3 доктора и 11 кандидатов экономических наук. С докладами выступили 6 чел.

Доклад **Вушева А.В.** (заместитель Председателя Правления ОАО «Сбер Банк») *«Роль группы Сбер в цифровом развитии регионов»* содержал приведенные ниже тематические аспекты.

Сбер Банк осуществляет обслуживание более 820 тыс. клиентов в Республике Беларусь и признан Банком года в сфере цифровых технологий, предоставляя цифровые решения как для юридических, так и для физических лиц. 65% клиентов активно используют цифровые каналы, что отражает успехи банка в интеграции современных цифровых инструментов и формировании удобных инновационных сервисов, направленных на удовлетворение разнообразных потребностей клиентов. Наряду с этим банк занимает позицию в топ-5 по объему кредитного и депозитного портфелей.

Представлена концепция человекоцентричности, которая основана на признании человека главной ценностью в обществе, государстве и деятельности банков. Ее значение в том, что все бизнес-процессы, сервисы и стратегии строятся вокруг потребностей, контекста жизни и многообразия ролей человека, где человекоцентричность становится условием долгосрочной устойчивости банка и его финансового успеха.

Презентована стратегическая трансформация бизнес-модели, ориентированная на интеграцию цифровых технологий и расширение компетенций посредством обмена цифровыми решениями. Бизнес-модель рассматривает роль банка как помощника, что реализуется посредством создания единого цифрового профиля клиентов как в сегменте B2B, так и в B2C, поддержки ИИ-агентов, а также применения цифрового двойника для глубокого анализа и моделирования взаимодействия с клиентом. Важным элементом является развитие ИИ и цифровых компетенций как базовых навыков, обеспечивающих эффективность сотрудников и устойчивость цифровой экосистемы банка. Помимо этого бизнес-модель

связывает цифровую повестку банка с ключевыми секторами – транспортом, медициной, коммунальными услугами и цифровым правительством, что подчеркивает роль банка как интегратора и платформы для создания и внедрения масштабных цифровых решений на национальном уровне.

Представлен перечень импорта технологий Сбер Банка. Цифровые решения введены на транспорте (метрополитен, БелЖД, троллейбусный парк №5 (г. Могилев), автобусный парк (г. Барановичи); в здравоохранении (топ-3 диагнозы, Voice2Med, Робот call-center); в ЖКХ (Ситискан, Урбаномика); в системе «электронного» правительства (Урбаномика, VI Навигатор, Giga Chat). Все цифровые решения от Сбер Банка направлены на ускорение процессов, снижение затрат и повышение качества услуг населению.

В докладе Драгуна Н.П. (к.э.н., доцент, заведующий центром инвестиционной и инновационной политики НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь) «*Направления совершенствования кластерной политики в Республике Беларусь*» выделены следующие аспекты кластерного развития.

Раскрыто понятие кластер как одна из форм интеграции организаций. Установлено, что кластерные структуры демонстрируют высокую эффективность в обеспечении технологического суверенитета, снижении импортоемкости отечественной продукции на основе создания недостающих звеньев в технологических цепочках. Обоснованы предложения о целесообразности развития производств и росте экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью; необходимости развития в целях повышения конкурентоспособности на внутреннем и внешних рынках интеграции организаций частной формы собственности, позволяющей сохранить их юридическую и финансовую самостоятельность и учесть интересы различных собственников; повышении гибкости и адаптивности отечественного производства на основе развития, наряду с «жесткими», «мягкими» форм производственной интеграции организаций.

Представлены результаты мониторинга кластерного развития. Он показал, что из тринадцати запланированных созданы только 6 класте-

ров, в стадии формирования находятся еще 2. Вместе с тем отмечается, что 5 кластеров не будут созданы. Всего по состоянию на 01.06.2025 г. в республике действуют 17 кластеров, 6 кластеров формируется, а 7 находится на стадии проектирования. В рамках мониторинга кластерного развития респонденты отметили наличие ряда барьеров институционального, экономического и организационного характера, что препятствует кластерному развитию:

- отсутствие нормативной базы, регламентирующей создание и функционирование кластеров;
- отсутствие льгот и преференций для участников кластеров, а также источников государственной финансовой поддержки организаций-участников кластеров;
- непонимание представителями бизнеса преимуществ кластерного подхода, а также низкая информированность субъектов хозяйствования о принципах кластерного развития;
- низкий уровень самоорганизации бизнеса, нежелание исполнять функцию лидера для продвижения коллективных интересов нескольких участников;
- неготовность финансировать организацию и проведение совместных мероприятий;
- недостаточная заинтересованность субъектов хозяйствования в кооперации, разобщенность и недостаток доверия среди них;
- отсутствие проектов для совместной реализации.

Разработаны научно обоснованные предложения НИЭИ в проект новой Концепции формирования производственных кластеров в Республике Беларусь на основе технологически связанных цепочек создания добавленной стоимости. Ключевые из них:

- переход от либеральной модели государственной кластерной политики к «дирижистской»;
- приоритетными направлениями и сферами экономики, на которые направлена кластерная политика в части формирования и развития кластеров, должны быть наукоемкие, информационно-коммуникационные виды деятельности обрабатывающей промышленности и перспективные виды сферы наукоемких услуг;

- основой кластерной политики выступают мероприятия, направленные на создание необходимых для формирования и развития производственных кластеров условий – институциональных, инфраструктурных, экономических, организационных;

- необходимость обоснования целевых индикаторов кластерного развития и включения их в матрицу задач органов государственного и местного управления;

- определение вариантов кластерного развития в качестве эволюционно-добровольных (аналогичных текущему) и на основе государственной поддержки.

Представлены ожидаемые результаты реализации предложений: освоение в рамках кластеров производства критической продукции; снижение импортности производственного сектора экономики; рост несырьевого и высокотехнологичного экспорта товаров и услуг; повышение конкурентоспособности производственных предприятий-участников кластеров за счет роста производительности труда, удельного веса инновационной продукции; формирование эффективной системы подготовки и переподготовки высококвалифицированных кадров.

В докладе **Пыльневой Т.Г.** (д.э.н., профессор ВАК, профессор ФГБОУ ВО Липецкого государственного технического университета, Российская Федерация) *«Совершенствование механизма управления устойчивым развитием социо-эколого-экономическими системами на принципах ESG»* сделаны следующие научно-практические выводы.

Устойчивое развитие социо-эколого-экономических систем представляет собой сложную и многогранную задачу, требующую комплексного подхода к оценке их состояния и динамики. В связи с этим возникает необходимость в эффективных методических подходах к оценке устойчивого развития этих систем. Однако существующие методики зачастую не учитывают все аспекты устойчивого развития, что может привести к неэффективным управленческим решениям и ухудшению качества жизни населения. Обеспечение сбалансированного развития территории в условиях растущих экологических и

социальных вызовов, когда эффективные методические подходы могут способствовать не только улучшению экономических показателей, но и повышению качества жизни населения, сохранению природных ресурсов и устойчивости экосистем требует иных подходов.

Одним из них представляется использование принципов ESG. Регионы, учитывающие в своей деятельности эти аспекты, снижают риски и повышают свою устойчивость, привлекая тем самым внимание инвесторов, которые все чаще ориентируются не только на финансовую отдачу, но и на их влияние на окружающую среду.

При разработке региональных стратегий развития необходимо отказаться от узкоэкономической трактовки развития территории, рассматриваемой исключительно с позиций роста экономических показателей. Устойчивое развитие территорий следует рассматривать через призму качества жизни, социального благополучия, экологическую безопасность и институциональную устойчивость. Ядром системы устойчивого развития является подсистема высококачественных ресурсов, главный из которых – человеческий потенциал.

Дано понятие региональных социо-эколого-экономических систем как сложных территориальных систем, связанных с определенной территорией и объединяющих природные, экономические и социальные компоненты. Их структура включает множество взаимосвязей различных типов: эколого-экономические, социально-экономические, социально-экологические.

Подтверждена актуальная стратегическая необходимость совершенствования механизмов управления устойчивым развитием на основе ESG. Это позволяет обеспечить интеграцию экологических, социальных и управленческих факторов, способствует обеспечению долгосрочной устойчивости региональных систем и национальной экономики в целом.

В докладе **Грузневич Е.С.** (к.э.н., заведующий кафедрой экономики и электронного бизнеса Витебского государственного технологического университета) *«Интеграция ESG-концепции в систему государственного управления и корпоративного менеджмента»* отмечены основные проблемы и предложения по ее внедрению.

Несмотря на функционирование в Беларуси национальной системы мониторинга ЦУР, целостная методика оценки вклада бизнеса в их достижение отсутствует. В России ESG-Альянсом разработана апробированная методика трансляции корпоративных практик в унифицированные показатели, а в Беларуси подобные исследования до сих пор носят фрагментарный характер. Системные предложения по интеграции ESG-инструментов на уровне всей экономики остаются неразработанными, что подчеркивает необходимость создания комплексной дорожной карты внедрения ESG-концепции и механизмов ее мониторинга в Республике Беларусь.

Проблемы интеграции ESG-концепции в систему управления в Беларуси обусловлены влиянием как глобальных факторов (внешний контекст), так и национальных (внутренний контекст). На уровне государственного управления это обуславливает необходимость стратегической модернизации, совершенствования регуляторной базы, перехода к принципу «устойчивых» госзакупок и учета ESG-факторов в бюджетировании и распределении ресурсов, сокращения региональных дисбалансов на основе учета ESG-факторов, а также международной кооперации – участия в союзных и региональных инициативах; гармонизации с российскими ESG-стандартами.

Отсутствие системного подхода к интеграции ESG-принципов в государственном управлении и корпоративном менеджменте. Эта проблема затрудняет реализацию национальных стратегий устойчивого развития и достижение ЦУР, а также является барьером для разработки нормативно-правовой базы, что находит отражение в фрагментарном характере ESG-инфраструктуры, отсутствии системного набора инструментов реализации ESG-политики, ограниченных финансовых стимулах (налоговые льготы, субсидии, гранты и пр.), недостаточной подготовке кадров и отсутствии образовательных программ по ESG для госслужащих и менеджеров.

Выделены четыре ключевых элемента, развитие которых должно стать основой формирования национальной ESG-системы: институциональные условия; ESG инфраструктура; прак-

тические инструменты и методические рекомендации, обеспечивающие интеграцию ESG принципов в деятельность государственных органов и субъектов хозяйствования; экономические и организационные условия.

Предложена Дорожная карта поэтапной интеграции отдельных ESG-инструментов в систему государственного управления и корпоративного менеджмента Беларуси.

Сделан вывод о том, что интеграция ESG-концепции в систему государственного управления и корпоративного менеджмента позволит государству модернизировать стратегическое планирование и бюджетирование; «встроить» устойчивость в национальные и региональные программы; повысить прозрачность и эффективность регулирования, укрепить международный имидж и приблизиться к достижению ЦУР.

В докладе **Голубовой О.С.** (к.э.н., доцент, профессор кафедры БНТУ) «*От ценообразования в строительстве к стоимостному инжинирингу*» определяются основные направления модернизации системы ценообразования в строительстве, которые включают следующие положения.

Определение сущности проблемы модернизации системы ценообразования, планируемой в настоящее время в Республике Беларусь, которая рассматривается важным этапом перехода к более широкой сфере деятельности – стоимостному инжинирингу, включающему прогнозирование, планирование, оценку, мониторинг и контроль стоимости на всех стадиях жизненного цикла объекта недвижимости.

Выявление недостатков существующей системы ценообразования в строительстве, их причин и последствий. К недостаткам относятся: несущественное количество объектов-аналогов; укрупненных нормативов; замедленное обновление элементных нормативов расхода ресурсов; недостаток цен на ресурсы (в первую очередь на материалы); отсутствие рыночных механизмов ценообразования; отсутствие связи с BIM-технологиями.

Определение понятия «стоимостной инжиниринг» в строительстве, который, по мнению автора, представляет собой специализированный вид экономической деятельности, связанный с

предоставлением инженерно-консультационных услуг по комплексному управлению стоимостью строительства, инвестиционными затратами и затратами жизненного цикла объекта недвижимости, направленный на оптимизацию инвестиционных решений и рациональное использование ресурсов.

Обоснование этапов эволюции ценообразования в строительстве, обеспечивающих ее трансформацию в систему стоимостного инжиниринга. Выделенные автором этапы структурированы в увязке с нормативными документами, определяющими увеличение функций, которые решаются при управлении стоимостью строительства и отражают расширение горизонта управления стоимостью от краткосрочного, касающегося исключительно строительной деятельности (сметы, закупки, расчеты за выполненные работы), до бизнес-планирования и обоснования инвестиций (среднесрочный горизонт планирования), включая оценку затрат жизненного цикла объекта недвижимости (долгосрочный), который требует оценки эффектов, возникающих как при строительстве, реализации инвестиционных проектов, так и при эксплуатации зданий в периоды времени, выходящие за рамки инвестиционных проектов.

Предложения по трансформации ценообразования в систему стоимостного инжиниринга в строительстве, которые предлагается осуществлять по приведенным ниже направлениям:

- сметное нормирование: обновление иерархии нормативов, укрупнение показателей, совершенствование группировки элементных видов работ в укрупненные, развитие базы объектов-аналогов;
- техническое регулирование: разработка и актуализация технологических карт, «умных» ТНПА в машиночитаемом формате;
- организационное: построение системы взаимодействия организаций, разработчиков нормативных актов в строительстве (РУП «СТРОЙТЕХНОРМ», РУП «РНТЦ по ценообразованию в строительстве», ОАО «НИИ Стройэкономика», расширение круга участников мониторинга цен (подрядчики, поставщики), создание стимулов к обратной связи с предоставлением информации

о фактической стоимости материалов, эксплуатации машин и механизмов, строительных работ;

- цифровизация: внедрение цифровой экосистемы как инструмента автоматизации, интеграции и мониторинга, совершенствование сметных программ, интеграция с BIM-технологиями.

Переход к стоимостному инжинирингу позволяет устранить ключевые ограничения действующей системы ценообразования и сметного нормирования. Традиционная модель, основанная на элементных нормах и ручной актуализации данных, характеризуется низкой скоростью обновления нормативов, громоздкостью расчетов и слабой связью с реальной рыночной конъюнктурой. Новая система решает эти проблемы за счет укрупнения, цифровизации и интеграции данных.

Таким образом, модернизированная система не просто устраняет недостатки существующего механизма, но создает новую модель управления стоимостью, в которой все участники инвестиционно-строительной деятельности работают в едином цифровом пространстве, а стоимость становится управляемым, прогнозируемым и объективно транспарентным параметром.

Доклад **Веренько Н.А.** (главный специалист управления методологии небанковских и инвестиционных операций Национального банка Республики Беларусь) «*Возможные направления совершенствования рейтинговой деятельности Республики Беларусь на современном этапе*» посвящен рассмотрению следующих проблем:

- согласование ряда методологий Национальным банком Республики Беларусь (присвоение кредитных рейтингов). Кредитные рейтинги обеспечивают возможность формирования независимой и объективной оценки об эмитентах ценных бумаг и надежность их финансовых инструментов;
- повышение роли кредитных рейтингов при трансграничном размещении ценных бумаг. Их использование позволяет выстроить дополнительный механизм защиты граждан и отечественного бизнеса, инвестирующих свои средства в эмитентов (иностраннных и отечественных);
- реализация комплекса направлений, который включает совершенствование законодательства о рейтинговой деятельности (необходимость

определения дополнительных требований к методологии рейтингового агентства, раскрытие информации и др.);

- возможное расширение типов кредитных рейтингов в зависимости от уровня раскрытия информации о них. Предусматривается в связи с этим использование трех типов рейтингов: публичных кредитных; непубличных кредитных; конфиденциальных (закрытых) кредитных рейтингов.

Отмечается, что дифференциация кредитных рейтингов положительным образом и непосредственно может отразиться на бизнесе рейтингового Агентства.

Также было отмечено: в Республике Беларусь реализованы правовые основы рейтинговой деятельности. В настоящее время Агентством осуществляется комплекс действий в отношении кредитных и некредитных рейтингов. С учетом поставленных участниками финансового рынка страны задач рейтинговая деятельность должна поступательно перейти на новый уровень развития, связанный с происходящими процессами в странах – партнерах нашей страны.

■ Информационные технологии и моделирование экономических процессов

В работе секции приняли участие 38 чел., в том числе 4 доктора и 11 кандидатов наук. С докладами выступили 5 чел., с сообщением – один участник конференции.

В докладе **Малюгина В.И.** (д.э.н., к.ф.-м.н., профессор, заведующий кафедрой математического моделирования и анализа данных ФПМИ БГУ) «*Анализ взаимосвязи и текущее прогнозирование индексов цен в белорусской экономике с использованием данных реального времени*» представлены результаты построения и сравнения одномерных моделей MIDAS и MIDAS-GETS, а также многомерных моделей MF-VAR по данным смешанной частоты для индексов цен в белорусской экономике. Исследование охватывает задачи наукастинга индексов PPI и CPI на основе ежедневных изменений обменных курсов, анализа причинно-следственных связей между индексами цен в Беларуси и России, а также оценки

влияния шоков со стороны российских цен производителей. Модели были протестированы на ретроспективных и вневыборочных прогнозах, что позволило выявить их сравнительные преимущества и подтвердить применимость подхода смешанной частоты для краткосрочного прогнозирования инфляционных процессов.

В докладе **Пархименко В.А.** (к.э.н., доцент, заведующий кафедрой экономики инженерно-экономического факультета БГУИР) «*Стабильность коэффициентов матрицы прямых затрат в модели Леонтьева (на примере межотраслевых балансов КНР в постоянных ценах за 1986-2018 годы)*». В исследовании проведен эмпирический анализ стабильности технологических коэффициентов межотраслевого баланса с целью отделить технологические изменения от ценовых факторов. Вычислена изменчивость коэффициентов с помощью коэффициента вариации и относительной нормы Фробениуса, в результате чего обнаружены значительные и систематические структурные сдвиги: вариация большинства прямых затрат оказалась высокой, а различия между матрицами постепенно нарастают. Симуляции показали, что поведение коэффициентов не случайное, а направленное и обусловлено траекторией институционального развития и промышленной политики Китая.

С докладом на тему «*Вычислимые модели общего равновесия как инструмент анализа экономической политики: от мировых практик к применению в Беларуси*» выступили **Гладкая А.А.** (заведующий отделом макроструктурных и межотраслевых моделей НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь) и **Дехтярь Т.А.** (старший научный сотрудник отдела макроструктурных и межотраслевых моделей НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь). В ходе доклада была представлена развернутая оценка возможностей и перспектив применения вычислимых моделей общего равновесия для анализа социально-экономических процессов. Изученный международный опыт позволил разработать методологические основы для построения вычислимой модели общего равновесия Республики Беларусь.

В докладе **Белобокковой Ю.А.** (к.техн.н., Московский региональный социально-экономический институт, г. Видное) и **Колистратова**

М.В. (к.техн.н., Университет науки и технологий МИСИС, г. Москва, Российская Федерация)) на тему «*О перспективности имитационного экономического моделирования*» рассмотрены основы имитационного экономического моделирования. Подчеркивается, что оно позволяет с помощью компьютерных моделей воспроизводить функционирование экономических систем с соблюдением логики и временной последовательности процессов, проводить вычислительные эксперименты, оценивать показатели затратности, производительности и продолжительности бизнес-процессов, выявлять уязвимые места и оптимизировать стратегии управления; отмечались преимущества детального учета множества факторов и неопределенности, а также недостатки (высокая трудоемкость и уникальность каждой модели), при этом делалось заключение, что качественно разработанное имитационное моделирование способствует повышению эффективности и конкурентоспособности организаций.

В докладе **Бакуменко Л.П.** (д.э.н., профессор) и **Васильевой Н.С.** (ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», г. Йошкар-Ола, Российская Федерация) «*Модели внедрения криптовалют в странах с разным уровнем социально-экономического развития*» с помощью глобального индекса, анализа главных компонент и кластеризации выделены три группы стран с различным уровнем развития экономики – развитые страны, страны с переходной экономикой и развивающиеся государства Глобального Юга. Выявлены различия в механизмах интеграции цифровых активов: в развитых странах криптовалюты используются в рамках регулируемых финансовых систем, в переходных экономиках они выполняют компенсаторную роль при слабых институтах, а в странах Глобального Юга обеспечивают базовую финансовую инклюзию, при этом отмечен парадоксальный эффект стимулирования внедрения криптовалют в условиях экономической нестабильности.

С сообщением на секции выступил **Бельзецкий А.И.** (к.техн.н., ОАО «БелМежКомИнвест») по теме «*Многомерная корреляционно-авторегрессионная модель прогнозирования рынка как целостности*».



■ Заседание секции «**Стратегии и механизмы регионального развития**» прошло в рамках дискуссионной площадки «Мастерская будущего: диалог регионов России и Беларуси».

■ КРУГЛЫЙ СТОЛ

Международные подходы, инструменты и успешные практики развития малого и среднего предпринимательства: возможности применения в Республике Беларусь

■ МОДЕРАТОР

Болдесова А.В., руководитель отдела оценки регулирующих воздействий НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь

Работу круглого стола открыл заместитель Министра экономики Республики Беларусь **Машарский К.Г.** Он отметил стратегическую значимость развития сектора малого и среднего предпринимательства (МСП) – одного из ключевых факторов развития национальной экономики и формирования конкурентной предпринимательской среды.

В заседании приняли участие представители центральных и региональных органов государственного управления, научных институтов и университетов, а также эксперты деловых кругов и банковского сектора: Министерства экономики, Министерства связи и информатизации, областных исполнительных комитетов, НИЭИ Министерства экономики, Национальной академии наук Беларуси, Белорусского государственного университета, Института экономических исследований (Республика Казахстан), Уральского государственного экономического университета (Российская Федерация), Республиканского фонда содействия развитию предпринимательства, Банка развития, Белорусского фонда финансовой поддержки предпринимательства, Беларусбанка, Белагропромбанка, Белинвестбанка.

Основная цель круглого стола состояла в объединении экспертов и представителей государственных, научных и деловых кругов для обсу-

дения стратегических приоритетов развития сектора МСП, анализа финансовых и нефинансовых инструментов поддержки, ознакомления с зарубежным опытом и определения возможностей его адаптации к белорусским реалиям, что позволит повысить эффективность национальной системы поддержки предпринимательства.

Директор Департамента по предпринимательству Министерства экономики Республики Беларусь **Русинович О.В.** в докладе *«Государственная политика в сфере развития малого и среднего бизнеса: приоритеты и перспективы развития»* детально рассмотрела ключевые направления деятельности правительства, направленные на укрепление и расширение предпринимательского сектора. В выступлении были последовательно раскрыты основные законодательные новации, современные меры государственной поддержки субъектов МСП, а также возможности и потенциал действующей инфраструктуры развития бизнеса.

Доклад внес значимый вклад в общую дискуссию, обозначив ключевые направления государственной политики и перспективы ее дальнейшего совершенствования.

Горбач П.Ф., первый заместитель генерального директора Белорусского фонда финансовой поддержки предпринимателей, выступил с докладом на тему *«Финансовая поддержка как драйвер для старта и масштабирования бизнеса»*, в котором представил комплексный обзор деятельности Фонда в контексте стимулирования развития малого и среднего предпринимательства. В докладе были раскрыты ключевые направления работы, источники формирования финансовых ресурсов, а также основные формы финансовой поддержки, предоставляемые субъектам МСП. Особое внимание было уделено результатам реализации финансовых инструментов и их влиянию на динамику развития предпринимательского сектора.

Спикером также были анонсированы перспективные возможности разрабатываемой информационной системы «Цифровая платформа МСП», призванной повысить доступность услуг, упростить взаимодействие предпринимателей с государственными органами и обеспечить комплексную цифровизацию процессов поддержки бизнеса.

Быкова Т.П., директор Республиканского фонда содействия развитию предпринимательства, выступила с докладом *«Государство и бизнес как стратегические партнеры: формирование культуры открытого диалога и взаимной ответственности»*, в котором была подчеркнута ключевая роль согласованных действий государства и предпринимательского сообщества в построении устойчивой, динамичной и ориентированной на развитие экосистемы МСП. Внимание было акцентировано на необходимости формирования культуры конструктивного взаимодействия, основанной на открытости, доверии и взаимной ответственности сторон.

Доклад ярко продемонстрировал, что только при условии активного диалога и синхронизации усилий можно обеспечить эффективное развитие предпринимательства, укрепление доверия к принимаемым решениям и повышение качества национальной бизнес-среды.

Асенова А.Е., к.э.н., заместитель директора Центра экспертизы Института экономических исследований Республики Казахстан, выступила с докладом на тему *«Опыт Казахстана по созданию благоприятной деловой среды: эффективные инструменты и институциональные меры»*, в котором подробно рассмотрен процесс становления регуляторной политики в Казахстане за период с 2006 по 2025 г. Согласно данным доклада, за упомянутый период в стране удалось сформировать устойчивый и комплексный правовой фундамент, обеспечивающий прозрачное и предсказуемое регулирование предпринимательской деятельности. Спикер подчеркнула, что проводимые реформы были направлены на системное снижение административных барьеров, оптимизацию регулирующих процедур, совершенствование законодательной базы и внедрение современных механизмов взаимодействия государства и бизнеса. Эти меры способствовали заметному улучшению условий ведения предпринимательской деятельности, укреплению доверия к государственным институтам и формированию конкурентоспособной деловой среды.

Рахмеева И.И., д.э.н., доцент, заведующая кафедрой экономической теории и прикладной

социологии Уральского государственного экономического университета Российской Федерации, выступила с докладом на тему *«Система поддержки малого и среднего бизнеса в России: перспективные комплексные решения и инструменты»*. В рамках выступления был освещен анализ ключевых направлений государственной политики Российской Федерации в сфере стимулирования развития МСП. Особое внимание спикер уделила реализации федеральных проектов «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» и «Производительность труда», являющихся структурными элементами национальных программ социально-экономического развития.

Кроме того, был представлен обзор реформы контрольно-надзорной деятельности в отношении субъектов МСП, направленной на снижение административной нагрузки и повышение профилактической направленности контроля, а также комплексная характеристика современных инструментов и инфраструктуры поддержки субъектов МСП в России, среди которых – финансовые и образовательные меры, инфраструктурные решения, а также цифровые механизмы содействия, обеспечивающие повышение эффективности государственной поддержки и расширение возможностей для развития предпринимательской активности. Представленный материал позволил продемонстрировать системность и многоуровневость российской модели поддержки МСП, а также обозначил перспективные направления ее дальнейшего развития.

Попкова А.С., к.э.н., доцент, заведующий отделом мониторинга социально-экономического развития Института экономики НАН Беларуси, выступила с докладом на тему *«Система финансовой поддержки инновационной деятельности малых и средних предприятий Китая»*. Спикером был представлен обзор пятилетнего плана развития МСП в Китае на 2021–2025 гг., в котором освещены стратегические приоритеты государственной политики, направленные на укрепление инновационного потенциала, повышение технологичности и профессионального уровня предпринимательского сектора. Участники также были ознакомлены с подходами к при-

своению статуса инновационного предприятия, что открывает компаниям доступ к расширенному спектру льгот и финансовых возможностей. Особое внимание уделено инструментам финансовой поддержки инновационной деятельности, а также программе акселерации по выращиванию компаний «малых гигантов».

Подводя итоги круглого стола, модератор поблагодарила всех участников за активное участие, конструктивную дискуссию и содержательные доклады. Она также отметила, что представленный опыт экспертов из Беларуси, Казахстана и России станет ценным источником знаний для выработки практических решений, направленных на совершенствование и укрепление национальной деловой среды, повышение эффективности государственной поддержки малого и среднего предпринимательства и создание благоприятных условий для развития предпринимательской активности.



■ КРУГЛЫЙ СТОЛ

Оценка регулирующего воздействия 2.0: институциональные вызовы и новые горизонты качественного регулирования

■ МОДЕРАТОР

Болдесова А.В., руководитель отдела оценки регулирующих воздействий НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь

Работу круглого стола открыла директор НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь **Н.Г. Берченко**, к.э.н. Она подчеркнула, что новая эпоха, обозначаемая как оценка регулирующего воздействия 2.0, требует переосмысления подходов к государственному регулированию, а именно перехода от формальных процедур к аналитически выверенным и доказательным регуляторным решениям, от оценки «на бумаге» к оценке практических действий. Также было отмечено, что Институт оценки регулирующего воздействия (ОРВ) сегодня является не просто инструментом анализа проектов нормативных актов, а механизмом обеспечения качества управленчес-

ких решений, способных учитывать их реальное влияние на экономику и общество.

В заседании приняли участие представители органов государственного управления, научного и делового сообщества: Национального центра законодательства и правовой информации, Министерства экономики, Министерства по налогам и сборам, Министерства по чрезвычайным ситуациям, Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды, Министерства труда и социальной защиты, Государственного таможенного комитета, Государственного комитета по имуществу, Госпромнадзора, НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, Национальной академии наук Беларуси, Института экономических исследований (Республика Казахстан), Уральского государственного экономического университета (Российская Федерация), Республиканского фонда содействия развитию предпринимательства, Лаборатории ПРООН по ускорению устойчивого развития, Бизнес союза предпринимателей и нанимателей имени профессора М.С. Кунявского, Республиканского союза промышленников и предпринимателей, Минского столичного союза предпринимателей и работодателей, Республиканского союза нанимателей «БелСН», Республиканской ассоциации предприятий промышленности «БелАПП».

Основная цель круглого стола заключалась в обсуждении современных подходов и практик оценки регулирующего воздействия (ОРВ), обмене опытом между белорусскими и зарубежными экспертами, а также выработке практико-ориентированных рекомендаций для дальнейшего развития Института ОРВ в Республике Беларусь.

Бабачёнок И.В., заместитель директора Департамента по предпринимательству Министерства экономики РБ, выступила с докладом на тему *«Оценка регулирующего воздействия в Республике Беларусь: институциональные вызовы и траектории развития»*, в котором были представлены нормативные основы, архитектура национальной системы прогнозирования последствий принятия нормативных правовых актов (НПА) и роль в ней ОРВ как инструмента, обеспечивающего обоснованность регуляторных решений и снижение издержек для бизнеса. Спи-

кер рассказала о базовых условиях обязательно проведения ОРВ, о логике ее реализации, а также об основных вызовах, влияющих на эффективность развития института и путях их преодоления.

Полящук Н.А., начальник научно-организационного отдела Национального центра законодательства и правовой информации, выступила с докладом *«Правовой форум Беларуси и прогнозирование последствий принятия нормативных правовых актов: интеграция правового мониторинга, публичного обсуждения и оценки регулирующего воздействия»*. В ходе выступления были представлены ключевые функциональные возможности цифровой платформы «Правовой форум Беларуси», обеспечивающей новые форматы взаимодействия граждан, экспертного сообщества и государственных органов в процессе нормотворчества. Также были освещены современные механизмы совершенствования законодательства, включая организацию публичных обсуждений проектов нормативных правовых актов (НПА), инструменты прогнозирования последствий их принятия и системы правового мониторинга, позволяющие оценивать эффективность действующих норм и выявлять потребности в их корректировке. Отдельное внимание было уделено анализу полного цикла нормотворческого процесса, обозначению существующих проблем и институциональных вызовов, которые требуют дальнейшего совершенствования.

Быкова Т.П., директор Республиканского фонда содействия развитию предпринимательства, выступила с докладом *«Партнерство вместо формальностей: как выстроить доверительный диалог государства и бизнеса»*, в котором акцентировала внимание на ключевой роли согласованных действий государства и предпринимательского сообщества в формировании устойчивой и ориентированной на развитие бизнес-среды.

В выступлении были проанализированы факторы, определяющие механизмы взаимодействия сторон, представлены базовые модели и формы взаимодействия государства и бизнеса, обозначены основные проблемы, препятствующие эффективному диалогу, предложены решения по их

преодолению. Особое внимание было уделено необходимости формирования культуры конструктивного взаимодействия, основанной на открытости, взаимном доверии и ответственности участников регуляторного процесса.

Асенова А.Е., к.э.н., заместитель директора Центра экспертизы Института экономических исследований Республики Казахстан, выступила с докладом на тему *«Институциональный дизайн анализа регуляторного воздействия и опыт Казахстана по практической имплементации инструмента в нормотворческий процесс»*. В выступлении были представлены действующие в Казахстане системы анализа регуляторного воздействия (АРВ) и научной экономической экспертизы, в том числе их нормативная регламентация, предметная область, охват, технология проведения и ключевые различия, определяющие специфику подготовки регуляторных решений.

Особое внимание было уделено этапам институционального становления системы АРВ, а также организационным и методологическим трудностям, с которыми столкнулись на ранних этапах ее развития, и подходам, позволившим успешно их преодолеть. Докладчик подчеркнула важность тщательно выстроенной архитектуры АРВ, опирающейся на понятные процедуры, экспертную вовлеченность и постоянную поддержку со стороны высшего политического уровня, что обеспечивает неотвратимость и качество реализации регуляторных реформ, гарантируя их соответствие целям национального развития.

Рахмеева И.И., д.э.н., доцент, заведующий кафедрой экономической теории и прикладной социологии Уральского государственного экономического университета Российской Федерации, выступила с докладом на тему *«Институциональная структура оценки регулирующего воздействия в России: анализ факторов, влияющих на вовлеченность государственных органов и экспертного сообщества»*. Спикером был представлен развернутый анализ институциональной структуры ОРВ в Российской Федерации. Основное вни-

мание было сосредоточено на факторах, определяющих вовлеченность государственных органов и экспертного сообщества в процессы подготовки и экспертизы проектов НПА. В докладе раскрыта логика функционирования Института ОРВ, его нормативно-правовая основа и организационные механизмы, определяющие распределение ролей между участниками регуляторного процесса.

Особое внимание уделено причинам, влияющим на качество и глубину участия государственных органов в проведении ОРВ, включая административные и кадровые условия, уровень межведомственной координации и институциональную мотивацию. Важным аспектом анализа стало рассмотрение роли экспертного сообщества, его потенциала в обеспечении обоснованности регуляторных решений, а также ограничений, препятствующих его более активному включению в процедуру ОРВ. Отдельно был акцентирован вопрос о значении конструктивного взаимодействия государства, бизнеса и научных институтов для повышения качества ОРВ и укрепления доверия к принимаемым решениям.

Подводя итоги круглого стола, модератор выразила глубокую признательность всем участникам, и особенно – зарубежным экспертам, за активное участие, продуктивную дискуссию и высокий уровень представленных докладов. Модератором было подчеркнуто, что опыт ведущих экспертов из Беларуси, Казахстана и России позволил всесторонне оценить современные практики ОРВ, выявить существующие институциональные пробелы и типичные методологические ошибки, а также определить направления их преодоления. Полученные результаты и аналитические выводы станут ценным инструментом для выработки практических решений, направленных на дальнейшее совершенствование институциональных механизмов, повышение качества регуляторных процедур и укрепление роли Института ОРВ в Республике Беларусь как стратегического инструмента государственной политики.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Новые геополитические реалии кардинально изменили характер и условия внешней среды, в которой развивается белорусская экономика. На фоне замедления динамики мирового развития возрастает актуальность трансформации национальной экономики и разработки новой тактики среднесрочного развития.

Контуры новой парадигмы управления необходимо выстраивать через призму оценки уязвимости экономики и разработку соответствующих механизмов по ее нивелированию. Требуется не только адаптировать имеющиеся инструменты государственного управления к современным условиям глобальной реальности, но и выработать новые подходы, привлечь дополнительные источники роста и резервы сбалансированного развития для нового качества жизни граждан.

По итогам проведения пленарных дискуссий, секционных заседаний и круглых столов участниками конференции выработаны следующие рекомендации.

Макроэкономическая и структурная политика должна быть направлена на недопущение нарастания внешних и внутренних дисбалансов, обеспечение макроэкономической стабильности, в том числе путем координации монетарной политики с экономической стратегией, включая поддержание управляемого уровня инфляции, разумный фискальный режим, повышение эффективности деятельности банковской системы в интересах структурных преобразований и роста эффективности экономики.

В целях формирования более эффективной структуры экономики и повышения на этой основе уровня реальных доходов населения необходимо:

- нарастить потенциал производств, обеспечивающих ускоренное технологическое обновление и повышение конкурентоспособности отечественной продукции;
- провести цифровую трансформацию всех сфер жизнедеятельности и на этой основе выйти на лидирующие позиции в области цифрового развития на пространстве СНГ;

- повысить вклад сферы услуг до уровня 53-54% от ВВП путем переориентации на ускоренное развитие ИТ-индустрии, сферы туризма, деловых и сервисных услуг;

- создать качественную и удобную инфраструктуру, обеспечивающую минимизацию нерыночных расходов, снижение транзакционных и логистических издержек, а также способствующую росту комфортности жизни человека и др.

Для устойчивости и сбалансированности развития потребуется:

- продолжить политику обеспечения устойчивости государственных финансов и поддержания ценовой стабильности посредством инструментов денежно-кредитной и антимонопольной политики;

- нарастить инвестиционный потенциал путем развития инструментов долгосрочного финансирования, увеличения объемов инвестиционного кредитования проектов по цифровизации и созданию высокотехнологичных производств, стимулирования трансформации сбережений населения в инвестиции;

- увеличить наукоемкость ВВП к 2030 году до не менее 1,5%, направив ресурсы на достижение практикоориентированных результатов научно-технической деятельности.

Необходимо продолжить формирование институциональной инфраструктуры, ориентированной на повышение восприимчивости бизнеса к инновациям; развить рынок капитала и усовершенствовать деятельность финансовых институтов; повысить эффективность управления государственной собственностью и обеспечить рост капитализации активов.

Внешнеэкономическая деятельность должна быть сосредоточена на реализации внешнеторговых перспектив на основе принципа многовекторности, достижении сбалансированности внешней торговли посредством географической и товарной диверсификации экспорта товаров и услуг. В этих целях потребуется:

- усилить целенаправленную работу по углублению интеграции в рамках Союзного государства, выработать согласованные механизмы по сопряжению национальных экономик;

- расширить практику долгосрочного сотрудничества со странами «дальней дуги» с акцентом на «опорные» государства в Азии, на Ближнем Востоке, в Африке, Латинской Америке;

- продолжить всестороннее стратегическое партнерство с Китаем путем расширения отраслевого и межрегионального взаимодействия, укрепить статус Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень» в качестве ключевого центра по производству новых высокотехнологичных товаров и услуг;

- расширить экспортный потенциал национальных брендов, обеспечить наращивание экспорта продовольствия, наукоемкой, высоко- и среднетехнологичной продукции;

- распространить практику применения механизмов биржевой торговли и международных электронных торговых площадок для продвижения белорусских товаров;

- внедрить новые транспортно-логистические маршруты, содействовать росту перевозок товаров с привлечением белорусских перевозчиков и логистических компаний;

- обеспечить расширение отечественной экспортной инфраструктуры за рубежом, включая сборочные и совместные производства, логистические и сервисные центры;

- углубить дифференциацию и адаптацию финансовых и нефинансовых механизмов системы поддержки экспорта, в том числе в части освоения рынков и реализации проектов по созданию за рубежом производств белорусской продукции.

Государственная политика должна быть ориентирована на повышение конкурентоспособности экономики через **инновации и инвестиции** в опережающее развитие производств, обеспечивающих технологическую безопасность, реализацию проектов по созданию высокотехнологичных производств и развитию наукоемких услуг, а также инфраструктурных проектов, способствующих росту комфортности жизни человека.

В качестве одного из приоритетов предстоящего пятилетия должны выступать цифровизация и технологическая самодостаточность. Главными драйверами прорывного развития являются: повсеместное внедрение в экономику высоких технологий, в том числе цифровых, роботизация

и интеллектуализация бизнес-процессов, автоматизация управленческих процессов.

Для инновационно-технологического рывка требуется переформатировать научно-техническую и производственную деятельность на достижение технологического суверенитета, обеспечить максимально возможное вовлечение отечественных ИТ-ресурсов в процесс цифровой трансформации.

Среди основных направлений деятельности следует выделить:

- развитие институтов поддержки научно-технической и инновационной деятельности (технопарки, центры трансфера технологий, бизнес-инкубаторы, инжиниринговые компании, цифровые платформы и др.);

- формирование региональных экосистем инноваций, включая создание региональных агентств развития, технологических платформ, бизнес-акселераторов для поддержки стартапов;

- создание и развитие инновационно-промышленных кластеров. Для этого предстоит сформировать нормативную правовую базу, регламентирующую кластерное развитие, определить его приоритетные направления и ниши для бизнеса, развить необходимую инфраструктуру для функционирования кластеров;

- совершенствование инструментов государственной поддержки инновационного предпринимательства на региональном уровне;

- развитие системы государственного заказа инновационной продукции;

- расширение международного научно-технологического сотрудничества на основе укрепления связей с мировыми исследовательскими центрами, университетами и предприятиями для совместных разработок новых инновационных технологий.

Интеллектуализация экономики предполагает создание системы стимулирования использования цифровых технологий с доминантой искусственного интеллекта, признания объектов интеллектуальной собственности, созданных с использованием искусственного интеллекта, повышение цифровой грамотности населения через популяризацию нейросетей и образовательные программы.

Страна вступает в новую фазу технологического уклада, и основным должно стать развитие

производств с высокой добавленной стоимостью (микроэлектроника, электротранспорт, биотехнологические производства и фармацевтика, робототехника, беспилотные системы, новые конструкционные материалы и др.).

В качестве приоритетов развития промышленного комплекса выступают:

- реструктуризация промышленного производства через проекты технологической безопасности, развитие смарт-индустрии;
- технологическое обновление станкостроения до уровня ведущих стран мира путем реализации инновационных проектов;
- создание собственной электронной компонентной базы, включая освоение технологий производства чипов, соответствующих современным стандартам. Целевой ориентир – локализация производства микросхем до 70% от внутренних потребностей. Конечная цель – укрепить позиции Беларуси как регионального лидера в микроэлектронике;
- развитие отечественной робототехники, в том числе с созданием кластера робототехники в г. Минске;
- формирование цифровых экосистем для промышленности, включая «цифровые двойники», освоение выпуска беспилотных систем, беспилотной карьерной и коммунальной бытовой техники, управляемых с использованием искусственного интеллекта;
- развитие авиакосмической промышленности с целью получения белорусской стороной уникальных компетенций в области самолетостроения, что в будущем позволит Республике Беларусь войти в клуб авиастроительных государств;
- сервисизация промышленности, обеспечивающая переход от традиционного производства к моделям «продукт + услуга», внедрение IoT, облачных платформ и аналитики данных, что позволит увеличить добавленную стоимость продукции на 15–20%.

В *инвестиционной деятельности* ключевая задача – обеспечение фронтального роста инвестиций в целях ускоренного роста экономики и качественного развития человеческого потенциала. Основные усилия предстоит сконцентрировать на следующих направлениях:

- обеспечение приоритетного финансирования проектов укрепления технологической

безопасности национальной экономики, включая проекты по созданию производств в рамках импортозамещения, построения производственных цепочек высокой добавленной стоимости;

- рост объемов инвестиционного кредитования проектов модернизации и цифровизации производства, расширение объемов инвестирования проектов, направленных на преодоление «инфраструктурного разрыва» в развитии регионов;
- внедрение механизма проектного финансирования, включая инструменты поддержки инвестиционных проектов, аналогичных российскому механизму «Фабрика проектного финансирования»;
- повышение вклада небанковского сегмента финансового рынка в инвестирование экономики, включая развитие страхового сектора, рынка корпоративных ценных бумаг и токенов, внедрение «зеленых» и иных инструментов ответственного финансирования;
- внедрение в деятельность органов государственного управления и субъектов хозяйствования ESG-концепции как инвестиционной методологии, интегрированной с глобальными рамками отчетности (GRI, SASB и др.), разработка методических рекомендаций по подготовке нефинансовой (ESG) отчетности и расчету KPI;
- стимулирование притока прямых иностранных инвестиций на основе снижения инвестиционных рисков и создания благоприятной бизнес-среды, усиления взаимодействия с «дружественными» государствами в инвестиционной сфере. В частности, перспективным видится создание специализированного Инвестиционного фонда ШОС, «Зеленого» инвестиционного фонда ШОС, Агентства по страхованию политических рисков, разработка единой цифровой платформы («Банк данных») инвестиционных предложений организаций государств-участников ШОС и др.

Государственная политика в сфере *науки и инноваций* должна быть направлена на создание системных условий, способствующих комплексному становлению экосистемы науки и инноваций на государственном, отраслевом и региональном уровнях, созданию нового научно-технологического задела, соответствующего потребностям развития страны. В связи с этим необходимо:

- внедрить в практику, наряду с программно-целевым методом финансирования научных исследований и разработок, который применим для гуманитарных и отчасти – естественных специальностей, проектный подход – для ГНТП различного уровня, а также государственных программ при условии разработки материализованных результатов научно-технической деятельности;

- привести существующую сегодня на предприятиях промышленного комплекса страны практику установления технического уровня планируемой к выпуску продукции в соответствие с требованиями Межгосударственного стандарта «ГОСТ 2.116-84 ЕСКД. Карта технического уровня и качества продукции», предусмотрев сравнение предлагаемой к производству научно-технической разработки «перспективным образцом продукции». Это позволит исключить разработку и внедрение в производство продукции, аналоги которой уже существуют на рынке, обеспечить реальный рост выпуска продукции, инновационной для страны и мира, создавая тем самым необходимый научно-технологический задел.

На современном этапе развития усиливается конкуренция не только за новые идеи и технологии, но и человеческие ресурсы. Стержнем **социального вектора устойчивого развития** должны стать преобразования, направленные на качественное воспроизводство человеческого потенциала, повышение уровня благосостояния граждан, формирование комфортных условий и среды проживания, в том числе посредством доступного рынка жилья, обеспечения высокого качества коммунальной инфраструктуры и ее цифровизации.

Среди главных приоритетов социальной политики – *обеспечение демографической безопасности*, укрепление здоровья нации и снижение смертности населения, оптимизация миграционных процессов с ориентиром на приток человеческих ресурсов в республику, в том числе за счет возвращения белорусов на Родину.

В качестве основного критерия устойчивости демографического развития выступает приближение ожидаемой продолжительности жизни населения к уровню европейских государств, что предусматривает реализацию комплекса мер по укреплению института семьи и семейных цен-

ностей, улучшению репродуктивного здоровья, совершенствованию форм социальной поддержки семей с детьми.

В качестве альтернативных мер стимулирования рождаемости предлагается проработать вопрос выплат при рождении второго ребенка в рамках программы семейного капитала (с учетом финансовых возможностей государства).

Во главу угла должны быть поставлены вопросы качественного здравоохранения, повышения доступности медицинских услуг, внедрения высоких технологий в медицинскую практику, поощрения здорового образа жизни. Необходимо:

- усилить работу по превентивной диагностике состояния здоровья путем проведения профилактических медицинских осмотров населения и скрининговых обследований;

- внедрить практико-ориентированные модели оказания медицинской помощи, основанные на лучших отечественных и мировых практиках; новые технологии и современные методики лечения пациентов на меж- и районном уровнях оказания первичной медицинской помощи, в том числе для жителей отдаленных сельских населенных пунктов, в том числе путем развития межрайонных медицинских центров;

- расширить спектр высокотехнологичной медицинской помощи в областных организациях здравоохранения, активизировать работу по развитию цифровой медицины;

- развивать инфраструктуру для занятий населения физкультурой и спортом, создать центры здорового образа жизни в регионах.

Повысить качество человеческого потенциала невозможно без совершенствования *системы образования*, адаптированного под потребности экономического развития и нового технологического уклада. Среди основных задач: создание современной информационно-образовательной среды на всех уровнях образования; внедрение в образовательный процесс современных методик и технологий обучения; обновление образовательных модулей с целью освоения новых профессиональных навыков и компетенций; внедрение цифровых технологий в образовательную деятельность; расширение рынка образовательных услуг.

Ключевая задача – *обеспечение профессионально-квалификационной сбалансированности*

спроса и предложения на рынке труда. Потребуется переориентация работы службы занятости с усилением взаимодействия с нанимателями, внедрение действенных механизмов адаптации при одновременном усилении социальной защиты населения от безработицы в условиях структурных преобразований производства.

Основой для достижения новых стандартов качества жизни выступают последовательный реальный рост всех видов *денежных доходов населения*. Политика в области оплаты труда в реальном секторе должна быть ориентирована на обеспечение более тесной увязки ее роста с производительностью труда, в бюджетном секторе – на ее опережающее повышение путем увеличения размера базовой ставки и развития внебюджетной деятельности. Предлагается:

- предусмотреть возможность поэтапного увеличения размера базовой ставки до не менее 50% от месячной минимальной заработной платы;
- повысить средний размер надбавок за работу по контракту до уровня не ниже 35% от суммы окладов работников.

Следует продолжить работу по обеспечению финансовой устойчивости пенсионной системы и повышению уровня пенсионных выплат, поддерживать реальные размеры пенсий в пределах имеющихся средств и на уровне выше инфляции.

Необходимо переориентировать систему социальной защиты населения на внедрение стационарно-замещающих форм социального обслуживания, адаптацию и интеграцию пожилых граждан и людей с ограниченными возможностями в общество. Необходимо активизировать работу по созданию для этих категорий граждан адаптированной инфраструктуры и доступной среды жизнедеятельности, развитию альтернативных социальным пансионатам форм социального обслуживания, расширить практику «школ активного долголетия», инклюзивных форм занятости, включая дистанционную работу.

Для более глубокой оценки уровня и качества жизни населения следует выйти за рамки традиционных показателей, учитывая не только доход, но и доступ к образованию, здравоохранению, жилью и другим благам. Необходимо развивать новые аналитические инструменты и многомерные композитные индикаторы, в част-

ности, такой показатель, как Национальный индекс благосостояния.

Стратегия регионального развития должна быть ориентирована на выравнивание размещения производительных сил по территории республики, что предполагает реализацию дифференцированного подхода к развитию административно-территориальных единиц с учетом их специализации, компетенций, наличия кадрового потенциала и возможностей потенциального роста. Главной целью является сбалансированное развитие и преодоление необоснованных межрегиональных диспропорций по уровню и качеству жизни населения.

Ключевые приоритеты:

- развитие производственного потенциала, повышение конкурентоспособности экономики сильных регионов и целенаправленное наращивание экономического потенциала отстающих;
- развитие сети центров экономического роста с охватом их влиянием всей территории страны, включая опережающее развитие городов с численностью населения более 80 тыс. чел. за счет технологического обновления и модернизации предприятий;
- качественный рост комфортности проживания населения – как в городах, так и в сельской местности.

Предлагается сконцентрировать усилия на следующих направлениях:

- оптимизация управления бюджетными ресурсами регионов посредством внедрения программно-целевого бюджетирования, взаимоувязанного со стратегическими приоритетами каждого региона, активизация межтерриториального взаимодействия для консолидации финансовых и материальных ресурсов;
- расширение полномочий местных исполнительных и распорядительных органов для повышения оперативности и гибкости в решении социально-экономических задач;
- цифровизация регионального развития: внедрение «умных» систем управления городским хозяйством, интеллектуальные транспортные коридоры, «умные сети», развитие цифровой инфраструктуры (включая 5G) и цифровых услуг;
- развитие мультимодальных коридоров, связывающих сельские агломерации с областными центрами и международными рынками;

- стимулирование создания региональных распределительных центров и «умных» складов для поддержки малого и среднего предпринимательства;

- развитие комплекса объектов социальной и инженерной инфраструктуры для социально-гарантированного обслуживания и обеспечение занятости населения;

- модернизация экологической инфраструктуры регионов путем внедрения современных систем сортировки, переработки и утилизации ТКО, а также развития «зелёной» энергетики на основе возобновляемых ресурсов (биогаз, солнечная и ветроэнергетика).

Важнейшим стратегическим ресурсом развития регионов России и Беларуси, обеспечивающим укрепление национальной идентичности, реализацию национальных приоритетов, формирование межрегиональных туристских кластеров, достижение целей устойчивого развития и гуманитарного единства Союзного государства, следует рассматривать культурное наследие регионов наших стран.

Потенциал культурного наследия является фактором экономического роста, занятости и общественного доверия. Необходимо расширять набор инструментов, программ и платформ сотрудничества. Основу должно составлять децентрализованное проектное взаимодействие на базе совместных приоритетов.

Диалог в формате «Мастерской будущего» подтвердил высокий интерес регионов к сотрудничеству и доказал необходимость запуска системного инструмента союзного уровня – Программы сотрудничества регионов Республики Беларусь и Российской Федерации.

В области **информационных технологий и моделирования** экономических процессов приоритетными направлениями выступают:

- моделирование и прогнозирование макро- и микроэкономических показателей, анализ финансовых рынков и автоматизации процессов принятия решений на основе методов искусственного интеллекта и машинного обучения;

- моделирование влияния цифровых технологий, финтех-решений и цифровых платформ на экономические процессы и рынки Беларуси;

- агент-ориентированные модели взаимодействий между экономическими агентами (пред-

приятия, домохозяйства, Правительство) при осуществлении различных мер государственной политики;

- вычислимые модели общего равновесия (CGE) для анализа последствий структурных реформ, налогово-бюджетной и денежно-кредитной политики, интеграционных процессов;

- динамические макроструктурные и межотраслевые модели для прогнозирования параметров социально-экономического развития страны;

- разработка опережающих индикаторов на основе статистических и опросных данных с использованием методов эконометрического моделирования, машинного обучения, искусственного интеллекта и анализа больших данных;

- эконометрические модели макроэкономических и финансовых показателей по данным разной частоты и их применение в задачах краткосрочного прогнозирования и наукастинга;

- моделирование международных экономических связей и цепочек добавленной стоимости с целью исследования процессов глобализации и экономических воздействий на внутренние экономические процессы;

- внедрение экологических и социальных факторов в экономические модели для оценки устойчивости и разработки стратегий перехода к «зеленой» экономике;

- применение методов анализа больших объемов данных для выявления экономических закономерностей, улучшения прогнозов и принятия управленческих решений;

- разработка цифровых двойников для экспериментирования и прогнозирования возможных сценариев социально-экономического развития и др.

В целом для повышения эффективности регулирования социально-экономического развития необходимо обеспечить дальнейшее совершенствование **системы оценки регулирующего воздействия** (далее – ОРВ). Целесообразно определить пилотные приоритетные отрасли экономической деятельности, в которых проведение процедуры ОРВ совместно с публичными консультациями будет обязательным условием при подготовке проектов нормативных правовых актов (далее – НПА), изменяющих условия веде-

ния предпринимательской деятельности или увеличивающих административную нагрузку.

Для обеспечения практической реализации механизма предлагается сформировать экспертные (референтные) группы для участия в консультациях и обсуждении проектов НПА, а также рабочие группы по выработке согласованных решений при возникновении спорных вопросов. Реализация данного подхода позволит внедрить технологию ОРВ в реальных секторах экономики и обеспечить накопление практического и экспертного опыта.

С учетом необходимости повышения качества и стабильности системы законодательных актов предлагается рассмотреть возможность установления «блокирующего статуса» процедуры ОРВ, предусматривающего невозможность внесения проекта НПА на утверждение без положительного заключения Министерства экономики о достаточности обоснования необходимости регулирования и отсутствии избыточной административной нагрузки.

В качестве дополнительной гарантии качества регулирования предлагается ввести «двойной фильтр согласования» – согласование Министерством юстиции только тех проектов НПА, которые прошли положительное заключение ОРВ по линии Министерства экономики и обсуждение на Правовом форуме Беларуси.

Для укрепления доверия к институту ОРВ и повышения вовлеченности заинтересованных сторон предлагается закрепить обязанность публикации таблицы сводных предложений с результатами их рассмотрения (приняты, отклонены, учтены частично) на проекты НПА, проходящие публичные консультации в рамках ОРВ.

Целесообразно также предусмотреть функциональную фильтрацию на Правовом форуме Беларуси, позволяющую пользователям выделять проекты НПА, вынесенные на обсуждение именно в рамках процедуры ОРВ.

Рекомендуется установить обязанность государственных органов, осуществляющих регулирование в соответствующих сферах, ежегодно готовить отчеты о состоянии регулирования предпринимательской деятельности, включая введенные или измененные административные процедуры, принятые НПА и проведенные ОРВ.

На основе данных отчетов Министерство экономики могло бы формировать сводный национальный отчет о состоянии регулирования предпринимательской деятельности, что позволит выстраивать системную обратную связь и определять направления оптимизации административных требований.

В целях обеспечения гибкости и адаптивности законодательства предлагается ввести обязательность корректировки действующих НПА, если по результатам мониторинга выявляется избыточная административная нагрузка или не достигаются цели, заявленные при принятии акта.

Дополнительно следует рассмотреть возможность инициирования процедур правового мониторинга на основе обращений и аналитических материалов бизнес-сообществ, что обеспечит обратную связь между регуляторами и деловыми кругами.

Целесообразно рассмотреть вопрос поэтапного формирования национального реестра обязательных требований по отраслям, включающего количественную оценку регуляторной нагрузки и установление плановых показателей по ее сокращению.

Это позволит системно управлять снижением избыточного регулирования, формировать базу для стратегического планирования и внедрять принципы «регуляторной гильотины» в наиболее зарегулированных сферах предпринимательской деятельности.

Для повышения эффективности публичных консультаций и представительности позиций бизнеса предлагается закрепить за отраслевыми бизнес-объединениями координаторов, ответственных за участие в обсуждении проектов НПА и процедуре ОРВ.

Реализация указанных предложений позволит не только укрепить институциональные основы ОРВ, но и повысить прозрачность, предсказуемость и качество государственного регулирования, сформировать современную, сбалансированную регуляторную среду, стимулирующую развитие предпринимательской активности и устойчивый экономический рост в Республике Беларусь.



**ПРОБЛЕМЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
Обзор материалов XXVI Международной научной конференции**

Представлены ключевые положения докладов и выступлений участников пленарной сессии конференции, материалы работы дискуссионных площадок по наиболее важным направлениям развития экономики Республики Беларусь, отчеты о работе секций и круглых столов. Приведены рекомендации конференции.

**FORECASTING AND STATE REGULATION CHALLENGES
OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT
Review of the XXVI International Scientific Conference materials**

The key points from the conference plenary session reports and presentations, materials from discussion panels on the most important areas of economic development in the Republic of Belarus, and reports from the sections and roundtables are presented. Conference recommendations are also included.

МАТЕРИАЛЫ, ОПУБЛИКОВАННЫЕ В 2025 г.

Стр. №

Адамейко Ю.С., Подорожня И.В. Инжиниринговый центр как способ коммерциализации результатов научно-исследовательской деятельности	34	2
Ананьева В.Н., Медведева Ю.А. Государственное регулирование сферы туризма: ключевые проблемы развития отрасли в Беларуси	51	9
Ананьева В.Н., Шульгина А.А. Анализ экономической деятельности спортивных клубов Республики Беларусь	22	2
Апалько А.М. Развитие системы энергетического менеджмента по стандарту ISO 50001 в Беларуси	46	5
Артемьев П.П. Проблемы регулирования трансграничного банкротства в СНГ и ЕАЭС	17	7
Белоусов А.В. Региональный срез в оценке эффективности государственных программ Республики Беларусь	13	8
Бирюкова В.Ф. Белорусско-китайское сотрудничество: опыт развития интеграционных связей в промышленности	20	3
Близнюк Е.Н., Ковалевская И.М., Щипакова Н.Н., Штоль Е.Ю. Кадровая проблема: социологический опрос молодых специалистов	27	1
Боровик Л.С. Социальный вектор устойчивого развития в долгосрочной перспективе	4	2
Бурачевский А.А., Гануш Г.И. Совершенствование системы формирования стоимости продукции льнопродуктового подкомплекса АПК Беларуси	31	7
Былина И.В., Шоцкая С.В. Перспективы международного финансирования устойчивого развития для Республики Беларусь в современных геополитических условиях	58	3
Василега В.Г., Макаревич Н.И., Матюш И.В. Инфляционные процессы в Беларуси в условиях ценового регулирования	43	2
Власкин А.В. Международная система официальной помощи в целях развития: эволюция и потенциал преобразований	45	6
Власкин А.В., Былина И.В., Шоцкая С.В. Страны Персидского залива как потенциальные источники финансирования международных программ и проектов	41	10
Волонцевич Е.Ф., Еремян О.С., Ковалев Е.А., Лазовская А.Э., Тихонович С.В. Тенденции и направления развития цифровой экономики: зарубежный опыт	4	6
Галова А.Г., Сайковская Д.А. Развитие внешней торговли Республики Беларусь в условиях санкций	4	1
Германович Т.М., Лопачук О.Н. Эколого-хозяйственный баланс территории как инструмент оптимизации структуры землепользования в Республике Беларусь	47	11
Глинская Е.М. Повышение конкурентоспособности МСП на маркетплейсах	13	10
Додонов О.В. Инновации в развитии физкультуры и спорта в КНР	67	4
Додонов О.В. Развитие предпринимательства в сфере физической культуры и спорта Республики Беларусь	40	7
Додонов О.В. Формирование спортивных кластеров в регионах Республики Беларусь	41	9
Додонов О.В. Эффективность инновационного развития физической культуры и спорта в Республике Беларусь	35	6
Додонов О.В., Додонова Е.А. Концептуальные основы инновационного развития физической культуры и спорта в Республике Беларусь	53	11

	Стр.	№
Дюров В.В. Развитие систем накопления энергии: опыт Китая и других зарубежных стран	47	4
Загребельская М.В. Цифровая трансформация материально-технического обеспечения: предиктивный подход и перспективы развития (на примере АО «Узбекнефтегаз»)	59	8
Карашук М.Н. Государственная поддержка сельского хозяйства в странах Европейского союза	37	11
Квасова Д.С., Драгун Н.П. Опыт КНР в развитии цифровой экономики и возможности его применения в Беларуси	4	4
Кондрусев В.Ю. Влияние цифровизации на повышение эффективности и надежности Белорусской энергосистемы	29	5
Кондрусев В.Ю. Методические подходы к обоснованию объемов строительства многоквартирных жилых домов для увеличения потребления электроэнергии БелАЭС	26	10
Корбут Л.В. Методологические аспекты управления развитием сельских территорий	54	5
Королев А.В. Практические аспекты реализации механизма расчета и оплаты транспортной работы	36	9
Крот Д.И. Методологические основы формирования концепции цифрового лидерства	23	7
Кротова Н.Г. Аукционные торги как механизм развития «зеленой» энергетики	39	5
Кротова Н.Г. Повышение эффективности тепличных хозяйств на основе инновационных технологий	27	6
Крупский Д.М., Тарасевич Ж.К. Стартап-движение в Беларуси: эволюция, проблемы, перспективы	4	7
Курцевич А.М. Методологические аспекты использования инструментария платежного баланса для оценки состояния экономики Республики Беларусь	52	2
Лабейко О.А. Инвалидность населения и проблемы социальной реабилитации	53	6
Ли Пэйчжэн. Анализ факторов, влияющих на технологическое качество производства в Китае	35	1
Ли Пэйчжэн. Совершенствование организационно-экономического механизма управления технологическим развитием экономики КНР	10	3
Мазулина А.Н., Батый Е.Д. Соглашение Беларуси и Китая о торговле услугами и осуществлении инвестиций: сравнительный анализ положений и обязательств (часть 1) ...	29	3
Мазулина А.Н., Батый Е.Д. Соглашение Беларуси и Китая о торговле услугами и осуществлении инвестиций: сравнительный анализ положений и обязательств (часть 2) ...	31	4
Мельникова Т.П. Бизнес-образование как фактор устойчивого развития экономики	9	2
Мойсеенок О.В. Государственная поддержка социально уязвимых категорий населения в Республике Беларусь	19	1
Муратова Я.И., Леонович А.Н., Тютюков А.Н. Роль свободных экономических зон в развитии регионов Республики Беларусь	22	8
Павловская Ю.В. Развитие производственной кооперации предприятий Беларуси с китайскими партнерами (социологический опрос)	46	3
Попов Д.Ю. Мировая практика стартап-движения и опыт Республики Беларусь	21	10
Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития (Обзор материалов XXVI Международной научной конференции)	4	12

Пыльнева Т.Г., Качалова С.М. «Зеленое» бюджетирование как инструмент реализации экономической политики	11	11
Рожковская Е.А. Финансовые условия и механизмы реализации инновационной и научно-технологической политики в Беларуси	4	5
Русаков Р.А., Телеш И.Л., Мицкевич И.В. Состояние и перспективы развития экспорта товаров Беларуси в Китай	18	4
Сачек М.М., Щавелева М.В. Совершенствование технологий управления общественным здоровьем для обеспечения устойчивого развития	16	2
Семенидо М.Е. Экономика знаний как научная основа развития постиндустриального общества	13	9
Сипач О.Н. Актуальные тенденции развития мирового рынка электротранспорта	22	9
Состояние и концептуальные направления развития экономики Китая	4	3
Старовойтова А.Д. Экономический рост: анализ тенденций развития белорусской экономики в 1995–2023 гг.	4	9
Стрижевич А.С. Мониторинг взаимодействия финансовых организаций и потребителей финансовых услуг	33	10
Супранович И.В. Стратегические приоритеты и механизмы регулирования интегрированных структур в мировой экономике	4	11
Супранович И.В. Эволюция моделей интегрированных структур: опыт зарубежных стран	50	10
Сухарев О.С. Оценка результативности научно-технологической деятельности: проблемы и перспективы	45	1
Титок И.В. Особенности государственной поддержки экспорта в Республике Беларусь	4	10
Угарина Т.А. Стратегии управления госимуществом социально и экономически значимых предприятий Республики Беларусь	4	8
Усманов А.М. Институт корпоративного секретаря акционерного общества: международная практика и опыт Республики Беларусь	30	11
Хань И. Инновационные формы сотрудничества регионов Беларуси и Китая в образовательной сфере	9	7
Чжао Цинцю. Организационно-экономические формы участия МСП в углублении межрегиональных связей Беларуси и Китая	20	11
Шаграй М.Г. Влияние социально-технологических тенденций на стратегию развития розничной торговли	40	8
Шульгина О.С., Каско Л.И. Становление современной системы республиканских органов государственного управления Республики Беларусь	12	1
Шушкевич А.М. Экологоориентированная налоговая политика в целях устойчивого развития экономики: обзор зарубежного опыта	16	6
Шушкевич А.М., Лихтарович Е.Д. «Зеленое» финансирование как важнейший драйвер построения экологической цивилизации в Китае	54	4
Якубук Ю.П. Перспективы взаимодействия Беларуси и стран ШОС в транспортно-логистической сфере	20	5
Ярошук Д.В. Внедрение технологий искусственного интеллекта для автоматизации процессов сбора и обработки данных в бизнес-аналитике	50	8

**Экономический бюллетень Научно-исследовательского экономического
института Министерства экономики Республики Беларусь
№ 12, 2025**

Свидетельство о регистрации периодического издания № 1231.

Ответственные за выпуск – Я.М. Александрович, Н.В. Радченко

Над выпуском работали:

А.М. Стронгина – *редактирование и корректура*,
Е.Э. Дробышевская – *верстка*

Подписано в печать 18. 12. 2025 г. Формат 60x84 ¹/₈. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл.печ.л. 12,55. Уч.-изд.л. 11,62. Тираж 65 экз. Заказ № 459.

Издатель и полиграфическое исполнение

ГНУ «Научно-исследовательский экономический институт
Министерства экономики Республики Беларусь»:
ЛП № 38200000015421, действующая с 30.04.2004 г.

220086, г. Минск, ул. Славинского, 1, корп. 1.
Тел./факс (017) 271-02-78
gnu-niei@niei.by